

№ 4 (31) 2018

КУЛЬТУРА И ОБРАЗОВАНИЕ

НАУЧНО-ИНФОРМАЦИОННЫЙ ЖУРНАЛ
ВУЗОВ КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВ

Выходит четыре раза в год.
Издается с 2008 года

СОДЕРЖАНИЕ

Культурные процессы и явления

Дробышева Е. Э.

Образовательные стратегии эпохи креативности 5

Шарковская Н. В.

Педагогика досуга в контексте современного
гуманитарного знания 13

Кузнецова Т. Я.

Профессиональный потенциал российских библиотек
и пути его развития 22

Литературоведение

Сидоров А. С., Щербакова О. Ю.

Художественная летопись И. С. Тургенева 36

Федорова Е. А.

Социокультурные аспекты преподавания Достоевского
в высшей школе 46

Современные технологии образования

Ивлиева И. А.

Развитие исследовательской культуры будущих менеджеров
социально-культурной деятельности в образовательном
пространстве вуза 59

Калимуллина О. А., Сироткина О. В Формирование корпоративной культуры современного вуза средствами социально-воспитательной работы и реализации молодёжной политики	68
---	----

Гриневич Л. А. Методика оценки эффективности деятельностного подхода с использованием образовательного блога в учебном процессе	75
---	----

Народное творчество

Нилов В. Н. К проблеме исследования русского народного хореографического искусства	89
---	----

Новоселов В. А. Преемственность поколений в условиях реализации социально-культурных проектов в сфере народного творчества	97
---	----

Педагогика социально-культурной деятельности

Григорьева Е. И., Гладких В. В., Панкова Е. И. Социально-культурные условия личностного саморазвития молодёжи в деятельности студенческих научных обществ	106
--	-----

Хайруллина А. А. Социокультурные механизмы формирования досуговых потребностей молодёжи средствами праздничной культуры	116
--	-----

Мороз Т. И. Музыкальная жизнь современной российской провинции: на примере деятельности Кемеровской областной филармонии имени Б. Т. Штоколова	124
--	-----

Гагач М. Г., Родыгина М. В. Специфика организации досуга населения в малых городах	132
--	-----

Страницы истории МГИК

Дуликов В. З. Один из лучших: к 100-летию со дня рождения Почётного профессора МГИК Николая Ефимовича Артёмова	139
---	-----

№ 4 (31) 2018

КУЛЬТУРА И ОБРАЗОВАНИЕ

SCIENTIFIC INFORMATION JOURNAL FOR
UNIVERSITIES OF CULTURE AND ARTS

Published four times a year.

Published since 2008

CONTENTS

The cultural processes and phenomena

Drobysheva E. E.

Education strategies of the era of creativity 5

Sharkovskaya N. V.

Theoretical and methodological provisions of pedagogy leisure
as an industry of humanitarian knowledge 13

Kuznetsova T. Ya.

Professional potential of Russian libraries and ways of its development.....22

Literary Studies

Sidorov A. S., Shcherbakova O. U.

Artistic script I. S. Turgenev 36

Fedorova E. A.

Social and cultural aspects of teaching Dostoyevsky in higher school 46

Modern education technologies

Ivlieva I. A.

Development of research culture of future managers of social
and cultural activity in educational space
of higher education institution 59

Kalimullina O. A., Sirotkina O. V.

Formation of corporate culture, means of social and educational work and the implementation of youth policy as a factor in the effectiveness of the modern University 68

Grinevich L. A.

Methodology for performance evaluation of an activity approach with the use of an educational blog in the teaching and learning process 75

Folk art

Nilov V. N.

To the problem of research the Russian folk choreographic art 89

Novoselov V. A.

Intergenerational continuity in the social and cultural projects realization in the field of folk art 97

Pedagogy of social and cultural activity

Grigorieva E. I., Gladkikh V. V., Pankova E. I.

Social and cultural conditions of personal self-development of youth in the activity of student scientific societies 106

Khairullina A. A.

Social and cultural mechanisms of leisure needs formation of youth by means of festive culture 116

Moroz T. I.

The musical life of the modern Russian province: for example of the activity of the Kemerovo state regional philharmonic hall of B. T. Shtokolov 124

Gagach M. G., Rodygina M. V.

The specifics of the organization of leisure of the population in small towns 132

MSIC' history pages

Dulikov V. Z.

One of the best: to the 100th anniversary of the birth of the Honorary Professor of the Moscow State Institute of Culture Nikolay Efimovich Artemov 139

КУЛЬТУРНЫЕ ПРОЦЕССЫ И ЯВЛЕНИЯ

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ СТРАТЕГИИ ЭПОХИ КРЕАТИВНОСТИ

Елена Эдуардовна ДРОБЫШЕВА,

доктор философских наук, профессор кафедры философии,
истории и теории искусства Академии Русского балета
имени А. Я. Вагановой, Санкт-Петербург, Россия

email: pestelena@yandex.ru

При помощи аналитического и типологического методов в аксиологическом дискурсе анализируется феномен образовательных программ в рамках функционирования креативных культурных практик. Актуальность исследуемой проблематики обусловлена нарастающей популярностью подобного рода предложений и масштабом вызовов для традиционной системы образования. На примере различного рода программ обучающе-досугового характера делается вывод о высоком потенциале культурных индустрий как пространства актуальных образовательных практик и необходимости осмысления данного феномена в дискурсе государственной культурной политики.

Ключевые слова: социокультурная архитектура, государственная культурная политика, культурные индустрии, креативные технологии в образовании, аксиосфера современной культуры.

EDUCATION STRATEGIES OF THE ERA OF CREATIVITY

Elena E. Drobysheva, Full Doctor of Philosophy, Professor
of the Department of Philosophy, History and Theory of Art,
the Vaganova Ballet Academy, St. Petersburg, Russia

email: pestelena@yandex.ru

The phenomenon of educational programs in the framework of the functioning of creative cultural practices is analyzed with a help of analytical and typological methods in axiological discourse. The relevance of the studied issues is due to the increasing popularity of such offers and the scale of the challenges for the traditional education system. Using the example of various educational and leisure programs, a conclusion is drawn about the high potential of cultural industries as a space for current educational practices and the need to understand this phenomenon in the discourse of state cultural policy.

Key words: social and cultural architectonic, state cultural policy, cultural industries, creative technologies in education, axiosphere of modern culture.

Сегодня в общественном сознании нередко бытует парадоксальная мысль о «вреде» классического подхода в обучении творческим профессиям, и масса нарождающихся на наших глазах альтернативных образова-

тельных практик заставляет (в который уже раз!) задуматься о состоянии сферы образования и её трансграничных вариациях.

Александр Рудик (основатель сетевых образовательных проектов) в интервью привел цитату из своей беседы с ректором одного из лондонских университетов. На вопрос: «А на какой результат вы рассчитываете, когда даёте образование?» ректор ответил: «Мы учим мыслить красиво». Я говорю: «И всё? Это всё?» – «Да, других задач нет» [16]. Всё чаще от специалистов из разных областей знания сегодня звучит вывод: время однозначно линейных (читай – классических) проектов прошло. Если мыслить в парадигме, предложенной академиком В. Ф. Стёпиным для истории науки (классическая / неклассическая / постнеклассическая) [12], то нынешний этап развития социокультурной архитектоники является постнеклассическим и в целом характеризуется открытостью, нелинейным характером протекающих процессов, стохастичностью.

Система образования – один из важнейших социальных институтов, в рамках которого оппозиция «традиции / новации» проявляется достаточно репрезентативно. Дискуссия о ценностях «классического» образования (как среднего, так и высшего) неизбежно возникает на каждом новом витке развития технологий и – как следствие – трансформаций социокультурной парадигмы¹.

Уже в 1997 году Рональд Барнетт сформулировал диагноз для ситуации в системе высшей школы: «Западный университет умер. В это трудно поверить, но такова реальность. Правда, история университета говорит о его необыкновенной способности к обновлению и адаптации к новым условиям. Это позволяет надеяться на то, что и сейчас свершится чудо и возникнет новый университет» [1].

В данной статье мы не планируем анализировать актуальное состояние университетской сферы, наша задача – привлечение внимания специалистов-гуманитариев к параллельным формам обучения, дополнительного образования, в том числе – с помощью онлайн-инструментария.

Актуальность исследования данной области социокультурной архитектоники сегодня очевидна на всех уровнях – начиная с потребительского и заканчивая государственным. Ведь выработка релевантных ориентиров в культурной политике является залогом мобильности и успешности многих, если не большинства, национальных проектов – от обеспечения социальной мобильности различных категорий населения до формирования адекватных текущей геополитической ситуации конфигураций культурной идентичности. В связи с этим представляется особенно интересным проанализировать современные образовательные тенденции, альтернативные устоявшимся институциональным форматам. И очевидно, что в

¹ Мы уже неоднократно обращались к данной теме [см.: 4; 5].

данном случае нельзя обойти вниманием сектор культурных / творческих индустрий, уверенно занимающих свою нишу в интересующей нас области.

Возможности современных технологий, прежде всего – в области медиа, позволяют значительно расширить вариативность обучающих программ. Основных направлений два – это онлайн- и оффлайн-проекты. Дальнейшую типологизацию можно производить по огромному количеству критериев: по тематике, формату, охвату, специфике аудитории, институциональным признакам типа принадлежности к крупным структурам и легитимации результатов.

В Сети сегодня функционирует множество разнообразных платформ, которые имеют отношение к образованию. Есть так называемый науч-поп: просветительские проекты и лектории. Есть более профессионально ориентированные онлайн-курсы и онлайн-университеты. Крупные мировые университетские центры, не испытывающие недостатка в абитуриентах, ведут онлайн-проекты для удалённо обучающихся людей, преимущественно – взрослых. В условиях стремительно меняющейся социокультурной реальности (в нашей стране, в том числе с учётом пенсионной реформы) задача переобучения уже имеющих образование групп населения – одна из приоритетных. Рынок профессий трансформируется на наших глазах, создавая новые запросы и форматы для их реализации. Креативные / культурные индустрии являются на данный момент серьёзным конкурентом традиционным образовательным учреждениям в борьбе за потребителя в пространстве дополнительного обучения. В силу своей изначальной мобильности и креативности данные платформы располагают большим потенциалом для удовлетворения спроса на «компетентностный рост».

Традиционные «знания, умения, навыки» сегодня в рамках федеральных образовательных стандартов принудительно коррелируются профессиональным вузовским сообществом с так называемыми компетенциями. Это требование времени, корректирующее ценностную парадигму подготовки специалистов в сторону практической применимости полученных знаний. Можно говорить о неопозитивистской установке на их фильтрацию. В современном быденном сленге этот крен обозначается с помощью употребления англицизма «скилл» (от англ. skill – ‘навык, умение’). Исследователи отмечают, что скоро «основной (и, к слову, логичной) ценностью образовательного процесса станут конкретные умения и навыки или, как их ещё принято называть, скиллы» [2, с. 259]. С введением магистерского уровня образования и вынужденного словотворчества в части формулировок наименований образовательных программ в рамках официальных «направлений подготовки» уровень формализации данной процедуры непростительно вырос. Работодатель должен обладать прони-

цательностью высочайшего уровня, чтобы разглядеть за формулировками в дипломе реальный свод компетенций / знаний / умений / навыков.

Неповоротливая система государственного образования по множеству причин (объективного и субъективного характера) неспособна закрыть постоянно возникающие ниши в спросе на получение актуальных «скиллов» – от флористики и экскурсоведения до овладения специальными компьютерными программами и навыками в сфере ландшафтного дизайна. Невероятно популярны различные курсы по изучению искусства, несмотря на отсутствие какой-либо лицензии у тех, кто их ведёт, и, соответственно, на невозможность получения по итогу необходимого документа об обучении.

В данном дискурсе нам особенно интересны образовательные арт-проекты, реализуемые на платформе «Инстаграм». Прежде всего это: Ор-пор-арт – школа популярного искусства, имеющая четыреста девяносто одну тысячу подписчиков¹ [8]. «Основателем Крупнейшей Онлайн-Школы Искусств» (орфография сохранена) является Анастасия Постригай – профессиональный искусствовед. Школа Ор-пор-арт предлагает курсы различного формата: арт-интенсивы, арт-марафоны и экспресс-курсы. Это мероприятия в онлайн- и офлайн-форматах для различной аудитории – детей и взрослых, начинающих любителей искусства и продвинутых знатоков. В качестве методического материала можно рассматривать изданную автором книгу «Влюбиться в искусство: от Рембрандта до Энди Уорхола» [9].

Из набирающих популярность аккаунтов можно отметить также блог Сергея Гущина, созданный в 2016 году [3]. Не будучи профессиональным искусствоведом, автор буквально с нуля создал весьма профессиональный ресурс в «Инстаграм», открыл собственную галерею, поучаствовал как куратор в нескольких международных арт-проектах и – что нас интересует в данном случае – открыл онлайн-школу по современному искусству, выпустив совместно с журналистом книгу по данной проблематике [3].

Отдельный интерес представляют проекты, функционирующие в режиме коллаборации между крупным бизнесом и арт-институциями. Так, «Сбербанк» курирует образовательный проект «Сбербанк-ТВ» [10]. Помимо собственно финансовой грамотности, данный контент направлен на расширение различных компетенций, в том числе и на умение ориентироваться в пространстве художественной жизни. В компаниях, стимулирующих стратегические разработки, прекрасно понимают, что «будущее образования – в смешанных формах обучения, то есть в сочетании очной и цифровой (онлайн) части. Для тех, кто понимает принципы создания и использования цифрового контента, открываются новые возможности и

¹ Данные на декабрь 2018 года.

перспективы» [11]. К подготовке образовательных курсов по искусству, в частности, привлечены искусствоведы, кураторы, теоретики.

Ещё одна мощная бизнес-структура – «Газпром нефть» – «запускает новую конференцию, которая будет называться In_the_City (программная дирекция – институт «Стрелка»), в которую войдут открытые лекции, воркшопы, выступление спикеров со всего мира» [18]. Разработчики данного направления деятельности солидарны с нами в том, что развитие технологий и запросы аудитории делают всё более актуальными новые медийные форматы. Эта тенденция приобретает особенную силу в областях журналистики, искусства, образования, бизнеса и других. Так, например, технология сторителлинга¹ стала «эффективным инструментом для вовлечения аудитории в разных областях: СМИ и музеях, некоммерческих организациях и бизнесе» [7]. Воркшоп по мультимедийному сторителлингу включает обучение подбору контента, дизайну, менеджменту проекта.

Можно привести ещё достаточно много примеров подобных предложений по расширению собственных компетенций, «прокачке скиллов» – всего того, что имеет отношение к получившей сегодня новый толчок практике самообразования. Попробуем проанализировать аксиологические интенции, на которых базируется спрос и предложение в этой сфере.

Во-первых, следует отметить все возрастающую ценность адаптивности личности к интенсивным изменениям социокультурной архитектоники. Очевидно, что время безраздельного торжества ценностей традиционного образования прошло. Трансценция происходящих в обществе процессов приводит к формированию нового запроса на постоянные изменения, умение адекватно реагировать на технологические обновления, индивидуальную мобильность. Сегодня формирование личных образовательных стратегий обеспечено прежде всего вариативностью моделей обучения и постоянным «апдейтом» медиаинструментария.

Во-вторых, возрастает стремление к расширению пространства собственных знаний, умений и навыков. Никого не удивляет, что программист обучается на арт-программах, и, напротив, гуманитарий посещает лекторий по популярной астрофизике. Представители самых разных профессий обучаются искусству ландшафтного дизайна, кулинарии [6] и фотомастерству [14]. Ещё в конце XX века Р. Барнетт писал: «Существует не одно или два, а множество знаний. Процессуальное знание, невербальное знание, практическое знание, знание, основанное на жизненном опыте. Все эти типы знания указывают на множество путей к познанию в современном мире. В век компьютеров мы переполнены данными и информацией. Поэтому способность приобретать знания и понимать

¹ *Сторителлинг – искусство донесение поучительной информации с помощью знаний, рассказов, историй, которые возбуждают у человека эмоции и мышления* (См.: Infomarketing.su. URL: <https://infomarketing.su/samorazvitie/storytelling/>)

их сводится к умению обращаться с увеличивающимся количеством и видами данных» [1].

В-третьих, можно выделить ценность такой личностной опции, как многозадачность. Академик Российской Академии образования, психолог Александр Асмолов говорит: «Взрыв, связанный с сетевой реальностью, резко меняет ментальные установки людей. Например, исчезает противопоставление “центр – периферия”. Многие схемы, которые есть в нашем сознании, начинают трещать и ломаться. У нас географически всегда в центре Кремль, наше пространство упаковано так. Но есть совершенно другая ментальная упаковка, где “центр – периферия” – только одна из линий. Тогда нет почвы для комплекса неполноценности, если я где-то на выселках, а другие – в центре мира. Это возможно благодаря цифровой реальности, в которой живут и действуют новые поколения» [16].

Отдельно следует остановиться на проблемах технологического инструментария исследуемого нами феномена. Одной из характерных черт современных образовательных практик является геймификация – «применение в обучающих программах методик, характерных для компьютерных игр; её главная задача – помочь ученикам получить новые знания при помощи игрового мышления» [6]. Как отмечает Д. А. Торопов, «в будущем в связи с отказом от формального образования и выбором неформального и модифицированного образования появится возможность вводить новые механизмы, которые невозможно представить в статике. Такие механизмы обеспечат тотальную геймификацию обучения, что позволит воспринимать обучение как игру с уровнями, опытом, наградами и иными элементами соревнования». Развлекательный крен в современном общественном бытии проявляется и в сфере обучения. Специалисты выделяют такую форму досуговых программ, как «*edutainment* (неологизм от двух слов: *education* и *entertainment*), которая предусматривает сочетание обучения и развлечения. Конкретно под *edutainment* понимаются публичные лекции, семинары и мастер-классы, которые происходят в кафе, парках, офисах и галереях» [13, с. 37–38].

В сложившейся культурной институциональной конфигурации наиболее мобильными и потенциально успешными структурами выглядят так называемые креативные / культурные индустрии, априори заточенные на те ценностные стратегии, о которых мы писали выше. При всех достоинствах традиционных образовательных центров, надо учитывать их (традиционную же!) инерционность. Исследователи полагают, что «определённая часть преподавательского состава вузов не способна генерировать скилл-курсы в принципе (к сожалению, очевидна тенденция их отдаления от рыночных реалий и непонимания сути рыночно востребованных скиллов)» [2, с. 262]. В данной ситуации выход – в гибкости системы и умении «выстраивать новые нейронные связи» – по анало-

гии с деятельностью сознания. Не следует идеализировать ту или иную (традиционную или креативную, онлайнтовую или оффлайновую) модели образовательных программ. В рамках задач государственной культурной политики должна решаться задача по выработке актуальных интегративных решений в сфере образования, учитывающих плюсы всех существующих на данный момент моделей.

Литература

1. *Барнетт Р.* Осмысление университета [Электронный ресурс]. – URL: <http://charko.narod.ru/tekst/alm1/barnet.htm> (дата обращения: 23.10.2018).
2. *Бичеев М. А., Доронина И. В.* Скилл-обучение в режиме онлайн: новый вызов профессиональному образованию в России // *Философия образования.* – 2012. – № 6 (45). – С. 258–262. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18152716> (дата обращения: 08.11.2018).
3. Галерист Сергей Гущин. Инстаграм [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.instagram.com/guschin/> (дата обращения: 25.10.2018).
4. *Дробышева Е. Э.* Образовательные стратегии в структуре сервисной реальности: антропологический аспект // *Мир культуры и культурология: Альманах НОКО.* Выпуск 4. – Санкт-Петербург : НОКО, 2014. – С. 209–216.
5. *Дробышева Е. Э.* Образовательные стратегии в структуре сервисной реальности // *Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии.* – 2014. – № 2 (20). – С. 13–21.
6. Как внедрить геймификацию в обучающие программы [Электронный ресурс]. – URL: <https://geniusmarketing.me/lab/kak-vnedrit-gejmifikaciyu-v-obuchayushhie-programmy/> (дата обращения: 15.10.2018).
7. Мультимедийный сторителлинг: контент, дизайн, менеджмент [Электронный ресурс]. *Strelka.* – URL: <http://strelka.com/ru/events/event/2018/11/23/multimedia-storytelling> (дата обращения: 05.11.2018).
8. Оп-поп-арт [Электронный ресурс]. – URL: https://www.instagram.com/op_pop_art/?hl=ru (дата обращения: 05.11.2018).
9. *Постригай А. И.* Влюбиться в искусство: от Рембрандта до Энди Уорхола. – Москва : АСТ, 2019. – 320 с.
10. Сбербанк-ТВ. Лекториум [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.lektorium.tv/university/19442> (дата доступа: 05.10.2018).
11. Современное курсостроение. Сбербанк [Электронный ресурс]. – URL: <http://project.lektorium.tv/> (дата обращения: 05.10.2018).
12. *Стёпин В. Ф.* История и философия науки. – Москва : Академический проект, 2011. – 423 с.
13. *Торопов Д. А.* Онлайн-образование как альтернатива традиционному профессиональному образованию (зарубежный опыт) // *Педагогическое образование и наука.* – 2017. – № 6. – С. 35–38.
14. Фотошкола в Тоскане. Белоника [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.belonika.ru/school/photo-toscana/> (дата обращения: 05.10.2018).

15. Четыре кулинарные школы. ЧТД [Электронный ресурс]. – URL: <https://4td.fm/article/chetyre-kulinarnye-shkoly-gde-mozhno-uchitsya-onlayn/> (дата обращения: 12.11.2018).
16. Что отличает образованного человека. ЧТД [Электронный ресурс]. – URL: <https://4td.fm/article/chto-otlichaet-obrazovannogo-cheloveka/> (дата обращения: 14.11.2018).
17. ЧТД [Электронный ресурс]. – URL: <https://4td.fm/about/> (дата обращения: 12.11.2018).
18. In the city. Strelka [Электронный ресурс]. – URL: <https://inthecity.strelka.com/ru> (дата обращения: 11.11.2018).

ПЕДАГОГИКА ДОСУГА В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОГО ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ

Наталья Владимировна ШАРКОВСКАЯ,

доктор педагогических наук, профессор кафедры менеджмента
и технологий социально-культурной деятельности
Московского государственного института культуры, Москва, Россия

e-mail: 7948493@mail.ru

В статье представлен аналитический обзор современного уровня развития педагогики досуга. Обосновывается значимость специализации её функций, определяющаяся сочетаемостью педагогических факторов, регулирующих профессионально-педагогическую деятельность специалиста социокультурной сферы, педагога дополнительного образования; досуговую деятельность социального субъекта: зрителя, слушателя, читателя, воспитанника самодеятельного коллектива; общекультурное развитие участников педагогического процесса учреждений культуры и дополнительного образования. Автор выделяет структурные составляющие педагогики досуга: изначальное эвристическое основание и изначальное теоретическое основание, нацеленные на расширение педагогического контекста смысла досуга в виде основы для его оценки в терминах оппозиций: «творческий – репродуктивный»; «эффективный – пассивный», «содержательный – ограниченный». Конкретизирована система закономерностей и принципов конструктивного развития педагогики досуга, а также её специфических задач.

Ключевые слова: гуманитарное знание, педагогический процесс в учреждениях культуры и дополнительного образования, человековедческие технологии, активный досуг.

THEORETICAL AND METHODOLOGICAL PROVISIONS OF PEDAGOGY LEISURE AS AN INDUSTRY OF HUMANITARIAN KNOWLEDGE

Natalia V. Sharkovskaya, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor
of the Department of Management and Technology of Social and Cultural Activities,
the Moscow State Institute of Culture, Moscow, Russia

e-mail: 7948493@mail.ru

The article presents an analytical review of the modern level of development of leisure pedagogy. The importance of the specialization of its functions, which is determined by the compatibility of pedagogical factors governing the professional and pedagogical activities of a specialist in the social and cultural sphere, an additional education teacher, is substantiated; leisure activities of a social subject: the viewer, listener, reader, alumni of the amateur group; general cultural development of participants in the pedagogical process of cultural institutions and additional education. The author identifies the structural components of the pedagogy of leisure: the initial heuristic basis and the initial theoretical basis aimed at expanding the pedagogical context of the meaning of leisure as a basis for its evaluation in opposition terms: "creative – reproductive"; "Effective – passive", "meaningful – limited". The system of laws and principles of the constructive development of the pedagogy of leisure, as well as its specific tasks, is specified.

Key words: humanitarian knowledge, pedagogical process in cultural institutions and additional education, human-wise technologies, active leisure.

Возможность целостного понимания сущности педагогики досуга выражена в раскрытии смыслового значения её объекта, предмета, структуры, функций, а также соотношения с базовыми науками о человеке и обществе. Объект педагогики досуга – познание содержательных основ активного досуга, выступающего в качестве педагогического средства формирования личности в воспитательном пространстве общекультурной реальности. Предметом её исследования является организация досуговой деятельности, направленная на совершенствование культурной жизнедеятельности личности в процессе взаимодействия с учреждениями культуры и дополнительного образования. Отличительной чертой актуальности данной отрасли гуманитарного знания является специфика субъект-объект-субъектных отношений, обусловленная включённостью реального субъекта, выполняющего разные социальные роли (зрителя, слушателя, читателя, воспитанника самодеятельного коллектива) в конкретную культурную среду как мотиватора его личностной и деятельностной самореализации в свободное время.

Авторы учебных пособий по педагогике досуга (Ю. А. Стрельцов, Е. Ю. Стрельцова, Л. В. Секретова, И. Ю. Исаева, Е. С. Данилова, Н. А. Опарина, Н. Г. Панова и другие) различно интерпретируют паритетность понятий «педагогика» и «досуг». Среди чаще всего встречающихся суждений выделяются: педагогика более выразительное по своей сути понятие, чем досуг; педагогика и досуг выступают не только как суверенные, но и как пересекающиеся понятия в сфере гуманитарного знания; понятия «педагогика» и «досуг» находятся в соотношении друг с другом как категории «общее» и «особенное». Множественность научных мнений о взаимосоответствии данных понятий детерминирована наличием авторских комплексов понятийно-терминологического аппарата программных исследований формирования основ культуры досуга в целостном педагогическом процессе, базирующихся на разных поисковых научно-методических подходах.

Являясь относительно автономной дисциплиной, педагогика досуга охватывает спектр теоретических и прикладных проблем, в том числе связанных:

- с осмыслением процессов становления и развития духовной культуры личности, в частности приобщения к общемировым ценностям в свободное от основных занятий время; выбором инструментария человековедческих технологий досуговой практики на основе принятых в обществе культурных образцов и этических норм, регулирующих социальное поведение субъекта;
- с расширением комплекса информационно-методического обеспечения организации досуга, оценением его профессионально-прикладной эффективности; реализацией правил осуществления целенаправленных

и спонтанных межличностных взаимодействий в многозначных вариациях педагогических ситуаций с учётом пространственно-временного ресурса;

- с совершенствованием подготовки будущих специалистов социокультурной сферы на основе формирования их лидерских качеств, активной жизненной позиции, исследования динамики развития их творческих инициатив в период прохождения учебных, производственных практик, мониторинга восприятия и оценивания ими новых идей в сфере культуры и искусства;

- с определением сущности продуктивной досуговой деятельности различных возрастных категорий посетителей; воспитанием культуры ценностного выбора и мировоззренческого самоопределения в системе отношений «мир культуры – человек»;

- с идентификацией специфики инновационности в сфере организации досуга и введением инноваций в педагогический процесс учреждений культуры;

- с аккумулярованием, обобщением и трансляцией социально-педагогического опыта отраслевых учреждений культуры, дополнительного образования по укреплению и ориентированию ценностных установок личности на культурный досуг в виде нормативных параметров её собственного жизнеосуществления.

Способы решения названных проблем коррелируют с переосмыслением специализации индикаторов функций педагогики досуга: магистральных (теоретическая, технологическая), социально-регулятивных (гуманистическая, фасилитационная, просветительная, коммуникативная), которые, в свою очередь, определяются сочетаемостью трёх категориально значимых педагогических факторов. К ним отнесены:

а) профессионально-педагогическая деятельность специалиста социокультурной сферы, педагога дополнительного образования, которая рассматривается в виде системной последовательности предметных действий, направленных на разработку организационных, социально-педагогических условий, значимых для реализации внешних и внутренних форм, совокупности приёмов создания моделей активного досуга. Стержень структурного основания данной деятельности – профессиональные компетентности, раскрывающиеся через объединённые педагогические умения и навыки, в том числе: умения формулировать общие и частные цели, обусловленные разработкой и реализацией тематических общекультурных проектов; умения формировать личностно-психологические и педагогические качества субъектов социальных институтов, развивать их любительские познавательные интересы, коммуникативные навыки, повышать эффективность их досуговой деятельности и т.д.;

б) досуговая деятельность социального субъекта: зрителя, слушателя, читателя, воспитанника как динамическая система его взаимоотношений

с миром материальной и духовной культуры, в процессе которых происходит сопряжение ценностных стандартов и ориентиров с общим ценностно-смысловым полем их повседневной досуговой практики. Связующие звенья осуществления данной деятельности: содержательность (знание приёмов получения, осмысления доступной социальной информации по интересующим разновидностям досуга); общая направленность (глубинное понимание смысла активного досуга как психолого-педагогической основы развития личностных качеств); мотивированность (стремления, желания воплощать в жизнь духовные запросы, вызывающие эмоциональный отклик на макро- и микрособытия культурной значимости); рефлексивность как субъектный ресурс продуктивного или пассивного досугового времяпрепровождения;

в) общекультурное развитие и саморазвитие участников педагогического процесса, уровневая характеристика которого понимается как последовательная трансформация мира их базовой культуры на основе формирования эстетических и других оснований оценок окружающей действительности, ориентации в ней, реализации правил «эмоциональной самокоррекции» социального поведения при вхождении в новую культурную среду как «пространства коллективной жизнедеятельности общества» [5, с. 150] и интеграции в ней. Учёт динамики иерархии мотивов, обусловленных социально-культурной активностью, позволяет определить мотивационно-смысловую сферу конкретного участника педагогического процесса отраслевого учреждения культуры: специалиста социокультурной сферы или субъекта (индивидуального, коллективного), выполняющего ту или иную социальную роль, и, соответственно, сформировать общекультурные компетентности [6, с. 8–10].

Педагогика досуга – гетерогенная по своей содержательности и структуре система, находящаяся в «стадии обновления в связи с трансформированием общей методологической платформы гуманитарных наук» [2] и, соответственно, состоящая из ряда уровней философского, психологического, педагогического и культурологического знания, а также множественности видов научно-педагогической деятельности. *На уровне общепедагогической рефлексии* выделяются и описываются следующие основания педагогики досуга: различные культурно-исторические аспекты феномена досуга, их вариации; дифференцированные уровни знания о сущности досуга (теоретический, эмпирический, метатеоретический); регулятивы активной досуговой деятельности: свобода выбора, культурное благо, жизненный смысл, универсальные человеческие ценности, культурная среда. *Общенаучный уровень* определяет степень вхождения педагогики досуга в систему смежных гуманитарных дисциплин, использование комплекса методологических подходов: системно-деятельностного, аксиологического, междисциплинарного. Отправным положением

выступает теория познания, обуславливающая понимание сущности закономерностей организации досуговой деятельности, знание технологий управления ею; выявление когнитивного отношения субъекта к окружающему миру культуры: духовной, материальной, возможностей его результативного познания. *Конкретно-научный уровень* предусматривает ориентированность педагогического процесса учреждений культуры и дополнительного образования на установление и раскрытие существенных закономерностей в виде тенденций развития и функционирования той или иной сферы досуга, выраженных в содержании, вариативных формах и методах его целенаправленной организации. *Уровень частного исследования* обуславливает логику подбора человековедческих технологий (гуманитарных, воспитательных, развивающих, в том числе диалоговых технологий) в соответствии с целями, возможностями и условиями как профессионально-педагогической деятельности специалистов социокультурной сферы, так и организованной досуговой деятельности участников общекультурных мероприятий, проектов; взаимосвязь данных технологий с педагогическим мастерством конкретного специалиста.

Образуя сложную систему, данные уровни методологии науки позволяют выделить следующие структурные составляющие педагогики досуга:

- изначальное эвристическое основание, вбирающее в себя совокупность педагогических предикатов, способствующих рациональному соотношению цели, средства и результата при воспроизведении практического знания о специфике досуговой деятельности, образцов его трансляции из других гуманитарных сфер науки; достижению результативности экспериментальной работы по организации позитивного досуга и неформального общения субъектов, реализации ключевых запросов их социально-досуговой практики в отраслевых учреждениях культуры и дополнительного образования;

- изначальное теоретическое основание, в состав которого входит совокупность принципов и методов педагогического исследования сущности досуга, критериев и показателей их выбора, позволяющих охарактеризовать содержание конкретной сферы его реализации, придать ей новый ценностно-значимый смысл; расширить культурный, в том числе педагогический контекст смысла досуга в виде основы для его оценки в терминах таких оппозиций, как: «творческий – репродуктивный»; «эффективный – пассивный», «содержательный – ограниченный».

Разная степень соотносимости структурных компонентов, их внешних и внутренних элементов способствует появлению разноплановых концепций организованного досуга и методических приёмов их описания. Наиболее известными теориями – формами реализации педагогического знания о сущности досуга, упорядоченном характере его проектирования, являются педагогические концепции досуга А. Ф. Воловика [1], Ю. А. Стрель-

цова [3], С. А. Шмакова [4]. В этих концепциях, решающих главным образом задачи описания значительного эмпирического материала, связанного с культурно-досуговой деятельностью личности, построение предмета исследования нацелено на вычленение ведущего вида активного досуга в зависимости от возрастных особенностей субъектов.

Реальный процесс конструктивного развития педагогики досуга, ориентируемый изменением понимания структуры научного знания, в частности технологического и практико-ориентированного его аспектов, базируется на следующих принципах: *гуманизации*, основанием которого являются социальные установки личности как уникальной целостной системы, направленные на возможность её творческой самоактуализации в свободное время; *культуросообразности*, нацеленного на принятие во внимание баланса социальных и культурных ценностных ориентиров, духовных идеалов, их динамики как одного из ведущих источников поведения личности в досуговом пространстве; *плюрализации*, обусловленного правом каждого субъекта принять личное или коллективное решение об использовании тех или иных форм, методов осуществления досуга в соответствии со своей свободной волей; *вариативности*, определяемого наличием множественной разновидности социально-педагогических технологий, в том числе альтернативных, их практико-ориентированной направленностью, а также различием особенностей досуговых предпочтений субъектов; *индивидуализации*, связанного с потребностью человека в продуктивном досуге в соответствии с уровнем сформированности базовых концептов культуры межличностного общения, здорового образа жизни, духовно-нравственной и информационной культуры.

Отсюда формулируется основополагающая задача педагогики досуга – дать содержательное представление о культурных ценностях посредством приобщения личности к духовному наследию современной цивилизации для приобретения полноценных знаний об основных законах развития культурной жизнедеятельности общества, их последующей реализации в собственной жизни. Специфические задачи: выявление существенных основ досуга, то есть определение диапазона (степени охвата знаний о нём, научного интереса изучения его направлений) и предназначения конкретных его видов; разработка технологических требований осуществления традиционных, инновационных форм развивающей досуговой деятельности; создание и корректура специфических условий достижения воспитательного и предметного результатов в отраслевых учреждениях культуры и системе дополнительного образования; конструирование моделей продуктивной досуговой деятельности, обусловленной разными социальными ролями личности.

Поиск результативного решения данных задач в педагогическом процессе учреждений культуры и дополнительного образования детерминиро-

ван определёнными закономерностями. Среди них: *системообразующие* – неразрывность видов трудовой, профессиональной и досуговой деятельности обусловлена социальными и личностными ресурсами субъекта как основы его общественного развития; *структурные* – предопределённость подбора форм и методов организации досуговой деятельности способами ознакомления личности с многообразными вариантами проведения свободного времени; *функциональные* – достижение положительного результата в приобщении личности к духовным ценностям обусловлено её социальным поведением в культурной среде; *развивающие* – непрерывная трансформация элементов модели досуга конкретной личности закономерно определена её духовными потребностями, психологическими и возрастными особенностями.

Педагогика досуга предусматривает поиск ответов на вопросы: а) «Для чего организовывать досуг?», другими словами, как выявлять цели досуговой деятельности, связанные с мотивирующими факторами субъектов, то есть с проявлением духовных потребностей, эмоций в виде источников социально-культурной активности; б) «Как организовывать досуг?», иными словами, как осуществлять подбор педагогических принципов, технологий, способствующих достижению эффективной координации досуговой деятельности. Соответственно, ведущими понятиями педагогики досуга являются: педагогический процесс в отраслевых учреждениях культуры и дополнительного образования, специалист социокультурной сферы, субъект организованного досуга, самодеятельный коллектив, культурные ценности, любительский интерес, воспитательное пространство, человековедческие технологии, социальное поведение, социокультурная среда. Каждое из этих понятий взаимосвязано с другими понятиями и выступает в виде составного элемента целостной педагогической системы.

Выше представленная структура научных оснований педагогики досуга определяет её связность с другими науками о человеке и обществе. Связь педагогики досуга с философией значима для понимания роли досуга в исторически изменяющемся социальном контексте, его влияния на культурную жизнь человека. Педагогика досуга связана с психологией, с такими её отраслями, как возрастная, педагогическая, социальная психология и психология искусства. Знание специалистом социокультурной сферы специфики возрастных стадий психического развития личности, прогнозирование психолого-педагогических условий актуализации мотивов выбора сфер досуговой деятельности определяет сущность его профессиональной деятельности. Наличие взаимосвязей между педагогикой досуга и психологией искусства обусловлено тем, что процесс культурного развития и саморазвития личности осуществляется на основе духовного восприятия и создания художественных ценностей не только в рабочее, но и в свободное время, тем самым влияя на межличностные досуговые

взаимоотношения. Педагогика досуга, являясь одной из отраслей педагогики – сложной системы педагогических наук, выступающей неизменным условием развития её теории и практики, традиционно связана с общей педагогикой, возрастной педагогикой, историей педагогики и образования, а также с частными методиками. Педагогика досуга связана с социологией, которая позволяет исследовать структуру взаимодействия в подсистемах «специалист социокультурной сферы – социальный субъект», «социальные субъекты – социальный субъект досуговой деятельности». Педагогика досуга также использует культурологические знания, которые важны для рефлексии процесса познания социального и культурного опыта индивида, реализующегося в его ценностных ориентациях, нормах и правилах поведения в социокультурных институтах. Особое место в комплексе взаимосвязанных с педагогикой досуга гуманитарных дисциплин занимает социально-культурная деятельность (теория, история и методика), позволяющая рассматривать процесс развития личности на основе специфически культурного освоения окружающего мира с помощью целого спектра технологий. Одновременно педагогика досуга связана с социокультурным менеджментом и дизайном социокультурной среды, которые изучают особенности управления педагогическими системами таких институтов социализации, как культурно-досуговые центры, спортивно-оздоровительные комплексы, центры дополнительного образования и т.д., с целью проектирования комфортного пространства активного отдыха.

Будучи взаимосвязанной с другими науками, педагогика досуга вносит вклад в решение проблем интегрального познания личности, в том числе вопросов гуманитарной экспертизы её социальной экологии, выявления и анализа взаимообусловленных педагогических факторов формирования отношения личности к активному досугу в учреждениях культуры и дополнительного образования; использует теоретические интерпретации отдельных исследований, представленных в науках, изучающих человека и общество с целью актуализации педагогического инструментария организации продуктивной досуговой деятельности.

Литература

1. Воловик А. Ф., Воловик В. А. Педагогика досуга : учебник. – Москва : Флинта, 1998. – 232 с.
2. Развитие методологии междисциплинарных исследований в области воспитания и социализации детей : сборник научных статей / под ред. Г. Н. Филонова, И. В. Усольцевой. – Москва : ИСВ РАО, 2014. – 149 с.
3. Стрельцов Ю. А., Стрельцова Е. Ю. Педагогика досуга : учебное пособие. – Москва : МГУКИ, 2008. – 272 с.
4. Теория, методика и практика воспитания и организации досуговой деятельности школьников (по материалам работ профессора С. А. Шмакова). Справочник. – Липецк, 2008. – 351 с.

5. *Флиер А. Я.* Социальные параметры культурной среды // Современное состояние культуры и общества: особенности и перспективы развития России : сборник научных статей / отв. ред. А. В. Костина. – Москва : Московский гуманитарный университет, 2013. – С. 149–154.
6. *Шарковская Н. В.* Введение в педагогику досуга : учебное пособие. – Москва : МГИК, 2017. – 124 с.

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РОССИЙСКИХ БИБЛИОТЕК И ПУТИ ЕГО РАЗВИТИЯ

Татьяна Яковлевна КУЗНЕЦОВА,

кандидат педагогических наук, доцент, старший научный сотрудник
научно-образовательного центра «АПРИКТ»
Московского государственного института культуры, Москва, Россия

e-mail: aprikt.biblio02@inbox.ru

Анализируется ситуация с кадровым обеспечением библиотек России и рассматриваются причины кадрового кризиса. Среди них – низкий престиж профессии, миграционные процессы в отрасли и кадровая стагнация, отсутствие многоуровневой системы повышения квалификации и переподготовки работников библиотек. Предлагается профессиональная модель библиотечного специалиста цифровой эпохи. Рассматриваются условия повышения качества библиотечно-информационного образования. Формулируются предложения по решению кадровых проблем библиотечно-информационной сферы. Обсуждается положение о приоритетном развитии дополнительного профессионального образования как эффективного инструмента профессиональной социализации библиотечных специалистов. Указывается на необходимость принятия и введения в действие профессионального стандарта «Специалист в области библиотечно-информационной деятельности», а также профессионально-общественного управления развитием системы независимой оценки квалификаций в отрасли и реализуемых образовательных программ Советом по профессиональным квалификациям, созданным при Российской библиотечной ассоциации.

Ключевые слова: кадровая библиотечная политика, библиотечно-информационное образование, дополнительное профессиональное образование, повышение квалификации, профессиональная переподготовка, профессиональный стандарт, профессиональные квалификации.

PROFESSIONAL POTENTIAL OF RUSSIAN LIBRARIES AND WAYS OF ITS DEVELOPMENT

Tatyana Ya. Kuznetsova, Ph.D. (Pedagogical Sciences), Associate Professor,
Senior Research Fellow of the Scientific and Educational Center
“Academy of Retraining of Workers of Art, Culture and Tourism”,
the Moscow State Institute of Culture, Moscow, Russia

e-mail: aprikt.biblio02@inbox.ru

The situation with staffing of libraries of Russia is analyzed and the reasons of personnel crisis are considered. Among them-the low prestige of the profession, migration processes in the industry and personnel stagnation, the lack of a multi-level system of training and retraining of library staff. The professional model of library specialist of digital age is offered. The conditions of improving the quality of library and information education are considered. Proposals for solving personnel problems in the library and information sphere are formulated. The article substantiates the position on the priority development of additional professional education as an effective tool of professional socialization of library professionals. The necessity of adoption and implementation of the professional standard “Specialist in the field of library

and information activities”, as well as professional and public management of the development of the system of independent assessment of qualifications in the industry and implemented educational programs by the Council for professional qualifications established under the Russian library Association.

Key words: personnel library policy, library and information education, additional professional education, professional development, professional retraining, professional standard, professional qualifications.

Интенсивное развитие информационных технологий и переход к цифровой экономике ставят перед библиотеками принципиально новые задачи. Достоинство ответить на вызовы современного мира они смогут только при активизации их роли как субъектов системы социальных коммуникаций, включённых в решение актуальных проблем общественной жизни.

Для того чтобы посетители библиотек стали востребованными пользователями и читателями цифровой эпохи, библиотекам необходимо пересмотреть целевые установки своей деятельности и расширить её масштабы, обновить инструментарий реализации базовых функций: информационной, образовательной, культурно-просветительской, мемориальной. Они должны развиваться как многофункциональные информационные, образовательные и культурно-просветительские медиакомплексы с богатым набором сервисных услуг и комфортной библиотечной средой, интегрированных в современное цифровое пространство.

В целях повышения общественного авторитета библиотекам следует в первую очередь сосредоточить усилия на информационном обеспечении решения социальных задач местного сообщества: предоставление информации об основных правах и возможностях граждан, государственных службах, окружающей среде, здравоохранении, условиях трудоустройства, выявляя и привлекая внимание к актуальным проблемам и потребностям населения. Именно так определяются задачи современных библиотек в Лионской декларации ИФЛА (2014), подготовленной для заседания Организации Объединённых Наций по принятию Программы развития стран на 2016–2030 годы (Sustainable Development Goals, SDG's) [11]. Этот вектор движения библиотек в будущее согласуется с проектом ИФЛА «Глобальное видение» (Польша, Вроцлав, 2017). Социально-ориентированные сервисы современных библиотек должны быть максимально ориентированы на все сферы жизнедеятельности окружающего социума, что поможет сделать библиотеки центрами притяжения для его членов.

Перспективно также позиционирование библиотек как «открытых университетов», обеспечивающих возможность переобучения и получения нового знания всем желающим на протяжении жизни, создающих условия для доступа к достоверному, авторитетному массиву информации и знаний, что при «информационном шуме», характерном для современного

цифрового мира, чрезвычайно важно. В перспективе у библиотек в силу их онтологической функциональной природы есть все основания стать агрегаторами, хранителями и републикаторами открытых данных, в том числе цифровых архивов знаний разнообразного отраслевого наполнения, которые могут использовать различные общественные структуры: от органов управления до бизнеса.

В контексте развития библиотек как агрегаторов знания и информации следует рассматривать и их особую роль в сохранении и ретрансляции гуманитарной культуры и гуманизации социальных отношений, в формировании культурно компетентной, высоконравственной и информационно грамотной личности. В связи с этим новыми смыслами наполняется одна из базовых функций библиотек – мемориальная, обеспечивающая собирание, хранение и ретрансляцию историко-культурного и научного наследия, зафиксированного в их документных фондах.

Вместе с тем библиотекам предстоит также совершенствовать технологии, обогащать контент и инструментарий деятельности как центров интеллектуального культурного досуга, отличных при этом от развлекательно-досуговых учреждений индустрии развлечений.

Реализация стоящей перед библиотеками сверхзадачи в значительной степени зависит от того, какие специалисты будут в них работать. Именно в этом заключается ответ на вопрос: какой быть библиотеке в век цифровых коммуникаций и электронной культуры.

К сожалению, разрыв между профессиональным образом библиотекаря цифровой эпохи и теми, кто работает сегодня в российских библиотеках, достаточно велик [8]. И в этом одна из причин массового закрытия библиотек и уменьшения числа их пользователей. Зачастую библиотекари не умеют работать с населением, помогать в решении социальных задач местного сообщества и отдельных граждан, у них порой не складываются отношения с местными властями. В результате при закрытии библиотек местное сообщество не встаёт на их защиту. А те достижения, которые есть сегодня у российских библиотек, – заслуга лучших представителей профессии, но они не могут изменить отношения к библиотекам большинства населения.

Сегодня в массовом общественном сознании они чаще всего рассматриваются как весьма архаичные учреждения, которые рано или поздно уйдут из современной жизни.

Подтверждение этому – «Атлас новых профессий», составленный Московской школой управления «Сколково» в 2014 году. В нём профессия «библиотекарь» отнесена к числу «профессий-пенсионеров», которых в ближайшее десятилетие начнут заменять интеллектуальные роботы, инфостилисты, продюсеры смыслового поля, цифровые лингвисты, digital-комментаторы, аналитики данных в интернет-пространстве,

игропрактики и т.п. [2]. Возможно, такие профессии действительно возникнут, но нужны ли будут для подобных специалистов библиотеки как место приложения их профессиональных знаний и умений? Скорее всего – нет.

На наш взгляд, открыть перед библиотеками новые горизонты развития возможно не только путём освоения библиотекарями новых профессиональных компетенций, но и путём принципиального изменения профессионального сознания, иными словами – формирования нового *«профессионального менталитета»*.

Профессиональная модель современного библиотекаря, библиотекаря цифровой эпохи, должна носить комплексный характер и включать следующие функционально-компетентностные составляющие.

Прежде всего, библиотекарь – это *информационный навигатор, аналитик, конструктор и оператор* цифровых документных коммуникаций, в том числе сетевых, владеющий технологиями информационного инжиниринга.

Одновременно библиотекарь – это *менеджер* библиотечно-информационной сферы, *эксперт современного книжного и медиарынков, сетевых ресурсов*, управляющий процессом формирования информационно-ресурсной базы библиотеки.

При этом он должен оставаться *хранителем документного культурного наследия, служителем Книги* как культурного феномена, быть профессионалом в области развития читательской культуры, владеющим педагогическими и социально-психологическими приёмами весьма непростой в современных условиях работы.

Библиотекарь также активный *организатор разнообразных культурно-просветительных и общественно значимых акций*.

Но главное, современный библиотекарь – это *профессионал с высоким уровнем культуры*, знающий художественную литературу, основы гуманитарных и естественных наук, понимающий специфику современного цивилизационного процесса, имеющий чёткую духовно-нравственную позицию.

Если обобщённо, то современный библиотекарь, точнее говоря, библиотекарь будущего – это многопрофильный специалист, владеющий современными *цифровыми, социокультурными, психолого-педагогическими, коммуникативными технологиями и технологиями организации и управления массивами знания* [10].

Однако сегодня с кадровым обеспечением библиотечной сферы сложилась острая проблемная ситуация, которая характеризуется следующим.

1. Постепенное повышение зарплаты библиотекарей не привело в целом по стране к её среднему уровню по регионам и, как ожидалось, к снижению миграционных процессов в отрасли. Зачастую причина ухода

библиотечных специалистов в другие сферы не только низкая зарплата, но и низкий социальный престиж профессии и бытующее даже в профессиональной среде мнение о её бесперспективности.

Необходимость срочной замены ушедших снижает, с одной стороны, требования к новым сотрудникам, а с другой – приводит к заметной кадровой стагнации: число работающих пенсионеров в некоторых регионах достигает 75%. Вакансии заполняются в основном за счёт специалистов без библиотечного образования и даже выпускниками средних школ. Последнее обстоятельство увеличивает разрыв между образовательным уровнем читателей и обслуживающим их библиотекарем, снижает авторитет библиотеки как социального института.

2. Сокращение более чем в 15 раз приёма на библиотечно-информационные и другие профильные факультеты высших и средних учебных заведений и недостаточная профориентация выпускников школ и студенчества. После завершения обучения в среднем по стране не более 12% выпускников идут работать по специальности, но многие из них вскоре покидают библиотеки.

3. Отсутствие системы профессиональной переподготовки и повышения квалификации. Библиотечные работники зачастую не имеют возможности регулярно повышать свою квалификацию либо получить профессиональное образование (в частности, сельские библиотекари). В профессиональной переподготовке сегодня нуждаются как минимум около 30 тыс. работников библиотек, не имеющих библиотечного образования. Однако большинство из них не может пройти эту форму обучения из-за отсутствия необходимой образовательной инфраструктуры в регионе. Заочная и дистанционные формы обучения не всегда приемлемы в силу значительных финансовых затрат и отсутствия необходимых технических возможностей. Следует также отметить, что дистант-образование как своего рода «образовательный дженерик» не всегда бывает эффективным и достаточно методически оснащённым.

Приведём некоторые данные государственной статистики 2013 года, характеризующие кадровую ситуацию в библиотеках России [12]. При этом есть основания предположить, что статистические данные за 2018 год будут ещё более негативными, учитывая масштабы закрытия сельских библиотек в связи с реорганизацией библиотечной сети.

Количество работников общедоступных библиотек составляет 107,4 тыс. человек, что на 15,5 тыс. меньше по сравнению с 2010 годом. Из этого числа 12,5 тыс. работают в центральных универсальных библиотеках, включая библиотеки федерального ведения. В муниципальных – 91,7 тыс. (было 103,9), в том числе в сельской местности – 40,9 (было 48,2).

Общее количество специалистов с высшим образованием в библиотеках России – 51,4 тыс.; со средним специальным – 46,4 тыс. Остальные

9,5 тыс. имеют лишь общее среднее образование. При этом половина из них приходится на сельские библиотеки (около 4,5 тыс.).

Наибольшее число лиц без какого-либо профессионального образования работает в библиотеках Чеченской Республики (20,1%), Камчатского и Приморского краев (соответственно – 15,7% и 13,7%).

Наиболее низкие показатели числа специалистов с высшим образованием отмечаются в республиках Башкортостан (39,8%), Дагестан (32,3%), Чеченская Республика (23,7%). В Забайкальском и Красноярском краях, Амурской, Астраханской, Брянской, Вологодской, Калужской, Костромской, Курской, Оренбургской, Тверской и Ульяновской областях их число колеблется от 30,5% до 39,6%.

Примечательно, что в субъектах Российской Федерации, имеющих профильные вузы, кадровая ситуация принципиально не отличается от сложившейся в целом по стране. Число специалистов с высшим образованием среди работников библиотек этих регионов колеблется от 46,1% (Пермский край) до 59,9% (Кемеровская область). При этом далеко не все из них имеют профильное образование.

В целом положение с кадрами в российских библиотеках можно определить как кризисное, что является одним из главных тормозов на пути их инновационного развития.

Что же можно и нужно сделать, чтобы максимально снизить его негативные последствия и более успешно решать вопросы развития кадрового потенциала отрасли?

На наш взгляд, необходима целенаправленная и планомерная работа на всех уровнях формирования и реализации кадровой библиотечной политики: от системы библиотечно-информационного образования в целом до разработки и реализации персонал-стратегии конкретной библиотеки.

Прежде всего следует преодолеть имеющийся отрыв высшего и среднего профессионального образования от библиотечной практики, её инновационных направлений, магистральных программ и проектов общероссийского масштаба (Национальная электронная библиотека, Национальная программа поддержки и развития чтения и т.д.).

Определённые надежды в связи с этим возлагаются на модернизированные Федеральные государственные образовательные стандарты (ФГОС ВО 3+) по направлению подготовки «Библиотечно-информационная деятельность» (бакалавриат, магистратура), предусматривающие самостоятельность вузов в определении перечня базовых дисциплин основных профессиональных образовательных программ. На повышение качества подготовки библиотечных специалистов нацелены актуализированные варианты образовательных стандартов (ФГОС ВО 3++), учитывающие требования сопряжённых профессиональных стандартов (за

отсутствием отраслевого) и преемственность компетенций на различных уровнях высшего образования [5].

В перспективе предполагается разработка кардинально новых Федеральных образовательных стандартов четвёртого поколения (ФГОС 4) Они будут едиными для укрупнённой группы направлений и специальностей.

Однако направление «Библиотечно-информационная деятельность» (бакалавриат и магистратура) входит в укрупнённую группу «Культуроведение и социокультурные проекты», что, на наш взгляд, может в определённой мере отрицательно повлиять на содержание библиотечно-информационного образования, поскольку затруднит адекватное отражение в учебном процессе специфики библиотечного дела как самостоятельной отрасли и направлений её инновационного развития. При этом положительным является включение в линейку стандартов укрупнённой группы среднего профессионального образования, что позволяет обеспечить преемственность и непрерывность подготовки будущих библиотекарей.

Актуализация образовательных стандартов – один из залогов повышения качества профессионального образования. Однако качество как системную категорию и интегральную характеристику образовательного процесса в целом целесообразно рассматривать с позиций *соответствия результатов образования поставленным целям*, которые не должны противоречить целям, задачам и трендам не только современного этапа, но и перспективам развития отрасли.

Решение проблемы качества, на наш взгляд, предполагает прежде всего разработку критериев оценки качества образования, главным из которых должен выступать уровень его социальной эффективности. В свою очередь, социальная эффективность всех уровней профессионального образования может определяться тем, насколько полученные выпускниками компетенции, знания и умения отвечают функциональным требованиям производственных участков, на которых они начинают свою профессиональную деятельность. С позиций социальной эффективности важен и показатель трудоустройства выпускников согласно полученному образованию.

В систему критериев оценки качества образовательного процесса в целом желательно включить и результаты *обучающей* компоненты, то есть конкретные профессиональные компетенции, знания и умения, которые получили выпускники, и компоненты, формирующей и развивающей *профессиональное сознание*, то есть преданность полученной профессии и желание работать по специальности. Применительно к библиотечно-информационному образованию речь следует вести о формировании у выпускников нового профессионального менталитета, включающего гор-

дось за полученную профессию и осознание её значимости в условиях информационного общества.

Определяющими факторами повышения качества библиотечно-информационного образования, по нашему мнению, являются следующие:

- существенно обновлённый контент и новая логика учебного процесса, обеспечивающие последовательность и преемственность в освоении знаний, поэтапное движение обучающихся к вершинам профессионализма;
- упреждающий характер образования, нацеленный на модель «библиотеки будущего» и системное освоение не только собственно библиотечно-информационных и цифровых технологий, но и социально-коммуникативных, психолого-педагогических, культурно-просветительных, а также технологий организации и управления массивами знания. Этот политехнологический подход следует, на наш взгляд, положить в основу методологии разработки новых стандартов библиотечно-информационного образования и рассматривать его как важный показатель качества в аспекте социальной эффективности всей системы профессионального образования;
- адаптация профессорско-преподавательского состава вузов и ссузов к новым задачам, стоящим перед отечественной системой профессионального образования, создание условий для освоения преподавателями новых образовательных технологий, а также для их регулярного ознакомления с инновационными направлениями, формами и методами работы современных библиотек;
- расширение сетевого взаимодействия и социального партнёрства между образовательными структурами, библиотеками и информационными центрами федерального, регионального и муниципального уровней в целях совместного создания учебно-производственных комплексов, экспериментальных площадок, творческих лабораторий, научно-практических мастерских, позволяющих соединить учебный процесс с практической сферой и создать условия для их взаимообогащения.

Необходимо также стремиться к сближению учебной деятельности студенчества с жизнью профессионального сообщества, что помогает формировать будущего инициативного специалиста, любящего свою профессию и преданного ей. В этом отношении очень важна традиция торжественного посвящения выпускников вузов в профессию при вручении дипломов. С большим эмоциональным подъёмом проходит торжественный акт посвящения в профессию молодых сотрудников библиотек библиотечных столиц – городов проведения Библиотечно-информационных конгрессов Российской библиотечной ассоциации (РБА). Большой стимул остаться в профессии – получение грантов на участие в конференциях РБА, крымских библиотечно-информационных форумах, других престижных библиотечных мероприятиях. Это помогает формировать уважение к профессии,

понимание её значимости и перспективности в информационную эпоху, стремление работать в библиотеке после завершения обучения.

Развитие кадрового потенциала отрасли во многом зависит и от других факторов. Главный из них – формирование из дипломированных специалистов настоящих профессионалов своего дела. Выпускники вузов и ссузов становятся ими далеко не сразу, поскольку между «специалистом» и «профессионалом» существуют определённые различия.

Специалист ориентирован на использование и воспроизведение полученных знаний, умений, навыков в конкретной сфере деятельности, на конкретном производственном участке и, как правило, действует в формате алгоритмов и правил, которые освоил.

Профессионал характеризуется наличием собственной, самостоятельно выстроенной тактики продуктивной деятельности. Он ищет и находит в ней более глубокие смыслы, ставит перед собой новые задачи, стремится занять управленческую позицию по отношению к выполняемым функциям, ориентирован на коммуникативные контакты с другими коллегами. Речь в данном случае идёт о *профессиональной социализации* личности библиотекаря. Профессионалом рано или поздно становится каждый специалист, творчески относящийся к своему делу и любящий его. В этом процессе помогает профессиональный опыт, накапливаемый годами.

Одним из действенных инструментов превращения библиотекаря-специалиста в профессионала является его непрерывное профессиональное развитие на основе регулярного повышения квалификации либо профессиональной переподготовки в рамках системы дополнительного образования. Именно эти формы непрерывного образования способствуют запуску процесса профессиональной социализации благодаря стимулированию профессиональной рефлексии, творческого подхода к постановке и решению производственных задач, развитию конструктивного созидательного мышления [6].

Важно также, что в современных условиях для многих тысяч работников библиотек – филологов, историков, социологов, программистов, специалистов сельского хозяйства, инженеров, медиков и даже военных в отставке (такие тоже встречаются), дополнительное библиотечное образование – это шанс адаптироваться к новым реалиям жизни, к новому виду деятельности и новому профессиональному сообществу. Это гарантия социальной защиты и будущего служебного роста.

Помимо этого, форматы дополнительного образования – это эффективный инструмент модернизации библиотечного дела в целом, площадка, где осваиваются, а зачастую и рождаются новые идеи, концепции, технологии. И главное – здесь аккумулируется инновационный опыт, а затем транслируется и внедряется в практику [7]. Недаром, по мнению экспер-

тов, наиболее распространённым условием привлечения новых сотрудников в учреждения сферы культуры является обеспечение доступности программ повышения квалификации и профессионального развития [13].

В последние десятилетия в создании условий для непрерывного образования были достигнуты определённые успехи, в первую очередь благодаря двум факторам. Во-первых – значительной активизации деятельности федеральных, центральных региональных и муниципальных библиотек в области повышения квалификации кадров, включая так называемое внутробиблиотечное обучение, ставшее весьма распространённой формой [1]. Во-вторых – оказанию финансовой поддержки программам профессиональной переподготовки и повышения квалификации библиотечных специалистов по актуальным направлениям развития отрасли в рамках Федеральной целевой программы «Культура России».

Значительный вклад в реализацию различных направлений дополнительного профессионального образования до реформирования в 2016 году вносила Академия переподготовки работников искусства, культуры и туризма (АПРИКТ) как базовый федеральный центр переподготовки работников всех отраслей культуры.

Благодаря государственному целевому финансированию кафедра инновационных библиотечных технологий и электронных библиотек АПРИКТ инициировала и долгие годы реализовывала на принципах сетевого взаимодействия такие крупномасштабные образовательные проекты, как Всероссийская школа библиотечной инноватики (на базе Белгородской государственной областной универсальной научной библиотеки), Школа менеджмента качества (на базе Псковской областной универсальной научной библиотеки), Международная библиотечная философская школа (на базе Калининградской областной научной универсальной библиотеки).

Большой популярностью пользовались тренинг-семинары «Организация и технологии продвижения чтения» (совместно с Межрегиональным центром библиотечного сотрудничества), направление профессиональной переподготовки «Организация и технологии системной работы с книжными памятниками» (совместно с Российской государственной библиотекой).

Регулярно организовывались курсы повышения квалификации для директоров центральных региональных библиотек (последние – в 2014 году по программе «Организация системной деятельности по включению региональных библиотек в Национальную электронную библиотеку»), а также для директоров и ведущих специалистов высших учебных заведений по программе «Управление библиотекой вуза в условиях реструктуризации системы образования».

В целом по образовательным программам АПРИКТ с 2000 по 2016 год обучение прошли около 5 000 руководителей и ведущих специалистов библиотек из более чем 70 регионов России.

Заметный вклад в профессиональное развитие библиотечных специалистов сегодня вносят учебные центры федеральных библиотек: РГБ, РНБ, ГПНТБ России, ГПНТБ СО РАН (созданный при библиотеке Сибирский региональный центр непрерывного образования). В последние годы к этой деятельности присоединились РГБМ, РГДБ, ВГБИЛ имени М. И. Рудомино. Учебные центры этих библиотек активно используют онлайн-технологии, проводят вебинары, организуют виртуальные курсы, дистанционное обучение.

Однако по-прежнему со значительными трудностями сталкиваются те, кто не имеет библиотечного образования и нуждается в профессиональной переподготовке. В стране фактически только несколько образовательных структур выдают дипломы по этой форме обучения. Среди них – Учебный центр Российской государственной библиотеки, Казанский, Кемеровский, Санкт-Петербургский, Тюменский государственные институты культуры, Сибирский центр непрерывного образования при ГПНТБ СО РАН. В результате профессиональную переподготовку могут пройти несколько десятков работников библиотек в год.

Учитывая это, жизненно необходимо открыть направления профессиональной переподготовки для библиотечных работников во всех профильных вузах страны.

И ещё один серьёзный вопрос, на который предстоит найти ответ. В связи с отменой обязательной государственной аккредитации образовательных программ профессиональной переподготовки и упрощения процедуры получения лицензий на образовательную деятельность (по нормам Федерального закона № 237-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации») на рынке образовательных услуг появились структуры, весьма далёкие от библиотечно-информационной сферы, но предлагающие обучение и переподготовку библиотекарей с выдачей соответствующих документов. Качество подобных «услуг» вызывает большие сомнения.

Однако появилась уверенность, что эта негативная практика скоро прекратится. В соответствии с Федеральным законом от 3.07.2016 года N 238-ФЗ «О независимой оценке квалификации» (закон вступил в силу с 1.01.2017 года) в стране при профессионально-общественных объединениях, союзах, ассоциациях стали создаваться Советы по профессиональным квалификациям. На основании Приказа Минсоцтруда России № 758н, утвердившего порядок наделения Советов полномочиями по организации и проведению независимой оценки квалификаций, Советы, помимо прочего, должны осуществлять экспертизу федеральных государственных образовательных стандартов профессионального образования, образовательных программ, а также профессионально-общественную аккредитацию программ профессионального обучения и дополнительного образования.

В ноябре 2018 года Совет по профессиональным квалификациям в области библиотечно-информационной деятельности создан при Российской библиотечной ассоциации. В его компетенции, согласно вышеназванным директивным документам, входит:

- профессионально-общественное управление развитием системы независимой оценки квалификаций в области библиотечно-информационной деятельности в соответствии с потребностями отрасли в квалифицированных кадрах;
- содействие формированию системы непрерывного библиотечно-информационного образования как базового условия овладения профессиональными квалификациями, необходимыми для выполнения трудовых функций на конкретных производственно-технологических участках библиотечно-информационной деятельности;
- проведение мониторинга рынка труда в библиотечно-информационной сфере, потребности отрасли в квалифицированных кадрах и профессиональном образовании [9].

Есть все основания выразить уверенность в том, что деятельность этой общественной структуры в рамках РБА будет способствовать решению острых кадровых проблем отрасли и дальнейшему развитию и совершенствованию системы профессионального библиотечно-информационного образования в целом.

Не менее важная задача – инициировать утверждение на государственном уровне актуализированного проекта профессионального стандарта «Специалист в области библиотечно-информационной деятельности», который был разработан профессиональным сообществом согласно Указу Президента Российской Федерации от 07.05.2012 года № 597 и в соответствии с распоряжением Правительства Российской Федерации № 2204-р о Планах разработки профессиональных стандартов на 2012–2015 годы. Стандарт прошёл необходимые этапы экспертизы, был одобрен широкой библиотечной общественностью, Советом РБА, Минкультуры России и направлен на утверждение в Министерство труда и социальной защиты РФ в 2014 году. Профессиональный стандарт станет действенным инструментом реализации кадровой библиотечной политики и персонал-менеджмента в условиях библиотек, а также основой совершенствования всех направлений библиотечно-информационного образования.

Одно из условий успешного решения кадровых проблем отрасли – максимальное внимание разработке и реализации библиотеками *персонал-стратегий*, стимулирующих мотивацию труда, инновационную деятельность и творчество сотрудников [3].

Ставку сегодня следует делать на молодых [4]. К сожалению, их немного – от 10 до 30% от общего числа библиотечного персонала. Удержать их непросто, но опытные руководители находят решение этого вопроса,

используя такие стимулы, как перспективы должностного роста, создание условий для реализации творческих амбиций и получения дальнейшего образования, возможности профессиональных контактов со своей возрастной категорией, формы социальной поддержки и защиты, гибкий рабочий график.

В целях формирования системы непрерывного образования библиотечных специалистов и обеспечения согласованного развития всех звеньев библиотечной сферы весьма желательно создание Координационно-аналитического центра с функциями мониторинга, анализа, координации, методической, консалтинговой и информационной поддержки деятельности всех профильных образовательных структур, включая учебные центры при федеральных и региональных библиотеках.

Профильным вузам и структурам дополнительного профессионального образования целесообразно также инициировать разработку и реализацию инновационных сетевых образовательных программ по актуальным направлениям развития отрасли, опираясь при этом на практические достижения лучших библиотек страны.

Долг библиотечного профессионального сообщества – сделать всё возможное для устранения современного кадрового кризиса и создать надёжную профессиональную базу для уверенного движения российских библиотек в будущее.

Литература

1. Аврамова Е. В. Модель внутренней системы повышения квалификации кадров публичной библиотеки // Научно-техническая информация. Сер. 1. – 2016. – № 9. – С. 26–30.
2. Атлас новых профессий [Электронный ресурс] / Агентство стратегических инициатив. Сколково, 2014 г. – URL: http://portalramn.ru/upload/26012016old/SKOLKOVO_SEDeC_Atlas.pdf
3. Григорькина Н. А. Кадровая политика библиотек: теоретический аспект // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2015. – Т. 36. – С. 41–45. – URL: <http://e-koncept.ru/2015/95600.htm>
4. Захаренко М. П. Молодые кадры современной библиотеки: организационно-управленческий подход : научно-практическое пособие. – Санкт-Петербург : Профессия, 2013. – 240 с.
5. Клюев В. К., Ивина К. В. Бакалавр библиотечно-информационной деятельности как будущий «базовый специалист» библиотеки: современные компетенции // Научные и технические библиотеки. – 2018. – № 4. – С. 98–108.
6. Концепция дополнительного профессионального библиотечного образования в Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.rba.ru/content/about/doc/concept2.php>
7. Кузнецова Т. Я. Дополнительное профессиональное библиотечно-информационное образование: концептуально-методологические основы и механизм

- формирования системы // Научные и технические библиотеки. – 2018. – № 5. – С. 24–35.
8. Кузнецова Т. Я. Кадровая ситуация в российских библиотеках и пути развития профессионального потенциала отрасли // Информационный бюллетень РБА. № 80. – Москва : Изд-во Государственной публичной исторической библиотеки России, 2017. – С. 132–138.
  9. Кузнецова Т. Я. Комментарий к Положению о Совете по профессиональным квалификациям в области библиотечно-информационной деятельности // Информационный бюллетень РБА. № 82. – Москва : Изд-во Государственной публичной исторической библиотеки России, 2018. – С. 125–128.
  10. Кузнецова Т. Я. Повышение квалификации и переподготовка – базовое звено непрерывного библиотечно-информационного образования // Непрерывное библиотечно-информационное образование : научно-методическая конференция. – Санкт-Петербург, 2015. – С. 32–37. – (Труды СПбГИК; т. 205).
  11. Лионская декларация по доступу к информации и развитию // Библиотекосведение. – 2014. – № 5. – С. 89–90.
  12. Общедоступные библиотеки Российской Федерации в цифрах: 2013 год / Главный информационно-вычислительный центр Министерства культуры Российской Федерации. – Москва, 2014. – 187 с.
  13. Третьяков А. Л., Чурашева О. Л. Непрерывное библиотечно-информационное образование в контексте мирового образовательного пространства // Челябинский гуманитарий. – 2017. – № 1 (38). – С. 81–85.

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛЕТОПИСЬ И. С. ТУРГЕНЕВА

Александр Сергеевич СИДОРОВ,

кандидат культурологии, проректор по учебной работе
Подольского социально-спортивного института, Подольск, Россия

e-mail: sasha.s561@bk.ru

Ольга Юрьевна ЩЕРБАКОВА,

кандидат филологических наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин
Российского университета кооперации, Мытищи, Россия

e-mail: Osheveakova@bk.ru

Статья посвящена исследованию художественной летописи крупнейшего прозаика-классика И. С. Тургенева, изложенной в цикле рассказов «Записки охотника», а также в произведениях крупножанровой романной формы. Авторы отмечают, что Тургенев предпочитал строить своё романное повествование в резкой, кульминационно обострённой ситуации, приуроченной к конкретным событиям русской истории XIX столетия. В романе «Рудин» изображены лучшие черты культурного дворянства 30–40-х годов XIX века. В романе «Дворянское гнездо» изображены события последних лет крепостнической эпохи. Главный герой в итоге становится хорошим хозяином, выучившимся искусству пахотного дела, стремящимся обеспечить быт своих крестьян. Романы «Отцы и дети», «Дым», «Новь» отразили пореформенную эпоху русской действительности 60–70-х годов XIX века. Тургенев глубоко воплотил культурфилософские проблемы своей эпохи, его произведения схватывали малейшие всплески отечественной истории и даже нередко опережали настоящее.

Ключевые слова: литература, искусство, история.

ARTISTIC SCRIPT I. S. TURGENEV

Alexander S. Sidorov, Ph.D. (Cultural Studies), Vice-rector for Academic Affairs
of the Podolsk Social and Sports Institute, Podolsk, Russia

e-mail: sasha.s561@bk.ru

Olga U. Shcherbakova, Ph.D. (Cultural Studies), Associate Professor
of the Department of Humanities of the Russian University
of Cooperation, Mytishchi, Russia

e-mail: Osheveakova@bk.ru

The article is devoted to the study of the art chronicle of the largest classic writer I. S. Turgenev, presented in the cycle of stories “Notes of the hunter”, as well as in the works of large-genre novel form. The authors note that Turgenev preferred to build

his novel narrative in a sharp climax acute situation, timed to the specific events of the Russian history of the 19s century. The novel "Rudin" depicts the best features of the cultural nobility of the 30–40s of the 19s century. The novel "The noble nest" depicts the events of the last years of the serfdom. The main character eventually becomes a good master, who has learned the art of arable farming, seeking to ensure the life of their peasants. Novels "Fathers and children", "Smoke", "Nov" reflected the post-reform era of Russian reality of the 60–70s of the 19s century. Turgenev deeply embodied the cultural and philosophical problems of his era, his works grasped the slightest splashes of Russian history and even often ahead of the present.

Key words: literature, art, history.

С Тургеневым в староклассическую литературу и науку о ней вошла идея художественной летописи, воспроизводившей год за годом, десятилетие за десятилетием характерные события эпохи. Начальной главой в летописном творчестве писателя явились «Записки охотника» (1852). В них эскизно предстало русское крестьянство дореформенной поры в его типовом образно-психологическом изображении.

Заметим, первым основательно коснулся крестьянской темы А. В. Григорович («Деревня», 1845; «Антон-Горемыка», 1847). По словам М. Е. Салтыкова-Щедрина, «с (его) лёгкой руки мысль о том, что существует мужик-человек, прочно залегла и в русской литературе, и в русском обществе». Тургенев же, вслед за Григоровичем, зримо приблизил русского мужика к интеллигентно-культурному миру России, её общественной истории.

«Записки охотника» обернулись для писателя ссылкой в его родовое имение Спасское-Лутовиново Орловской губернии. Тургенев, как известно, первоначально собирался посвятить жизнь научной работе; но в ссылке у него внезапно родился родственный первому замысел заняться в крупножанровой художественной форме исследованием текущей истории России.

Тургенев предпочитал строить романное повествование не в его обыденной бытовой растянутости, а в резкой, кульминационно обострённой ситуации. Этим он структурно предвосхитил, кстати, трагедийную архитектуру Достоевского, но самым решительным образом отстранялся от неторопливого эпического стиля Льва Толстого. Известно, что в 1869 году Тургенев читал только что вышедшую эпопею «Война и мир» как романное произведение, отчего потом настоятельно советовал автору значительно сократить (как излишние) многие семейные и батальные сцены в изображаемой истории [2, с. 94].

Образное письмо Тургенева складывалось своеобразно: быстро свернувшаяся завязка, стремительный разбег сюжетной мысли, неожиданный, драматический спад кульминации. В итоге изображение общественной жизни захватывает сравнительно небольшой промежуток времени, отмеченный точными гранями хронологии. Если в жизненном действе Оне-

гина или Печорина «отразился век», то духовные устремления в Рудине, Лаврецком, Базарове укладывались в одно-два десятилетия. Жизнь этих героев будто вспыхивала, подобно росчерку молнии: история отмеряла им в безмерном «океане времени» напряжённую, но чрезвычайно короткую судьбу. Действие в романе Тургенева жёстко совмещалось с ритмами годового природного круга: оно завязывалось весной, кульминационно возрастало в знойные дни лета, а завершалось, резко ниспадая, под шум осеннего дождя и ветра или в «безоблачной тишине январских морозов». Тургенев показывает своих героев на всплеске максимального развития и расцвета их жизненных сил. Но именно тогда и заявляла о себе, по А. Шопенгауэру, некое неведомое и неумолимое «воление», с катастрофической силой опрокидывающее их жизнь: гибнет на парижской баррикаде Рудин; внезапно умирает, «не наломав больших дров в жизни», от простого пореза пальца Базаров; стреляется разочаровавшийся в безрезультатном «хождении в народ» Нежданов. Тургенев, верный либеральным воззрениям, перебирал в своём жанрово-романном исследовании героя за героем, ни одному не находя практического, полезно-необходимого применения. По верному замечанию Рудольфа Штайнера, он изображал «прежде всего страдающих людей, не способных по той или иной причине справиться с жизнью» [1, с. 122].

Роман «Рудин» (он был написан в Спасском-Лутовинове) создавался в период неудачно сложившейся для России Крымской войны, на пороге «великих реформ». Перед людьми тургеневского поколения время выдвигало вопросы решительные, кардинальные, требуя от них столь же решительного и прямого ответа. Разговоры и споры, прежде составлявшие смысл существования интеллигентствующей прослойки в дворянском обществе, теперь никого не удовлетворяли. Время бессодержательного слова уходило в прошлое, уступая новой эпохе, требовавшей от человека практического дела в жизни страны.

Роман в известной мере автобиографичен. Рудин по-тургеневски вобрал в себя лучшие черты культурного дворянства 30–40-х годов XIX века. Он обучался философии сперва в кружке Покорского (прототип – Н. В. Станкевич), затем в Берлинском университете. В Рудине также легко увидеть сходство с другом студенческих лет Тургенева М. А. Бакуниным.

Первоначально роман назывался «Гениальная натура». Под «гениальностью» автор понимал дар слова, талант просветителя, а под «натурой» – крепость воли, острое чувство насущных проблем в жизни страны, умение претворять слово в дело. Но по мере работы над произведением писатель понял, что такое заглавие только иронически снизит Рудина: в нём есть проблески «гениальности», но нет «натуры»; есть умение будить умы и сердца людей, но нет внутренних сил и способности вести их за собой. «Несчастье Рудина, – писал Тургенев, – состоит в том, что он России не

знает, и это точно большое несчастье. Россия без каждого из нас может обойтись, но никто из нас без неё не может обойтись». Рудин и сам догадывался, что напоминает «китайского болванчика», так что его во всех действиях постоянно «перевешивает голова» [цит по: 2, с. 79].

Рудин не любит, но влюбляется. Он быстро увлекается, чтобы тут же погаснуть в чувстве, удовлетворившись прекрасным мгновением влюблённости. По Тургеневу, это характерная черта идеалистов 40-х годов и последующих десятилетий XIX века. В письме, написанном Наталье, Рудин признаётся в своей чувственной слабости. Признание перемежается с самоанализом собственной натуры, что отдаёт явной перекличкой с мотивами лермонтовской «Думы» и пушкинским размышлением в «Евгении Онегине» об утраченной молодости души, о невозвратной потере «лучших желаний» и «светлых мечтаний» [3, с. 94].

Теперь, когда объяснение с Натальей завершилось с его стороны благостной просьбой «согласиться с маменькой» и обстоятельствами жизни, перед ним встала новая задача: а что дальше? В нём начинают проступать донкихотствующие черты русского странника-правдоискателя. Мотивы долгой дороги, бессмысленного странствия по свету приобретают в романе некий национальный и вместе с тем общественно-социальный колорит. Рудину немедленно хочется слово закрепить в конкретном деле, и он пробует углубить дно маловодной реки, пристраивается управляющим в чужом имении, пытается улучшить положение крепостных крестьян. Но все усилия на этом поприще оказались тщетными: по реке не пошли пароходы и крепостное насилие не исчезло в деревне.

В Рудине, по словам друга его студенческой юности Лежнева, просыпается в эту пору энтузиазм, это «самое драгоценное качество» времени. Его страннической судьбе скорбно вторит русский пейзаж. На дворе поднимается ветер, он со зловещим завыванием бьётся в стёкла, за которыми на время непогоды скрывается зябкое тело тургеневского героя. И когда буря стихает и герой выбирается на дорогу, неожиданно резко и нелогично меняется движение сюжетного действия. Оно принимает несколько искусственные, лабораторно измышленные очертания; Рудин решил проехаться с русским словом в Париж, не подозревая, однако, что русский человек, даже с блестящим умением говорить, как тонко заметил В. Г. Короленко, за границей оказывается «без языка». Вместо дружеского общения, на которое надеялся Рудин, ему безмолвно сунули в руки древко с чужим знаменем. С ним он, уже растерянно и молча повинувшись, выбрался на чужую баррикаду, и тотчас был сражён чужой пулей за чужую идею...

Герой нового тургеневского романа, «Дворянское гнездо» (1859), Фёдор Лаврецкий мало говорит, но больше слушает. Ему есть кого слушать. Лиза Калитина, несмотря на совсем юный возраст, выдвинута Тургеневым на первый план. Она и заправляет сюжетным действием в романе. Лав-

рецкий, ожёгшийся в женитьбе на женщине необыкновенно красивой, но столь же пустой и пошлой, решил ещё раз отведать счастье. Кажется, и она, Лиза, на недолгое время поддалась этому искушающему чувству семейной жизни. Но внезапно, словно с того света, возвращается супруга Лаврецкого (слух о её смерти в Париже оказался ложным), и всё логично опрокинулось на круги своя.

Лиза Калитина не создана для семьи. Её назначение другое – замаливать грехи «загрешившегося» мира. Идеал Лизы прост, как сама мысль о Боге, любовь к которому всегда теплилась в ней ясным и ровным светом. Религиозное чувство убедило её жить, не причиняя никому страдания, бескорыстно прощать обиды ближним. По этой причине она сочла греховным своё чувство к Лаврецкому, не простившему своей жены, и преграда, вставшая между ними и разрушившая их счастье, представилась ей верховным справедливым наказанием. Лиза собралась уйти в монастырь.

Но не личная разбитая жизнь повела её туда, а мотивы более глубокие. «Я всё знаю, – заявила она, – и свои грехи, и чужие, и как папенька богатство нажил; я всё знаю. Всё это отмолить, отмолить надо». В этих словах явно угадывается формула «всяк пред всяким виноват», которая окончательно сложится в трагических романах Достоевского, и, кстати, особенно прозвучит в устах старца Зосимы («Братья Карамазовы»).

С уходом Лизы Лаврецкий почувствовал всю глубину собственной ненужности в жизни. Его переживания совпали по времени с мучительной работой дворянских комитетов, занимавшихся проблемой освобождения крестьян от крепостной зависимости сверху. Идеалист-мечтатель Лаврецкий, которого с детства искусственно ограждали от реальности, теперь всерьёз задумался о том, что ему, как самостоятельному хозяину, «придётся учиться пахать землю». Роман завершается эпилогом, отделённым временем от основного повествования на добрых восемь лет. Автор изобразил здесь своего героя совершенно в ином свете. Лаврецкий сделался «хорошим хозяином», он действительно выучился искусству пахотного дела и отныне привык трудиться «не для одного себя», но, насколько мог, «обеспечил быт своих крестьян».

Приближалась эпоха великих реформ. Для обновления русской жизни понадобились уже люди не слова, а дела. Кто эти созидательные работники? Откуда они должны прийти в Россию? Тургенев не сумел получить прямые ответы на эти вопросы от русской действительности, но образное представление о том, какими творцы новой эпохи должны быть, им было обрисовано в романе «Накануне», вышедшем в 1860 году.

Россия ещё не успела выдвинуть в эту пору своих настоящих героев, но ростки их уже пробудились в сознании молодой девушки Елены Стаховой и её возлюбленном иностранце. Елена – натура порывистая, впечатлительная, исполненная жажды деятельной любви. Ей было мало подавать

милостыню нищему или ухаживать за больным в «богоугодном заведении»; её могло бы удовлетворить разве что действие всепоглощающее, в которое она вложила бы свою душу.

Однако стремления Елены на этом поприще складывались крайне неясно и смутно. Никем не понятая ни в семье, ни среди друзей, она так и не смогла зацепиться за какие-либо реальные формы жизни на родине. В дневнике она сокровенно записывает: «О, быть доброй – этого мало; делать добро – да; это главное в жизни. Но как делать добро?» Ни Шубин, ни Берсенева, на которых она вначале остановила своё внимание, не дали ей положительного ответа на эти вопросы. Берсенева, этот интеллигентствующий отпрыск 40-х годов, весь сосредоточился на мечте продолжить с кафедры «дело» Грановского, однако далеко при этом не выдвигаясь, ограничивая себя «вторым номером». Ещё далее отстраняется от Елены своей настороженностью Шубин, натура художественная и вместе с тем до строгости равнодушная ко всему, что происходило окрест, составляя тем самым драматизм повседневности. И Елена, словно повинувшись стихийному чувству, невольно сделала свой выбор на болгарине Инсарове.

Инсаров – человек действия. Он скуп на слова, сух и педантичен в общении; но его сухость, говорит Тургенев устами Шубина, особо выделяя его над русским миром, «всех нас в порошок стереть может». Это и отличает данного иностранца от многих молодых людей в России; те напоминают собою «пустые сосуды», жаждущие «живой воды», которую кому-то надо ещё отыскать, чтобы влить в них. Инсаров кровно связан с родною землёю и собирается в любой час отправиться в Болгарию и включиться в борьбу за её свободу. Он весь замешан в своём сознании на этом главном жизненном замысле. Он готовится к действию бесстрашному, не задумываясь, ввязывается в потасовку с уличными хулиганами, умиротворяет поссорившихся земляков, много переводит с русского на болгарский и с болгарского на русский, составляет даже для русских болгарскую грамматику, хорошо понимая, что без России и русского участия его стране не добиться полного освобождения от туретчины.

Инсаров поразил Елену энергичной цельностью своей натуры. Она сердцем почувствовала, что он способен разрешить её сомнения, и, решительно порывая с семьёй и родиной, едет с ним на чужбину. Любовь к Инсарову отождествлялась для неё с любовью к общему делу, которому служит он и ради которого она потом останется в Болгарии, когда любимого не станет. Личное чувство вывело Елену Стахову на большую, всеславянскую дорогу выстраданной любви.

Современники Тургенева, особенно из среды нигилистов, с неодобрительным смущением отнеслись к концовке данного романа. Шубин прямо спрашивал Увара Ивановича, олицетворявшего русскую «чернозёмную

силу»: будут ли, и если да, то когда же будут у нас в России люди, подобные Инсарову?.. Но собеседник в ответ только «поиграл перстами и устремил в отдаление свой загадочный взор». Однако мысль о «русском Инсарове» явно тревожила писателя, и спустя два года он попытался его образно воспроизвести применительно к русской жизни в новом романном сочинении.

Тургенев не хотел видеть героев из числа революционеров-нигилистов или космополитически настроенных либералов. Но его болезненно привлекала сама российская действительность, в которой в непримиримом конфликте сходились жизненные силы одних и других. Изображению такой всеразъедающей схватки и посвящён роман «Отцы и дети» (1862). В нём два поколения приведены в жёсткое, постреформенное столкновение: одно – старое, потеснённое временем, воспитавшее в себе на докрепостнической идеологии культ любви, поэзии, дарового барского досуга; другое – новое, молодое, склонное к абсолютному отрицанию и материализации. Разлад между «отцами» и «сынами» не замыкается у Тургенева на родственных чувствах, но распространяется далее, захватывая сферы традиционного сыновнего приятия прошлого и настоящего в родном Отечестве. Отцовство предполагает неизбывную любовь старшего поколения к идущим на смену детям. Печальный драматизм конфликта в тургеневском романе и определяется нарушением устоявшейся семейственности в связях не только между поколениями, но ещё и между разъехавшимися социальными берегами русского общества. И «отцы», и «дети» ещё не доросли до идеи, которую первые «сообразовали» бы с первообразным Отцом, всё «благоволение которого в Сыне», а «дети» – с первообразным для всякого сыновства Сыном, в Котором находит полное успокоение «дух Отеческий» (архим. Феодор /Бухарев/).

Заметим, в споре барствующего либерала Павла Петровича с нигилистом-разночинцем Базаровым не может родиться истина, оттого что противоборствующие стороны неуклонно впадают в крайности, абсолютно разводящие их общие места: на каждое «да» одного здесь неуступчиво следует «нет» другого, заталкивая тем самым первого в космополитический либерализм, а его оппонента в топи нигилизма. Базаров жаждет ломки большой и безжалостной, чтобы всё вековечное и устоявшееся крошилось и рушилось. Ему непременно надо «место расчистить» и что-то, быть может, потом выстроить на нём; но что и когда выстроить и каким оно будет, это выстроенное, если из него убрать, скажем, духовное искусство Рафаэля и Пушкина, которое, по его словам, не более чем «чепуха и гниль», Базаров об этом как-то ещё не успел подумать. Его силы беспочвенно тратятся на пустые назидательные беседы с товарищем по университету Аркадием, на словесные (и несловесные) дуэльные схватки с хранителем дворянской старины Павлом Петровичем, на тихое и притя-

зательное внимание к «дворовой» жене Николая Петровича Фенечке с её нежными, алыми и пухлыми щёчками.

Не придя ни к чему определённого в судьбоносном назначении своего героя, Тургенев самым решительным образом собрался от него отделаться. Базаров порезал палец, заразился и помер. Смертельно заразиться возможно в жизни обыденной, бытовой; но в художественном произведении случайный исход канонически не уместен, поскольку всё сюжетное событие в нём определяется авторским замыслом: пришли «русские Инсаровы» в российскую действительность, но их время ещё не наступило...

Однако писателю ещё предстояло убедить читателя, что его Базаров – натура редкостная, героическая, и он показывает своего героя на смертном одре. Не совершив ничего героического в жизни, Базаров умирает как герой, не позволив себе в последние часы «повилчать хвостом» перед вечностью. «Пока не трушу, а там забытье», – объяснит он своё душевное состояние «царственно» навестившей его Анне Сергеевне Одинцовой.

1860-е годы привнесли в творческое сознание Тургенева новые грани пессимизма, соотнесённые с явным сомнением в устройении мирской жизни по законам праведности и прогресса. История человечества всё более виделась писателю нескончаемым трагикомическим потоком «неизменного» и «неизбежного» [4, с. 105]. Эти мотивы нашли выражение в двух повестях – «Призраки» (1864) и «Довольно» (1865). Духовная неприкаянность, совпавшая с крахом либеральных надежд, отталкивала Тургенева от русской действительности и ещё сильнее скрепляла с чужой страной и чужой семьёй. То, что происходило в России, представлялось ему теперь непрочным и неопределившимся брожением, в котором всё разъезжалось и ничто не сходилось.

Свои сомнения и переживания этой поры Тургенев выразил в романе «Дым» (1867). Мир, по мысли писателя, вплотную подобрался к своему особому состоянию, в котором утрачены все проблески света: люди, сошедшиеся в жизненном действе, суетятся, ссорятся, спорят, «словно впотьмах». Из человека, казалось, навсегда ушла уверенность в себе.

Главный герой Григорий Литвинов с самого начала собирался стать скромным сельским хозяином и семьянином. Но прежде он попадает в круг соотечественников в Баден-Бадене и начинает задыхаться от их нескончаемой суетливости и пустословия. Жизнь, охваченная «газообразным клубением идей и мнений», будто опустила его на дно некоей непролазно сгустившейся тьмы и душевной слякоти, и Литвинов, соприкоснувшись с нею, на какое-то время отстраняется от своих жизненных склонностей. Он предаётся страстному увлечению женщиной из аристократического круга, которая ещё в юные годы была его первой любовью. Ему почудилось, что

любовное чувство, связавшее их теперь, явится спасительным исходом от общей духовной одури.

Но Ирина уже отведала щедрую порцию развратной светскости; она привыкла к её обильным и даровым подношениям и в решительную минуту отказывается следовать за Литвиновым. Ему же теперь придётся искать «спасение» на родине. Он возвращается домой в поезде, устало и разочарованно поглядывает за окно и неожиданно с облегчением ловит себя на мысли, что вся эта нечистоплотная круговерть либералов и консерваторов, все эти пустозвонные революционные сходки в кружке Губарева или на пикнике генералов в Баден-Бадене, все эти славянофильствующие Потугины и иже с ними суть не более, чем дым из паровозной трубы, который, клубясь, цепляется за лесные посадки и тут же бесследно рассеивается.

Итоговую главу в историко-художественном исследовании России составил роман «Новь» (1876). Его явление совпало с драматическим «хождением в народ» революционно «нетерпеливых» нигилистов. Их действие, резко осуждённое Тургеневым, с некоторым сочувствием воспринимается «постепеновцем» Соломиным; но путь социального просвещения крестьянства, который они избрали себе с «детской неумелостью», объявляется им глубочайшим заблуждением.

Соломин в существе своём – великоросс. В нём органично сочетаются черты, которые Тургенев уже отмечал в «Записках охотника» в образах Хоря и однодворца Овсянникова: деловая «сметка», «себе на уме», склонность ко всему прикладному, жизненно необходимому.

Соломин, в отличие от Нежданова, Маркелова, отчасти Марианны, не «бунтует» народ, но собирается войти в его жизненное поле с чисто практической стороны. Он на артельных началах организует фабрику, строит библиотеку и школу. Именно такая «негромкая», «постепеновская программа», по мнению Соломина, и способна по-настоящему обновить лицо русской земли. Ибо в эпитафии к роману сказано: «Поднимать следует новь не поверхностно скользящей сохой, а глубоко забирающим плугом».

Тургенев, с философическим умонастроением, воспитанный на сомнениях Г. В. Ф. Гегеля и Ф. Шеллинга, остро чувствовал трагико-драматически сложившуюся идею бытия, стремительную необратимость исторического времени. Это выработало в нём особое дарование к придиричивому, ничем не ограниченному созерцанию. Писатель очень тонко воспринимал всё естественное и обыденное и в этой обыденщине искал и находил воистину злободневное и прекрасное в своих быстро меняющихся очертах. Тургенев обладал изумительным качеством, позволявшим свободно отделять конечное от непреходящего, личное, субъективное от общего и полезно-необходимого. Это сообщало его образному письму живую полноту, подкупающую конкретность.

Тургенев, как признавался он сам, старался узреть и запечатлеть жизнь «в её преходящих образах», ясно понимая, что «слишком запаздывать нельзя» [цит по: 5, с. 152]. Его произведения своевременно схватывали малейшие всплески общественной истории и даже нередко опережали настоящее. Он безошибочно улавливал и то, что происходило в данный момент, и то, что только ещё намечалось, «носилось в воздухе».

Литература

1. Anthropolos. Опыт энциклопедического изложения Духовной науки Рудольфа Штайнера : в 2 томах : в 7-ми разделах / сост. Г. А. Бондарев. – Москва : Ин-т общегуманитарных исследований, 1999. – Том 2, разд. IV–VII. – 1999. – 889 с.
2. *Батюто А. И.* Тургенев – романист / АН СССР. Институт русской литературы. (Пушкинский дом). – Ленинград : Наука. Ленингр. отд-ние, 1972. – 389 с.
3. *Есин А. Б.* Психологизм русской классической литературы : Книга для учителя. – Москва : Просвещение, 1988. – 176 с.
4. *Лебедев Ю. В.* Тургенев. – Москва : Молодая гвардия, 1990. – 427 с.
5. *Маркович В. М.* И. С. Тургенев и русский реалистический роман XIX века (30–50-е годы). – Ленинград : Изд-во ЛГУ, 1982. – 208 с.

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ДОСТОЕВСКОГО В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

Публикация подготовлена при финансовой поддержке РФФИ: проект № 18-012-90036 «Достоевский в средней и высшей школе: проблемы и новые подходы».

Елена Алексеевна ФЕДОРОВА,

доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры теории и практики коммуникации Ярославского государственного университета имени П. Г. Демидова, Ярославль, Россия

e-mail: sole11@yandex.ru

ORCID 0000-0001-7756-2499

Целью автора статьи является соотнесение методологии и методики преподавания творчества Ф. М. Достоевского в высшей школе с современной социокультурной ситуацией. Новая парадигма образования ориентирована на формирование системы этических норм, социокультурных убеждений и норм жизнедеятельности, которая соответствует идеалам и потребностям современного общества. Одна из главных задач – формирование саморазвивающейся личности, свободной в выборе и ответственной перед обществом. Вместе с тем в учебной литературе до сих пор сохраняются стереотипы и тенденциозный подход к изучению творчества Достоевского, которые сложились в 50–60-е годы XX века. В статье осуществляется критический анализ современной учебной литературы, посвящённой изучению творчества Достоевского в высшей школе, выделяются наиболее перспективные направления и предлагаются новые подходы, соответствующие потребностям современного общества. Также в статье уделено внимание социокультурным задачам, которые поставлены в последних работах исследователей Достоевского в США, Германии и Китае. В современной учебной литературе должен быть культурологический и социокультурный комментарий, объясняющий специфику историко-культурного контекста произведений и православного мироощущения Достоевского, а также примеры системного и комплексного анализа текста, который включает в себя анализ концептосферы писателя, в основе которой – национальная концептосфера, взаимодействия дискурса автора и его героев. Комплексный анализ должен объединить филологический анализ (литературоведческий и лингвистический), концептуальный, дискурсивный, психологический и философский. Культурологический и аксиологический подходы к творчеству Достоевского позволяют решать воспитательные и развивающие задачи в образовательном процессе.

Ключевые слова: Ф. М. Достоевский, высшая школа, социокультурные аспекты, комплексный анализ текста, культурологический подход.

SOCIAL AND CULTURAL ASPECTS OF TEACHING DOSTOYEVSKY IN HIGHER SCHOOL

Elena A. Fedorova, Full Doctor of Philology, Associate Professor, Professor of the Department of Theory and Practice of Communication, the P. G. Demidov Yaroslavl State University, Yaroslavl, Russia

e-mail: sole11@yandex.ru

ORCID 0000-0001-7756-2499

The purpose of the author of the article is to correlate the methodology and methods of teaching creativity F. M. Dostoevsky in higher school with a modern social and cultural situation. The new paradigm of education is focused on the formation of a system of ethical norms, social and cultural beliefs and norms of life activity, which corresponds to the ideals and needs of modern society. One of the main tasks is the formation of a self-developing personality, free to choose and responsible to society. At the same time, in educational literature, stereotypes and a biased approach to the study of Dostoevsky's creativity, which were formed in the 1950s and 1960s. The article provides a critical analysis of modern textbooks, devoted to the study of Dostoevsky's creativity in higher education, highlights the most promising areas and proposes new approaches that meet the needs of modern society. Attention is also paid in the article to the social and cultural tasks that have been posed in the last works of Dostoevsky's researchers in the USA, Germany and China. In modern educational literature there should be a cultural and social and cultural commentary explaining the specificity of the historical and cultural context of the works and Orthodox worldview of Dostoevsky, as well as examples of systematic and complex text analysis, which includes analysis of the writer's conceptual sphere, based on the national conceptual sphere, the interaction of the author's discourse and his characters. Comprehensive analysis should combine philological analysis (literary and linguistic), conceptual, discursive, psychological and philosophical. The culturological and axiological approach to the work of Dostoevsky allows solving educational and developmental tasks in the educational process.

Key words: F. M. Dostoevsky, higher school, social and cultural aspects, comprehensive text analysis, cultural approach.

В наши дни русское общество переживает период культурного слома, когда на смену традиционным ценностям пришли новые стереотипы коммуникативного поведения, основанные на материальных ценностях потребительского общества, в Россию хлынул мощный поток информации, ранее недоступной и даже табуированной. По мнению И. Ф. Исаева, в современном образовательном процессе необходимо использовать в качестве методологической основы культурологический подход [14]. Одна из важнейших аксиологических функций преподавателя высшей школы – формирование личности специалиста.

Сегодня система образования должна быть адаптирована к растущим социокультурным и духовным запросам общества, ориентирована на формирование личности специалиста как носителя нравственности, культуры и традиций своей страны [42]. Современному обществу необходима личность с активной жизненной позицией по отношению не только к внешнему миру, но, прежде всего, по отношению к себе, ориентированная на непрерывное саморазвитие и приоритет духовных и общечеловеческих ценностей.

В нынешней социокультурной ситуации возрастает значение русской классической литературы, которая всегда была культуuroобразующим фактором для формирования национального самосознания и реализации духовных потенций образования и просвещения. Магистральное направление развития русской словесности задал Ф. М. Достоевский,

который ставил перед собой задачу воспитания духовного человека, оценивающего окружающий мир в соответствии с постулатами христианской религии и стремящегося к независимости от внешних условий жизни, поднимающегося над миром материальных ценностей.

Известно утверждение К. Д. Ушинского: «Современная педагогика исключительно выросла на христианской почве, и для нас не христианская педагогика есть вещь не мыслимая – безголовый урод и деятельность без цели, предприятие без побуждения позади и без результатов впереди» [39, с. 39]. Однако, как справедливо заметил прот. Александр Ранне, сейчас мы достаточно далеко ушли от этих установок: «Сегодня мы имеем дело совсем с другой Россией. Уровень религиозной образованности у большинства людей, которые называют себя православными ... практически минимальный. Языческие суеверия (даже у людей с высшим образованием) при даже поверхностном общении – шокируют. Двухтысячелетняя христианская культура сохраняется в сознании на уровне подзабытых народных традиций, не до конца понятых литературных текстов и неосознанных поведенческих стереотипов» [27]. В этих условиях возникают важнейшие задачи – воспитание личности «свободной и одновременно ответственной перед Богом и обществом» [27, с. 151].

Основу духовных общечеловеческих ценностей Ф. М. Достоевский видел, по мнению С. В. Струченко [35], в воспитании человеческого достоинства и самосознания, опирающихся на овладение национальной и мировой культурой. Новое в трактовке духовности Достоевским заключается в том, что он перенёс сферу духовности в отношения людей, в нравственное совершенствование личности с позиций православия, утверждал необходимость сосуществования идеи общечеловеческого и национального воспитания. К основополагающим компонентам духовности личности он относил соборность, единство сознания и жизни, внутреннюю свободу и совесть как составную часть этой свободы, ответственность по отношению к самому себе и окружающему миру, а также православную веру.

В современной педагогике происходит обращение к идеям духовно-нравственного воспитания, которые были высказаны в «Дневнике писателя» Достоевского. Так, Е. И. Пацёрка вслед за А. Н. Кошечко выделяет этапы формирования ценностных установок личности, опираясь на публицистические статьи писателя. Отмечено, что первичные ценностные ориентиры даёт семейное воспитание, которое затем становится основой общественного воспитания, но духовно-нравственный потенциал личности предполагает индивидуальное осмысление ею ценностных ориентиров, которые закладываются культурой [25]. На определённом этапе семейное воспитание уступает место влиянию сверстников, поэтому важно не просто напоминать студентам о ситуации нравственного выбора, а предлагать молодым людям переживать этот выбор и осущест-

влять саморефлексию (например, на материале главы «Влас» из «Дневника писателя»).

С. В. Струценко выявила следующие педагогические идеи в публицистике Ф. М. Достоевского: чем выше уровень духовно-нравственного развития личности, тем большую роль в её мотивационной сфере играют внутренние побуждения; процесс духовного самосовершенствования и самовоспитания – это потребность личности в нравственном идеале и в моральном росте. По мнению Достоевского, обществу необходимо духовное оздоровление, которое следует начинать с семьи, а важнейшим условием его осуществления является наличие примера (образца для подражания) [35].

Принципы духовно-нравственного воспитания включают в себя ориентацию на идеал и следование нравственному примеру, а также принцип диалогического общения, который позволяет задуматься над смыслом жизни [20, с. 137–138]. Концепция личности Достоевского связана с проблемой свободы: в его произведениях показано, что человек настолько свободен, насколько развита в нём духовная жизнь, ориентированная на вечность.

В современной зарубежной русистике интерес к творчеству Достоевского не ослабевает. Недавно появилось новое издание работ немецкой исследовательницы Лесс Кэррик, которые воспринимаются сейчас как очень актуальные. В условиях «холодной войны», по мнению Кэррик, возрастает роль «Достоевского-воспитателя, который хочет научить человека тому, чтобы он для начала осознал и изменил себя самого – прежде чем он присвоит себе право изменять устои государства» [23, с. 192]. Современный немецкий исследователь Хорс-Юрген Геригк в своей новой книге утверждает, что после каторги писатель становится христианином-миссионером (2016) [5, с. 302], и, прослеживая эволюцию творчества Достоевского, останавливается на проблеме вины и ответственности за совершенное преступление, двигаясь от «Записок из Мёртвого дома» к «Братьям Карамазовым». Однако преподаватель русской литературы в США Кирстен Рутсала замечает, что студенты-американцы, которые воспитаны на идеях протестантизма, не понимают и не принимают православную концепцию самопожертвования и принцип всеобщей ответственности, который противостоит доктрине «личной ответственности» американцев [31, с. 266–267]. Также китайский исследователь творчества Достоевского Чэнь Синьюй сомневается, что китайские студенты-конфуцианцы поймут православные идеи Достоевского [40]. В Китае сейчас вызывают интерес проблемы метафизики Достоевского [47], «женский вопрос» [49] и «фантастический реализм» писателя [50]. Кроме того, китайский доктор философии Ань Цинянь утверждает необходимость синтеза идей Маркса и Достоевского, поскольку, по его мнению, в современном обществе потре-

бления необходимо совершить глубокую революцию в душе, осуществить победу над материальными желаниями [1, с. 111]. Китайский исследователь Ван Чунхун в романе Достоевского ищет ответ на социальную проблему эгоизма и находит его в «идеале Христа» [2, с. 43]. В США исследователи продолжают изучать вопросы этики и веры, русскости как национальной идентичности [см.: 44; 46; 48].

Анализ рецепции романов Достоевского иностранной аудиторией показал, что без обращения к духовно-нравственной проблематике адекватное понимание творчества великого русского писателя невозможно [33].

Достоевский воспринимал православие как духовную основу культуры и жизнедеятельности русского народа: «это живое чувство, обратившееся у народа нашего в одну из тех основных живых сил, без которых не живут нации» («Дневник писателя», 1876) [6, с. 130]. Преп. Иустин Попович отмечал специфику русского православного мироощущения в творчестве Достоевского: «Это чувство всегреховности, эта покаянная грусть, это суровое самобичевание, это немилосердное самоосуждение, по мысли Достоевского, пронизывает душу русского народа, характеризуя русскую историю, выявляя то, что есть в народе православного» [26, с. 150]. Смирение, нищета духа, ощущение личной всегреховности и всеответственности – это тот православный опыт, который помогает в борьбе с современным релятивизмом.

Проблема приобщения к православному мироощущению Достоевского стоит не только перед зарубежными студентами, но и перед многими современными русскими студентами, поскольку за годы советской власти в России во многом утрачены основы православной культуры.

В советские годы преобладал тенденциозный подход к произведениям Достоевского. Так, в фундаментальном учебнике под редакцией профессора С. М. Петрова (1974) [16] утверждалось, что в романе «Преступление и наказание» поднята проблема «права человека на бунт, на восстание против существующего положения вещей, в конечном итоге – вопрос о возможности революционного изменения действительности и гармонического устройства мира» [16, с. 360]. В учебнике истории русской литературы XIX века В. И. Кулешова (1983) образ Сони Мармеладовой оценивался как схематичный, произвольный, неубедительный из-за «программности» героини, поскольку «Достоевский навязывает ей худшие из своих философских идей» [22, с. 137]. В пособии Е. М. Конышева (1987) поднималась этическая проблема оправдания индивидуального террора [21, с. 14], говорилось о том, что исходные положения теории Раскольникова могли быть гуманистичными [21, с. 18, 49].

Православное мироощущение Достоевского раскрыто в его публицистике (в первую очередь это «Дневник писателя»), в эпистолярном насле-

дии. Но исследователи с тенденциозным подходом или игнорируют это, или используют уловки. Так, в монографии В. З. Гассиевой (2011) утверждается: «Письма Достоевского к высокопоставленным лицам, приближенным царя и самому царю, а также стихи по поводу коронации Александра II ... это большей частью тактические шаги писателя, желающего восстановить свои права после каторги»; «Публикация большинства романов в катковском журнале была вызвана нуждой» [4, с. 59–60].

В новом учебном пособии А. Е. Сарычевой (2016) наблюдается прежний подход к жанру романа Достоевского только как социальному и психологическому. Автор утверждает, что теория Раскольниковова «направлена на освобождение людей от ... неравных социальных условий» [34, с. 163], сны в художественной структуре романа нужны для «создания более точного психологического портрета Родиона Раскольниковова» и позволяют «точнее раскрыть особенности характера героя, показать его таким, как есть, без прикрас и без фальши» [34, с. 165]. При этом автор лекционного курса предлагает рассматривать образ Родиона Раскольниковова в духе натуральной школы, как «маленького человека», который «может быть ещё и страшен» [34, с. 162].

Одна из главных проблем творчества Достоевского – проблема свободы личности и её ответственности за выбор. В 1991 году появляется учебник с заявленным новым аксиологическим подходом к произведениям Достоевского [15], однако проблема свободы здесь решается в рамках романтической концепции личности: «абсолютной свободе воли личности» противостоит «столь же абсолютная несвобода мира» [15, с. 353]. Раскольников показан как герой, который стремится стать сверхчеловеком: «В лице Раскольниковова человек вплотную подошел к границе, за которой моральный закон утрачивает *абсолютный* характер, он ощутил леденящее дыхание вседозволенности, безмерной свободы» [15, с. 358]. В Соне Мармеладовой автор статьи учебника видит такую же «сильную и активную» натуру, отказывая ей в смирении. Раскольников, по его мнению, в финале «уверовал прежде всего в Соню» [15, с. 360–361]. Таким образом, автор размышляет о гуманистической проблематике, а не о духовно-нравственной.

Подобная позиция наблюдается в учебной литературе и более позднего времени. Б. Н. Тихомиров (2001) при анализе романа останавливается на «двух полюсах смысловой структуры» – Раскольникове и Соне Мармеладовой как носителях разных этических систем [29]. По его мнению, в основе природы Раскольниковова – сострадание такой силы, что оно доводит его до мысли о возможности преступления [29, с. 344]. Позиция героя исследователем переносится на автора: «не только Раскольников, но и сам Достоевский открывает, что последовательное, идущее до конца сострадание в этом мире неизбежно ведёт к столкновению с моралью,

с её ограничивающими, запретительными заповедями» [29, с. 341]. Соня, по мнению исследователя, показывает Раскольникову путь возрождения через страдание как самоосуждение, но это для героя оказывается невозможно [29, с. 353]. Таким образом, обращаясь к этическим и экзистенциальным проблемам романа, исследователь также не касается религиозного мироощущения героев и автора.

Современные учебные пособия по литературе второй половины XIX века для высшей школы отличаются разным отбором произведений Достоевского для анализа, отсутствием общей методологии, системности анализа и зачастую низким научным уровнем. Так, в пособии Е. К. Рева (2010) не хватает системного анализа: в раннем творчестве раскрывается тема мечтательства и проблема отрыва мечты от действительности, при этом поднимаются нравственные проблемы, в романе «Бесы» утверждается социальная проблематика и показан образ повествователя, которого к мечтателям отнести сложно. Не рассматривается тип Парадоксалиста, который связан с типом Мечтателя [28].

Новые подходы к изучению личности и творчества Достоевского часто строятся на субъективном подходе. Так, в учебном пособии под редакцией профессора С. А. Джанумова и профессора Л. П. Кременцова (2008) в качестве аргумента двойственности личности писателя происходит обращение к квазинаучному методу – «натальному гороскопу» Достоевского [30, с. 118]. В этом пособии автор статьи В. А. Коханова утверждает, что происходит движение Раскольникова к вере и чуду, но как это происходит, не показано. Автор останавливается на полемике Достоевского с Чернышевским, сопоставляя сны Веры Павловны и Раскольникова, «пробы» Раскольникова и Рахметова [30, с. 137–138], но доводы основаны на субъективной трактовке произведения.

О. В. Зырянов в своём новом учебном пособии (2018) рассматривает проблемы этнопоэтики русской словесности, в том числе творчества Достоевского [12]. Примером применения духовно-нравственного и аксиологического подходов к творчеству Достоевского может служить анализ его рассказа «Сон смешного человека» в пособии «Русская классическая словесность в этноконфессиональной перспективе» (2014) [13]. Автор ставит целью осветить тему «откровения о человеке» в свете христианской антропологии: «Значение картины конца времён, заключается в том, что она призвана подчеркнуть идею поиска веры, необходимость религиозных ориентиров для заблудшего человечества» [13, с. 182]. Архитектоника рассказа, по мысли Зырянова, подчинена принципам христианской аксиологии и сотериологии [13, с. 175]. Показывая оппозицию ума и сердца в рассказе, исследователь раскрывает важнейшую идею всего творчества Достоевского – «кризис нигилистического типа сознания и восстановление погибшего человека» [13, с. 175].

Л. В. Камедина в учебном пособии «Текст в диалоге с читателем: опыт прочтения русской литературы в начале третьего тысячелетия» (2014) рассматривает проблему свободы в романе в двух аспектах: этическом и экзистенциальном [19]. Следствием сознательного выбора зла Раскольниковым становится ситуация рабства. Преодолеть же грех, освободиться от его власти над собой герой может только, обратившись к Богу и в результате очистительного страдания [19, с. 142]. Однако в героине Достоевского Соне Мармеладовой Л. В. Камедина видит воплощение Софии Премудрости Божией, Богородицы [19, с. 139] – такой подход основан на идеях русских философов начала XX века (В. Соловьева, в частности), но не Достоевского.

В пособии М. А. Жирковой (2017) [8] объектом исследования становится жанр исповеди в творчестве Достоевского, его традиции обнаруживаются в античной литературе, в трудах Августина Блаженного, однако к творчеству византийских авторов и к традициям древнерусской словесности автор не обращается. Кроме того, в пособии не хватает конкретного анализа текста, в частности, не рассматриваются речевые стратегии и тактики героев Достоевского.

Системный комплексный анализ творчества Достоевского с учётом его православного мироощущения осуществлён в учебном пособии Г. К. Щенникова и Л. П. Щенниковой (2005), где поддерживается оценка Раскольникова Н. Н. Страховым как «нигилиста страдающего», однако исследователи поднимают проблему онтологической двойственности человека [43, с. 138]. В Раскольникове, как и в русском человеке вообще, по мнению исследователей, происходит столкновение двух противоположных начал. Авторы обращаются к «положительно прекрасному» герою Достоевского и видят в Мышкине тип подвижника-страстотерпца, христианина и идеолога, который до конца последовал евангельскому завету Христа, положив свою душу за других [43, с. 109–111]. По мнению исследователей, причина гибели Мышкина – неверные духовные установки окружающих.

Споры о Мышкине, которые начались ещё при жизни Достоевского, в современной научно-критической литературе продолжают. Любопытно мнение Д. М. Звездилина (2018), который утверждает, что князю Мышкину не хватает духовной, преобразующей силы, «ума Христова» и Христовой всеобъемлющей любви [11, с. 56].

В учебнике «История русской литературы» под редакцией Н. М. Фортунатова, М. Г. Уртминцевой, И. С. Юхновой (2015) право поступать «как заблагорассудится» рассматривается как грехопадение Раскольникова и Свидригайлова: «Раскольников остаётся жить, обратившись к вере, к Божьей правде, Свидригайлов же, у которого её нет, погибает: грех самообоготворения может быть искуплён только подвигом самоотречения» [17, с. 419].

Проблема нравственного выбора и обращение к евангельской притче («возвращение блудного сына»), по мнению В. И. Габдуллиной, объединяет все романы Достоевского [3], при этом исследователь большое внимание уделяет почвенничеству писателя.

Необходимо выстроить новый учебный курс и систему занятий в высшей школе таким образом, чтобы мировоззренческие категории писателя не остались незамеченными. Кроме того, необходимо разработать метод комплексного анализа текста, который позволит целостно воспринимать произведения Достоевского. При работе с иностранными студентами следует уделять внимание формированию социокультурной компетенции, которая предполагает не только совокупность знаний о России, национально-культурных особенностях социального и речевого поведения носителя русского языка, но и способности пользоваться этими знаниями в процессе коммуникации [24], а это невозможно без обращения к дискурсивному анализу.

Высшая школа сейчас нуждается в учебных пособиях с новым методологическим подходом, системой занятий и примерами комплексного анализа текста Достоевского. Комплексный анализ должен объединить филологический анализ (литературоведческий и лингвистический), концептуальный, дискурсивный, психологический и философский. Психологи в настоящее время предлагают контекстный подход к литературоведению, который разработал А. А. Вербицкий [18]. Этот анализ объединяет три вида контекстов: микроконтекст личности и произведений автора (биографический метод), мезоконтекст социокультурных влияний (анализ системы концептов, дискурса, прецедентных текстов, культурного кода современности, социальных стереотипов и т.д.), макроконтекст восприятия, интерпретации произведений в культуре и науке [18, с. 155]. Однако следует отметить, что «мезоконтекст социокультурных влияний» должен включать в себя анализ национальной концептосферы. Т. В. Жеребило предлагает разработать модель концептосферы творчества Достоевского и пользоваться ею при изучении разных дисциплин, применяя интегративный метод [7].

Методика дискурсивного и концептуального анализа в настоящее время уже обобщена, однако акцент при этом делается на лингвистическом анализе [см.: 37; 45], на первый план в современной науке выходит лингвокультурология [32]. Есть в современной исследовательской литературе работы, посвящённые исследованию авторского дискурса в произведениях Достоевского, рассматривается концептосфера многих произведений [см., например: 41]. Кроме того, разрабатывается методика обучения русскому языку иностранных студентов с помощью освоения моделей звучащей речи, которые можно обнаружить в произведениях Достоевского [9]. Но впереди ещё достаточно много работы. Необходимо

разработать инструментарий для анализа поэтики, который позволяет выйти на философскую и духовно-нравственную проблематику произведений Достоевского, опираясь на предшествующие работы ведущих исследователей. Так, например, в учебном пособии по спецкурсу В. Н. Захарова (1978) обращается внимание на монологический приём Достоевского – курсив, который определяет ключевые понятия, среди них – *покой*, *свобода* [10]. По мнению исследователя, курсив создаёт подтекст, иногда очень многозначительный в образной концепции произведения.

С помощью произведений Достоевского можно осуществлять «диалог культур». Французский язык писатель использовал, например, как художественный приём для психологической и социальной характеристики персонажей, передачи стилистических нюансов, создания комического эффекта повествования [36, с. 230]. В текстах Достоевского можно обнаружить «итальянский», «американский», «польский» и другие тексты. Студентам других национальностей будет интересно узнать, почему русский писатель обращался к той или иной культуре. Но главное, что интересует всех читателей Достоевского, независимо от их национальности, – это философия человека, умение писателя погрузиться в сознание героя таким образом, чтобы одновременно открывался и внешний, и внутренний мир [5, с. 294], способность вызвать сильное чувство сопереживания [38, с. 69]. Это возможно осуществить при реконструкции концептосферы писателя и анализе его художественного дискурса.

Современная учебная литература должна содержать фрагменты статей писателя, где показаны его эстетические задачи и выражена его концепция личности и свободы личности. Необходимо дополнить учебники и учебные пособия культурологическим комментарием, комплексным и системным анализом текста романов Достоевского, который обращён к концептам «вера», «свобода», «страх», «покой», «воскресение», необходимо изучать взаимодействие дискурса автора и его героев, культурные коды писателя. Таким образом можно выходить на современные подходы к изучению произведений Достоевского в высшей школе.

Литература

1. *Ань Ц.* Фёдор Достоевский и Карл Маркс // Вопросы философии. – 2017. – № 3. – С. 95–113.
2. *Ван Ч.* Творческий поиск художника в романе «Униженные и оскорблённые»: культурологический анализ // Культура и цивилизация. – 2018. – Том 8. – № 3А. – С. 37–45.
3. *Габдуллина В. И.* Авторский дискурс Ф. М. Достоевского: проблемы изучения : учебное пособие. – Барнаул : АлтГПА, 2010. – 138 с.
4. *Гассиева В. З.* «Преступление и наказание» Достоевского в русской критике и литературоведении (1866 г. – начало XXI в.) : монография / Северо-Осетин-

- ский государственный университет имени К. Л. Хетагурова. – Владикавказ : Изд-во СОГУ, 2011. – 228 с.
5. *Герцк Х.-Ю.* Литературное мастерство Достоевского в развитии. От «Записок из Мёртвого дома» до «Братьев Карамазовых» / автор. пер. с нем. и науч. ред. К. Ю. Лаппо-Данилевского. – Санкт-Петербург : Изд-во Пушкинского Дома; Нестор-История, 2016. – 320 с.
  6. *Достоевский Ф. М.* Полное собрание сочинений : в 30 томах / АН СССР, Институт русской литературы (Пушкинский дом) ; гл. ред. В. Г. Базанов. – Ленинград : Наука, 1981. – Том 23. – 423 с.
  7. *Жеребило Т. В.* Актуальные проблемы разработки интердисциплинарной модели концептосферы творчества Ф. М. Достоевского // *Lingua-universum*. – 2018. – № 3. – С. 3–14.
  8. *Жиркова М. А.* Исповеди в романе Ф. М. Достоевского «Братья Карамазовы» : учебное пособие. – Санкт-Петербург : ЛГУ имени А. С. Пушкина, 2017. – 140 с.
  9. *Журавлёва М. В.* Обучение интонированию на основе эмоционально окрашенной речи художественных персонажей произведений Ф. М. Достоевского на занятиях по русскому языку как иностранному // Молодые исследователи образования. XVI Всероссийская научно-практическая конференция. Тезисы конференции. Том 2. – Москва : ФГБОУ ВО МГППУ, 2017. – С. 12–13.
  10. *Захаров В. Н.* Проблемы изучения Достоевского : учебное пособие по спецкурсу. – Петрозаводск : ПГУ, 1978. – С. 20–21.
  11. *Звездилин Д. М.* Святость и грех в творчестве Ф. М. Достоевского / предисловие Д. М. Корсунского. – Санкт-Петербург : Изд-во Русской христианской гуманитарной академии, 2018. – 120 с.
  12. *Зырянов О. В.* Введение в этнопоэтику русской классической литературы. – Москва : Флинта ; Екатеринбург : Изд-во Уральского университета, 2018. – 216 с.
  13. *Зырянов О. В.* «Откровение о человеке» Ф. М. Достоевского сквозь призму христианской антропологии // Русская классическая словесность в этноконфессиональной перспективе : учебное пособие / Министерство образования и науки Российской Федерации, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина ; науч. ред. Н. Н. Ильшева. – Екатеринбург : Издательство Уральского университета, 2014. – С. 172–187.
  14. *Исаев И. Ф.* Теоретические основы формирования профессионально-педагогической культуры преподавателя высшей школы : дис. на соиск. учён. степ. доктора педагогических наук: 13.00.01 / Исаев Илья Фёдорович. – Москва, 1993. – 468 с.
  15. История русской литературы XIX века (вторая половина) : учебник для студентов педагогических институтов по специальности «Русский язык и литература» / под ред. проф. Н. Н. Скатова. – Москва : Просвещение, 1991. – 512 с.
  16. История русской литературы XIX века (вторая половина) : учебник для студентов педагогических институтов / под ред. проф. С. М. Петрова. – Москва : Просвещение, 1974. – 576 с.
  17. История русской литературы XIX века : учебник для бакалавров / Н. М. Фортунатов, М. Г. Уртминцева, И. С. Юхнова. – Москва : Юрайт, 2015. – 671 с.

18. *Калашников В. Г.* Контекстный подход к литературоведению: Достоевский и психоанализ // Образование и наука. – 2016. – № 8 (137). – С. 155–172.
19. *Камедина Л. В.* Текст в диалоге с читателем: опыт прочтения русской литературы в начале третьего тысячелетия : учебное пособие / отв. ред. Т. В. Воронченко. – 5-е издание. – Москва ; Берлин : Директ-Медиа, 2014. – С. 128–151.
20. *Кашинцева С. Н.* Курс «Познай себя» и духовно-нравственное воспитание подрастающего поколения // Наука сегодня: фундаментальные и прикладные исследования : материалы международной научно-практической конференции. – Вологда : Маркер, 2018. – С. 137–138.
21. *Коньшев Е. М.* Роман Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» в свете просветительских и романтических традиций в литературе 1860-х годов : учебное пособие к спецкурсу. – Курск, 1987. – 75 с.
22. *Кулешов В. И.* История русской литературы XIX века (70–90-е годы) : учебник для филологических специальностей вузов. – Москва : Высшая школа, 1983. – 400 с.
23. *Кэррик Л.* Достоевский и «другая Европа»: афоризмы, статьи, эссе, дневники, путевая проза, письма / сост., пер. с нем. и комм. Г. Е. Потаповой. – Санкт-Петербург : Изд-во «Пушкинский Дом», 2017. – 700 с.
24. *Панкратова О. В.* Теоретические основы формирования социокультурной компетенции при обучении иностранному языку // Наука и мир. – 2016. – № 2. – С. 157–158.
25. *Пацьорка Е. И.* Педагогические идеи Ф. М. Достоевского в практике духовно-нравственного воспитания в современном образовательном процессе [Электронный ресурс] // Материалы международной конференции студентов, аспирантов и молодых учёных «Наука и образование». – Томск, 2017. – URL: <http://tept.edu.ru/uploads/files/OBRAZOVANIE/Publikacii/8.Pacorka.pdf>
26. *Попович Иустин, преп.* Достоевский о Европе и славянстве. – Москва ; Санкт-Петербург, 2002. – 285 с.
27. *Ранне А., прот.* Проблема православного образования в России в контексте некоторых идей Ф. М. Достоевского // Вестник Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого. – 2015. – № 84. – С. 148–152.
28. *Рева Е. К.* Жанр фельетона в творчестве Ф. М. Достоевского : учебно-методическое пособие по спецкурсу. – Пенза : ПГПУ, 2010. – 48 с.
29. Русская литература XIX века. От Крылова до Чехова : учебное пособие / сост. Н. Г. Михновец. – Санкт-Петербург : Паритет, 2001. – 416 с.
30. Русская литература XIX века. 1880–1890 : учебное пособие / под общ. ред. проф. С. А. Джанумова и проф. Л. П. Кременцова. – Москва : Флинта; Наука, 2008. – 384 с.
31. *Рутсала К.* Читая Достоевского: записки из классной комнаты // Достоевский и мировая культура. Альманах. – Москва, 2012. – № 28. – С. 259–272.
32. Словарь лингвокультурологических терминов / авт.-сост. М. Л. Ковшова, Д. Б. Гудков ; отв. ред. М. Л. Ковшова. – Москва : Гнозис, 2017. – 192 с.
33. *Соломонова А. А., Кузнецова М. А.* Ф. М. Достоевский за рубежом: восприятие романов русского классика иностранной аудиторией // Международный аспирантский вестник. Русский язык за рубежом. – 2018. – № 1. – С. 50–54.

34. Сарычева А. М. Русская литература. Курс лекций : учебное пособие. – Москва : Проспект, 2016. – С. 161–176.
35. Струценко С. В. Проблема формирования духовно-нравственной личности в трудах Ф. М. Достоевского и Л. Н. Толстого : дис. на соиск. учён. степ. кандидата педагогических наук : 13.00.01 / Струценко Светлана Валерьевна. – Пятигорск, 2009. – 180 с.
36. Тарасова Н. А. Французский язык в романе Ф. М. Достоевского «Подросток»: текстологический аспект исследования (на материале рабочих тетрадей) // Русская литература. – 2016. – № 4. – С. 229–233.
37. Тичер С. и др. Методы анализа текста и дискурса : пер. с нем. / С. Тичер, М. Мейер, Р. Водак, Е. Веттер. – Харьков : Гуманитарный Центр, 2017. – 356 с.
38. Туссен Ж.-Ф. Из книги «Стремительность и неспешность» // Звезда. – 2018. – № 2. – С. 66–70.
39. Ушинский К. Д. Собрание сочинений : в 2 томах. – Москва ; Ленинград, 1948–1950. – Том 2.
40. Чэнь С. О роли и влиянии Достоевского в Китае [Электронный ресурс] // Достоевский: материалы и исследования. – 2013. – № 20. – С. 293–304. – URL: https://library.by/portalus/modules/rus_classic_prose/readme.php?subaction=showfull&id=1481283203&archive=&start_from=&ucat=
41. Шатохина А. О. Концептосфера романа Ф. М. Достоевского «Игрок» как способ репрезентации национальной картины русского мира: к вопросу о методологии исследования иноязычных переводов художественных произведений // Достоевский и современность. Материалы XXX Международных Старорусских чтений 2015 года / отв. ред. С. Л. Шариков ; Новгородский музей-заповедник. – Великий Новгород, 2016. – С. 272–283.
42. Шулекина В. А. Социокультурный аспект гуманитарного образования : дис. на соиск. учён. степ. кандидата педагогических наук : 13.00.01 / Шулекина Валентина Александровна. – Саратов, 1999. – 195 с.
43. Щенников Г. К., Щенникова Л. П. История русской литературы XIX века (70–90-е годы) : учебное пособие. – Москва : Высшая школа, 2005. – 384 с.
44. *Aspects of Dostoevskii: Art, Ethics and Faith* / Ed. by R. Reid, J. Andrew. – Amsterdam; New York, 2012.
45. Dijk Teun A. van. *Discourse and Knowledge: A sociocognitive Approach*. – Cambridge: Cambridge University Press, 2014. – 407 p.
46. Frank Joseph. *Russianness: Studies on a National Identity*. – Michigan: Ann Arbor, 1990.
47. Knapp Liza. *The Annihilation of Inertia: Dostoevsky and Metaphysica*. – Northwestern University Press, 1996.
48. Leatherbarrow William *Fyodor Dostoevsky; a Reference Guide*. – Boston, 1990.
49. Straus Nina Pelican *Dostoevsky and the Woman Question*. – New York, 1994. – 191 p.
50. Young S. Dostoevsky: Fantastic Realism. *The Cambridge Companion to European Novelists*. – Cambridge, 2012. – Pp. 259–276.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ОБРАЗОВАНИЯ

РАЗВИТИЕ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ КУЛЬТУРЫ БУДУЩИХ МЕНЕДЖЕРОВ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ВУЗА

Ирина Анатольевна ИВЛИЕВА,

доктор педагогических наук, профессор
кафедры социально-культурной деятельности
Санкт-Петербургского государственного института культуры,
Санкт-Петербург, Россия

e-mail: irina@ivelen.spb.ru

Вызовы XXI века, достижение целей государственной культурной политики и потребность в оценке их реализации, наукоёмкость профессии и инновационный характер развития практики обуславливают приоритет развития исследовательской культуры как профессионально значимого качества личности в системе подготовки менеджеров социально-культурной деятельности. В статье выявляются структурные компоненты исследовательской культуры будущих менеджеров социально-культурной деятельности (ценностно-мотивационный, методологический, творческий, инновационный, организационный, рефлексивно-оценочный), специфика и условия её развития в образовательном процессе.

Ключевые слова: исследовательская культура, компоненты исследовательской культуры (ценностно-мотивационный, методологический, творческий, инновационный, организационный, рефлексивно-оценочный), условия развития исследовательской культуры будущих менеджеров социально-культурной деятельности, образовательное пространство вуза.

DEVELOPMENT OF RESEARCH CULTURE OF FUTURE MANAGERS OF SOCIAL AND CULTURAL ACTIVITY IN EDUCATIONAL SPACE OF HIGHER EDUCATION INSTITUTION

Irina A. Ivlieva, Full Doctor of Pedagogical Sciences, Professor
of the Department of Social and Cultural Activity,
the Saint Petersburg State Institute of Culture, Saint Petersburg, Russia

e-mail: irina@ivelen.spb.ru

XXI century calls, achievement of the goals of the state cultural policy and the need for assessment of their realization, knowledge intensity of a profession and the innovative nature of development of practice cause a priority of development of research culture as professionally significant quality of the personality in the system of training of managers of social and cultural activity. In article structural components of research culture of future managers of social and cultural activity (valuable and motivational, methodological, creative, innovative, organizational, reflexive and estimated), specifics and conditions of its development in educational process come to light.

Key words: research culture, components of research culture (valuable and motivational, methodological, creative, innovative, organizational, reflexive and estimated), conditions of development of research culture of future managers of social and cultural activity, educational space of higher education institution.

Вызовы XXI века, связанные с развитием робототехники, цифровой экономики, технологизации всех сфер жизнедеятельности в ближайшем будущем внесут серьёзные изменения в мир профессий, его номенклатуру, средства и продукты труда, а соответственно, и в содержание профессионального образования.

В большей степени и значительно быстрее эти изменения будут происходить в системах «человек – техника», «человек – научно-техническая информация». Несмотря на то, что мир творческих профессий не может быть подвержен таким быстрым изменениям, складывающиеся тренды должны найти отражение в стратегиях подготовки кадров по профессиям, ориентированным на достижение высших целей, с одной стороны – формирования «носителя культуры», с другой стороны, подготовки специалистов, создающих «человека культуры».

Современный менеджер социально-культурной деятельности должен не только обладать фундаментальным культурологическим образованием, определённым набором профессиональных компетенций, обеспечивающих его функционирование в границах профессионального поля, но и быть готовым к приобретению «новых» знаний, развитию универсальных и общепрофессиональных компетенций, опережению в своей проектной и формообразовательной деятельности потребности социально-культурной практики.

Сегодня, в условиях реализации новой доктрины государственной культурной политики, совершенно особое значение приобретает способность менеджера социально-культурной деятельности не только выступать в качестве субъекта её реализации, но и являться специалистом, способным обеспечить адекватную оценку достижения её целей. Действительно, решение задач государственной культурной политики, связанных с развитием творческих индустрий [3], интегрирующих бизнес и досуг, творчество и предпринимательство, городские пространства и социально-культурные технологии в создание современных культурных продуктов, ориентированных на ценности российской цивилизации, существенно

расширяют границы традиционно сложившихся профессиональных компетенций, переносят акценты с формирования узкопрофессиональных знаний и умений, данных в «готовом» виде, на овладение методологией получения новых знаний и способов осуществления профессиональной деятельности.

Усиление мировоззренческой и психолого-педагогической составляющих профессиональной подготовки кадров культуры, потребность в оценке эффективности влияния социокультурной деятельности на представления, образы, ориентации и ценности людей, темпы обновления социокультурных практик обуславливают поиск образовательной стратегии, приоритетом которой является формирование исследовательской культуры будущих менеджеров социально-культурной деятельности.

Развитие исследовательской культуры носителя данной профессии является не только требованием креативно-информационной цивилизации, обеспечивающим его конкурентоспособность на рынке труда, но и одним из условий её существования. Наукоёмкость профессии отражает наличие исторически сложившегося методолого-теоретического аппарата описания, объяснения и прогнозирования социокультурных процессов и явлений; понятийного аппарата; средств, удовлетворяющих общественные потребности на научные и практические рекомендации. Научные исследования в области социально-культурной сферы – это особая форма отражения действительности и духовного освоения мира, вид познавательной деятельности, направленный на процесс целенаправленного поиска, систематического изучения объектов социокультурной действительности и выработки новых научных знаний об этих объектах.

Однако развитие науки подразумевает не только получение новых знаний, идей, теорий, фактов, но и организацию целенаправленного процесса поиска её нового нормативного обеспечения. В этом смысле специфика деятельности носителя профессии проявляется не только в адаптации к профессиональной задаче или ситуации предшествующего познавательного опыта, отражающего уровень достигнутого на данный момент времени научного знания или опыта практической деятельности, но и в выработке новых способов решения профессиональных задач (проблем).

Исследовательская культура отражает уровень овладения научными знаниями и способами осуществления исследовательской деятельности, а также уровень сформированности личностных качеств, обеспечивающих активное включение в процессы преобразования практики; осмысление инновационных процессов, происходящих в профессиональной сфере и оценку их возможных последствий, границ применимости; прогнозирование развития практики.

Сущность понятия «исследовательская культура», его структура, характеристика входящих в неё отдельных компонентов, условия формирова-

ния освещены в работах Н. В. Бордовской, Н. Ю. Гутаревой, И. А. Зимней, В. В. Краевского, М. М. Поташника, Н. Н. Ушаковой, О. Н. Шиховой и других.

Анализ литературы по проблеме развития исследовательской культуры в образовательном процессе позволил рассматривать её как системно-интегративное образование, структура которого включает в себя ценностно-мотивационный, творческий, методологический, организационный, инновационный и рефлексивно-оценочный компоненты.

Ценностно-мотивационный компонент в структуре развития исследовательской культуры будущих менеджеров социально-культурной деятельности является наиболее значимым. Развитие исследовательской культуры происходит в процессе их образовательной и самостоятельной учебно-познавательной деятельности, управление которыми должно осуществляться на основе иерархически выстроенных диагностических целей. Успешное достижение поставленных целей возможно при наличии мотивации, которая является, с одной стороны, источником познавательной активности студентов, а с другой – внутренней доминантой образовательного процесса.

Развитие исследовательской культуры в образовательном процессе вуза предполагает два аспекта рассмотрения: предметный аспект, отражающий овладение обучающимися основами научного знания, опытом практической деятельности, научными убеждениями, и личностный аспект, в рамках которого осуществляется формирование потребностей, мотивов, ценностей, а также творческих и познавательных способностей. Однако результаты анкетирования, которое ежегодно проводится автором статьи на момент включения обучающихся в овладение методологией и методикой научного исследования в рамках соответствующей учебной дисциплины, позволил установить низкий уровень их мотивации к научно-исследовательской деятельности. В качестве основной цели получаемого образования они видят приобретение опыта осуществления практической деятельности, который формируется, прежде всего, в условиях творческой самореализации. Для развития данного компонента исследовательской культуры студентов с момента их вхождения в образовательное пространство вуза важным является раскрытие её смыслов в сложившейся социокультурной ситуации, формирование ценностного отношения к исследовательской деятельности как приоритетной образовательной ценности и условия профессиональной самореализации современного специалиста социально-культурной сферы.

Методологический компонент исследовательской культуры отражает системное понимание источников, характера, тенденций развития профессиональной сферы и умения осуществлять научный поиск в направлениях её совершенствования; владение основами научного познания, логикой развёртывания научного исследования; способность к осмысле-

нию инновационных процессов в профессиональной сфере и оценке их возможных последствий [1].

В образовательном процессе развитие методологического компонента исследовательской культуры связывается в первую очередь с адаптацией полученных теоретических знаний и накопленного опыта практической деятельности к решению новой исследовательской задачи; углублением и расширением междисциплинарных связей в овладении универсальными и профессиональными компетентностями, закреплёнными в ФОГС, и достижением единства теоретической и практической профессиональной подготовки.

Творческий компонент исследовательской культуры предполагает развитие творческой индивидуальности студентов, способности выявлять, формулировать, анализировать и решать творческие задачи, а также овладение общей технологией творческого поиска. Творческий компонент проявляется в умениях осуществлять самостоятельный перенос ранее усвоенных знаний и умений в новую ситуацию, видеть проблемы в знакомой ситуации, выявлять новые функции изучаемых объектов, комбинировать ранее усвоенные способы деятельности с новыми применительно к поставленной проблеме. Научно-исследовательская деятельность всегда ориентирована на получение нового (субъективного или объективного) результата, что и является основным признаком продуктивной деятельности.

Инновационный компонент исследовательской культуры отражает способность осуществлять связь сложившихся традиций научных исследований социально-культурной деятельности с проектированием будущего. Развитие данного компонента предполагает глубокое изучение тематики научных исследований, проводимых на кафедре, традиционных и инновационных социально-культурных практик; владение закономерностями возникновения инноваций и методиками выявления потребности инновационных изменений в различных культурных средах. Функцией данного компонента является установление культурологической связи времён и традиций. Её реализация требует «погружения» в реальное исследовательское пространство социально-культурной деятельности и овладения технологиями изучения потребности практики в её инновационных преобразованиях.

Организационный компонент исследовательской культуры требует поиска эффективных технологий организации исследовательской деятельности студентов и её научно-методического обеспечения в системе «разработка исследовательской программы – её реализация».

Развитие организационного компонента исследовательской культуры предполагает создание условий для взаимодействия субъектов, как в индивидуальной, так и коллективной научно-исследовательской дея-

тельности. В индивидуальной научно-исследовательской деятельности он в большей степени проявляется в процессе проведения эмпирического исследования, в рамках которого осуществляется сбор первичной информации, а также в организации и поэтапном осуществлении опытно-экспериментальной работы. В коллективной научно-исследовательской деятельности развитие данного компонента осуществляется уже с момента обоснования проблемы исследования и разработки программы его проведения. Он тесно связан с целевой направленностью работы коллектива на достижение цели и задач исследования; с распределением функций участников исследовательского коллектива и координацией их действий по видам работ, их объёму, ответственности и срокам выполнения с учётом интересов и возможностей его участников; с созданием ситуации социального партнёрства в процессе апробации полученных результатов.

Рефлексивно-оценочный компонент исследовательской культуры отражает исследовательскую рефлексию как умение самоанализа, объективной оценки исследовательской деятельности, осмысления и систематизации деятельности всех её участников, как механизм развития системного мышления, позволяющего видеть проблему, аргументированно доказывать свою позицию в процессе её решения, критически соотносить полученные результаты с поставленными в исследовании целями и задачами.

Безусловно, формирование исследовательской культуры будущих менеджеров социально-культурной деятельности осуществляется в рамках специальной учебной дисциплины, как на уровне бакалавриата, так и магистратуры, обеспечивающей готовность обучающихся к научно-исследовательской деятельности, с учётом её особенностей и характера в социально-культурной сфере.

Однако развитие исследовательской культуры не может быть ограничено рамками одного предмета. Так, в этом процессе недостаточно реализуется потенциал студенческой практики как важнейшей формы организации образовательного процесса, которая, несмотря на её различные виды и цели проведения, обладает возможностями для развития всех компонентов исследовательской культуры обучающихся на всех уровнях подготовки.

В процессе прохождения практики развитие исследовательской культуры связывается в первую очередь с систематизацией и адаптацией полученных теоретических знаний и сформированных видов деятельности к решению реальных профессиональных задач в новой ситуации; с процессами профессионализации и выстраивания жизненных стратегий обучающихся, творческой самореализацией и проявлением организационных способностей.

В организации и проведении практики всегда есть много проблем, поскольку она осуществляется в режиме реального времени и, как любой процесс реальной жизни, не может быть жестко регламентированной.

Студенческая практика должна иметь гибкую организацию, обладать механизмом быстрого реагирования на изменение производственных ситуаций, включать студентов в виды деятельности, обеспечивающие формирование профессиональных компетентностей и качеств личности, соответствующих выбранному направлению подготовки.

Так, по направлению подготовки «Социально-культурная деятельность» в рамках реализации Федерального государственного образовательного стандарта на уровне магистратуры осуществляется проведение четырёх видов практик:

1. Практика по получению первичных профессиональных умений и навыков (Учебная практика).
2. Проектная и научно-педагогическая практика.
3. Практика по получению профессиональных умений и опыта профессиональной деятельности (в том числе Педагогическая практика).
4. Преддипломная практика.

К условиям реализации ресурсных возможностей практики в развитии исследовательской культуры магистрантов можно отнести следующие:

- конкретизация целей прохождения практики, отражение в их иерархии логики развития компонентов исследовательской культуры магистрантов;
- отражение во всех видах прохождения практики целей развития компонентов исследовательской культуры магистрантов и видов деятельности, обеспечивающих их достижение;
- усиление роли научных руководителей выпускных квалификационных работ в процессе организации и проведения всех видов практики, а не только руководителей практики, что позволит установить связи между компонентами учебной, профессионально-практической и исследовательской видами деятельности, усилить мотивацию субъектов образовательного процесса в отношении практики как эффективной технологии формирования исследовательской культуры;
- организация публичного обсуждения результатов практики, направленного на формирование навыков научной коммуникации, развитие способности обобщать и критически оценивать полученные результаты, аргументированно доказывать свою позицию, воспринимать критику как импульс для дальнейшего развития;
- предоставление возможности магистрантам большую часть времени Учебной практики проводить на базе выпускающей кафедры, что позволит усилить развитие мотивационно-ценностного компонента исследовательской культуры обучающихся; включиться в исследовательское пространство кафедры с целью актуализации направлений собственных

исследований, ознакомления с традициями и достижениями кафедры в области организации и проведении научных исследований;

- включение в индивидуальные задания задач, связанных с фиксацией основных результатов исследований по выбранному направлению, анализом литературных источников, содержащих образцы методологической деятельности и способы её осуществления.

Таким образом, вызовы XXI века, достижение целей государственной культурной политики и потребность в оценке их реализации, наукоёмкость профессии и инновационный характер развития социально-культурной практики обуславливают приоритет развития исследовательской культуры как профессионально значимого качества личности менеджера социально-культурной деятельности.

К условиям развития исследовательской культуры специалистов данного профиля в образовательном пространстве вуза можно отнести следующие:

- вооружение студентов системой методологических знаний о методах и логике исследования в социально-культурной сфере, методиками организации и проведения прикладных и эмпирических исследований, овладение технологиями, методами и процедурами оценочной деятельности;

- стимулирование студентов к формированию интереса к научно-исследовательской деятельности на основе выполнения курсовых и выпускных квалификационных работ, ориентированных на получение конкретных практических результатов; реализация их индивидуальных научных интересов в процессе обучения на основе модульной системы построения образовательных программ;

- обеспечение межпредметных связей и сопряжённости компетенций, обеспечивающих развитие исследовательской культуры в процессе овладения проектной, управленческой, педагогической, маркетинговой, консалтинговой видами деятельности;

- реализация контекстного и проблемного подходов в процессе овладения теоретическими знаниями, обеспечивающими последовательное моделирование в учебной деятельности студентов содержания, форм и условий профессиональной деятельности на проблемном уровне;

- поиск новых форм проведения аудиторной и внеаудиторной самостоятельной работы, позволяющих осуществлять взаимодействие субъектов образовательного процесса как социальных партнёров, рационально сочетать коллективную и индивидуальную формы организации работы студентов;

- организации коллективных проектов, включающих студентов в различные направления подготовки, что позволяет «...определить общее место философско-культурологических и коммуникативных практик в современной культуре, а также даёт возможность увидеть значение собственной

специальности в контексте общего научно-образовательного пространства» [4, с. 55];

• включение внеучебного времени обучающихся в развитие исследовательской культуры на основе интеграции форм социально-культурной и исследовательской деятельности, стимулирующих развитие их интереса к научному творчеству [2].

Литература

1. *Бордовская Н. В.* Диалектика педагогического исследования: Логико-методологические проблемы. – Санкт-Петербург : Издательство РХГИ, 2001. – 512 с.
2. *Васильева Е. Е., Комарова М. В.* Особенности организации научного творчества студенческой молодёжи в высших учебных заведениях // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2017. – № 2 (76). – С. 189–199.
3. Основы государственной культурной политики : утверждены Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 г. № 808 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 52.
4. *Янутш О. А.* Студенческое научное общество и научно-исследовательская деятельность студентов: точки расхождения и соприкосновения // Вестник Герценовского университета. – 2011. – № 6 (92). – С. 70–72.

ФОРМИРОВАНИЕ КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ СОВРЕМЕННОГО ВУЗА СРЕДСТВАМИ СОЦИАЛЬНО- ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ И РЕАЛИЗАЦИИ МОЛОДЁЖНОЙ ПОЛИТИКИ

Ольга Анатольевна КАЛИМУЛЛИНА,

доктор педагогических наук, профессор, проректор по творческой и воспитательной работе Казанского государственного института культуры, Казань, Республика Татарстан, Россия

e-mail: olca.1970@mail.ru

Ольга Васильевна СИРОТКИНА,

начальник отдела медицинской профилактики Казанского национального исследовательского технологического университета, Казань, Республика Татарстан, Россия

e-mail: olgasir25@gmail.com

В статье подробно рассматриваются позиции, связанные с формированием корпоративной культуры в современном вузе. Вызовы времени ставят определённые задачи перед профессорско-преподавательским коллективом и сотрудниками вузов в связи с постоянными информационными атаками, коррупционными скандалами, возникающими в поле современного вуза. И формирование корпоративной культуры становится актуальной проблемой, которую необходимо выводить на серьёзный профессиональный уровень.

Ключевые слова: культура, корпоративная культура, пространство современного вуза, студенты, студенческая аудитория, молодёжная политика, современная воспитательная система.

FORMATION OF CORPORATE CULTURE, MEANS OF SOCIAL AND EDUCATIONAL WORK AND THE IMPLEMENTATION OF YOUTH POLICY AS A FACTOR IN THE EFFECTIVENESS OF THE MODERN UNIVERSITY

Olga A. Kalimullina, Full Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Vice Rector for Creative and Educational Work of the Kazan State Institute of Culture, Kazan, Republic of Tatarstan, Russia

e-mail: olca.1970@mail.ru

Olga V. Sirotkina, Head of the department of the medical prevention of the Kazan National Research Technological University, Kazan, Republic of Tatarstan, Russia

e-mail: olgasir25@gmail.com

In the article are considered in detail the positions associated with the formation of corporate culture in the modern University. Challenges of time set certain tasks for the faculty and university staff in connection with the constant information attacks, corruption scandals that arise in the field of a modern university. And the formation of corporate culture becomes an actual problem that needs to be brought to a serious professional level.

Key words: culture, corporate culture, the space of a modern University, students, student audience, youth policy, modern educational system.

Сегодня, когда информационное поле современного вуза часто подвергается различного рода вызовам, информационным атакам, наполнено провокационной информацией, которая часто дезориентирует современную студенческую аудиторию, очень важно сохранять организационную и корпоративную культуру вуза, которая является, фактически, нравственной платформой для молодого человека.

Для того чтобы сформировать корпоративную культуру в студенческой и профессорско-преподавательской среде вуза, целесообразно ввести новую модель социально-воспитательной работы и молодёжной политики, которая должна строиться на связи долгосрочных и среднесрочных целей, задач и приоритетов. При этом необходимо обеспечить гибкость, когда при удержании конечной цели могут меняться тактические цели и задачи, то есть стратегическое планирование и реализация молодёжной политики должны носить скользящий характер, но при этом должно происходить базовое формирование корпоративной культуры.

По мнению В. А. Ачкасовой и Л. В. Володиной, «корпоративная культура – это те основные параметры привлекательности для человеческих ресурсов компании – то, ради чего люди пришли в корпорацию (организацию), какие жизненные принципы и нормы организации они разделяют, почему видят своё дальнейшее личностное и профессиональное развитие в этой корпорации» [6, с. 45].

Реализация молодёжной политики в условиях ограниченных ресурсов требует постепенного отказа от стремления охватить все стороны жизни молодёжи и сосредоточиться на ключевых направлениях: образование и профессиональная подготовка, занятость, решение жилищных проблем молодёжи, гражданское и патриотическое воспитание, предотвращение криминализации и борьба со злоупотреблением наркотическими средствами, содействие повышению субъектности молодёжного сообщества.

Наиболее полным и ёмким является определение, данное в учебнике «Внешнеэкономическая деятельность предприятия»: «корпоративная культура – это система общественно-прогрессивных формальных и неформальных правил и норм деятельности, обычаев и традиций, индивидуальных и групповых интересов, особенностей поведения персонала данной организационной структуры, стиля руководства, показателей удов-

летворённости работников условиями труда, уровня взаимного сотрудничества и совместимости работников между собой и с организацией, перспектив развития» [1].

На сегодняшний день по объективным причинам в современном вузе практически отсутствует корпоративная культура, что негативно сказывается как на внутреннем уровне взаимоотношений студенческой и профессорско-преподавательской среде, так и на имидже вуза в открытом образовательном пространстве. Это, безусловно, тормозит общее движение вуза в направлении решения поставленных перед ним задач.

В качестве характерных признаков корпоративной культуры, которые необходимо сформировать в студенческой среде на сегодняшний день, можно выделить следующие:

- чувство принадлежности студентов и профессорско-преподавательского состава вузу;
- субъектность персонала;
- наличие и развитие горизонтальных связей;
- командный дух;
- наличие безоговорочного лидера;
- социальное партнёрство;
- диалог как метод межсубъектного взаимодействия;
- консенсус как принцип взаимодействия;
- коллегиальность как обязательное условие принятия решений;
- коллективная ответственность за полученные результаты;
- концентрация творческой энергии человеческого фактора.

Для реализации и введения в практику перечисленных позиций, позволяющих говорить о формировании корпоративной культуры через дальнейшее совершенствование системы социальной и воспитательной работы, молодёжной политики и оценки эффективности данных направлений, целесообразно разрабатывать в вузах определённые Положения об оценке состояния социальной, воспитательной работы и молодёжной политики с указанием соответствующих индикаторов эффективности данного процесса, напрямую влияющих на процесс формирования корпоративной культуры в вузе. Критериями оценки социальной, воспитательной работы и реализации молодёжной политики, влияющими на формирование корпоративной культуры в современном вузе, можно считать следующие:

- наличие в рабочих учебных программах дисциплин нравственных, психолого-педагогических аспектов профессиональной деятельности будущих специалистов;
- наличие в планах воспитательной работы (кафедр, факультетов) мероприятий по основным направлениям, определённым в комплексной программе по воспитательной, социальной работе и по молодёжной политике;

- работа (в группах, курсах, факультетах, вузе) органов студенческого самоуправления (актив группы, студсовет и т.д.);
- взаимодействие с музеями, выставками, театрами, другими организациями (культпоходы, договоры, контакты);
- участие в праздничных и культурно-массовых мероприятиях (вечера отдыха, КВН, кружки художественной самодеятельности, фестивали, поэтические конкурсы и т.д.);
- участие в спортивных мероприятиях (турниры, соревнования, спартакиады и т.д.);
- проведение общественно-патриотических мероприятий воспитательного характера (тематические лекции, беседы, встречи с ветеранами и т.д.);
- научно-исследовательская и профориентационная работа (участие в научно-технических кружках, конференциях, научных секциях и т.д.);
- работа по формированию корпоративной культуры (юбилейные, патриотические мероприятия и т.д.);
- воспитательная работа со студентами, проживающими в общежитии, взаимодействие с администрацией общежития (участие в совместных заседаниях, разборах т.д.);
- участие в обеспечении нормальных условий проживания студентов, их быта, чистоты и порядка в комнатах общежития;
- юридическая и психолого-консультационная помощь студентам (профилактика правонарушений, проблемы молодой семьи и т.д.);
- организация и проведение профилактической работы по здоровому образу жизни совместно с центром медицинской профилактики (профилактика наркомании, курения, ВИЧ-инфекции);
- использование различных форм поощрений студентов за достижения в учёбе и внеучебной деятельности (грамоты, премии, именные стипендии, поощрение путевкой и т.д.) и наказаний за нарушение правил внутреннего распорядка вуза;
- основные показатели и критериальное оценивание обсуждаются коллегиально на Совете по воспитательной работе и принимаются на Учёном совете вуза;
- количественная оценка воспитательной деятельности вуза в целом может определяться путём среднего арифметического рейтинга всех факультетов.

Формирование корпоративной культуры в студенческой аудитории современного вуза возможно как через учебные дисциплины, так и в условиях досуговой деятельности, то есть во внеучебное время. В процессе формирования корпоративной культуры студентов творческая составляющая, творческая направленность являются фундаментальной основой как воспитательного процесса, так и реализации молодёжной политики в целом.

Наши исследования подтверждают, что это придаёт особую актуальность проблеме формирования творческой направленности студенческой молодёжи в условиях досуговой деятельности, стимулирует поиски новых методологических подходов и повышение уровня научного осмысления этого процесса. Новизна методологических идей сегодня обусловлена необходимостью поисков интегративных подходов к социально-культурной деятельности, ибо в структуре досуговой деятельности студенческой молодёжи функционируют две подсистемы. Во-первых, это общественно-коллективное творчество, учёба, занятия физкультурой и спортом, культурное потребление, развлечение и отдых – любительские объединения, клубы по интересам, культурно-досуговые программы, и, во-вторых, лично регулируемое – индивидуальное творчество, самообразование, индивидуальное культурное потребление, физкультура и спорт, любительский труд, воспитание детей, товарищеские, дружеские встречи, различные виды развлечений, пассивный отдых, занятия в неформальных объединениях [см.: 3].

«Корпоративная (организационная) культура вуза базируется на основополагающих ценностях, разделяемых коллективом вуза. Эти ценности в разных образовательных учреждениях могут быть разными и в том числе в зависимости от того, чьи интересы лежат в основе деятельности вуза: самого вуза в целом или отдельных её членов. Из названных выше ценностей вытекают руководства поведения, общения, деятельности [7, с. 51].

Высокий уровень корпоративной культуры является важным стратегическим фактором, мобилизующим все структурные звенья вуза и его отдельных работников на достижение поставленных целей в рамках продекларированной миссии вуза.

К наиболее значимым характеристикам корпоративной культуры относятся:

- осознание работником своего места в организации (группе);
- тип совместной деятельности;
- нормы поведения;
- тип управления;
- культура общения;
- система коммуникаций;
- деловой этикет;
- традиции организации;
- особенности трактовки полномочий и ответственности;
- трудовая этика.

Решающим фактором в становлении корпоративной культуры является философия современного вуза, другими словами, принципы, которым следует руководство вуза. Эти принципы формируются в рекламных

материалах, в речах руководителей вуза, информационных документах. Формирование таких принципов преследует цель создать в глазах своих сотрудников и во внешней среде определённый имидж современного вуза [2].

Ценностные ориентации должны быть не просто заявлены, но и стать неотъемлемой частью внутренней жизни организации, так как корпоративная культура – это атмосфера, в которой мы пребываем, которая нас окружает, это всё, с кем и с чем мы имеем дело на работе [8, с. 32].

В. В. Козлов полагает, что корпоративная культура – это основной компонент в выполнении миссии организации по достижению ею главных целей, повышению эффективности деятельности и управлении инновациями [4, с. 61].

Формирование корпоративной культуры – длительный и сложный процесс, основными шагами должны стать:

- определение миссии организации;
- определение основных базовых ценностей;
- формулируются стандарты поведения членов организации, исходя из базовых ценностей;
- описываются традиции и символика, отражающие всё вышеперечисленное.

Все эти шаги и их результаты описываются в корпоративном руководстве. Этот документ особенно полезен в ситуациях приёма на работу и адаптации новых сотрудников и позволяет сразу понять, насколько потенциальный сотрудник разделяет ценности современного вуза.

Также для формирования корпоративной культуры существует весьма эффективный инструмент – корпоративные правила [5].

Культура объединяет людей, утверждает ценности и регламентирует определённые способы действий. В целом она выполняет в вузе две важные функции:

- сплачивает профессорско-преподавательский состав и студенческую аудиторию и определяет, как они должны относиться друг к другу;
- помогает современному вузу адаптироваться к внешней среде.

Литература

1. Внешнеэкономическая деятельность предприятия : учебник / под ред. засл. деят. науки РФ, д-ра экон. наук, проф. И. Н. Иванова. – Москва : Инфра-М, 2019. – 297 с.
2. *Иванов И. Н.* Менеджмент корпорации : учебник / Государственный Университет Управления. – Москва : Инфра-М, 2004. – 368 с.
3. *Калимуллина О. А.* Формирование творческой направленности студенческой молодёжи в условиях досуговой деятельности : синергетический подход : диссертация на соиск. учён. степ. доктора педагогических наук : 13.00.05 / Калимуллина Ольга Анатольевна. – Казань, 2014. – 488 с. : ил.

4. Козлов В. В., Одегов Ю. Г., Сидорова В. Н. Организационная культура : учебное пособие для вузов / Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова. – Москва : КноРус, 2017. – 269 с.
5. Кубанейшвили А. Преобразование компании – начните с корпоративной культуры // Управление персоналом. – 2001. – № 4. – С. 30–32.
6. Связи с общественностью как социальная инженерия / под ред. В. А. Ачкасовой, Л. В. Володиной. – Санкт-Петербург : Речь, 2005.
7. Управление персоналом организации : учебник / под ред. А. Я. Кибанова. – Москва : Инфра-М, 1997.
8. Шмилов С. Корпоративная культура традиции и современность // Справочник кадровика. – 2000. – № 5. – С. 32–34.

МЕТОДИКА ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТНОГО ПОДХОДА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО БЛОГА В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ

Лариса Анатольевна ГРИНЕВИЧ,

кандидат педагогических наук, доцент кафедры информатики
Алтайского государственного института культуры, Барнаул, Россия

e-mail: kuminoval@mail.ru

В данной статье автор проводит оценку степени реализации деятельностного подхода, внедряя в процесс обучения образовательный блог «Учеба.ru», на котором размещены разработанные занятия с использованием технологии образовательного глобального информационного сообщества (ТОГИС), синквейна, веб-квеста. Все свои результаты студенты оставляют на сервисе Webanketa, где идёт дальнейшее обсуждение изученного материала. В результате таких занятий студенты получают качественный уровень знаний и умений, гибкость и оперативность мышления, способность отказаться от устоявшихся идей и умения перестраиваться в новых образовательных условиях.

При определении инструментов по реализации деятельностного подхода посредством блога мы ориентировались на результат, который можно достичь в условиях изучения дисциплины и акцентировали внимание на внутренних изменениях, связанных с когнитивной, эмоциональной, поведенческой сферами, критическим мышлением студента, и внешнем их проявлении.

В процессе опытно-экспериментальной работы с помощью анкетирования и опроса выявлен мотивационный фон обучения посредством образовательного блога и, как следствие, наличие у студентов мотивации к повышению уровня знаний в изучении дисциплины. В работе представлена система критериев и показателей оценки результативности интенсификации и повышения эффективности учебного процесса посредством блога (когнитивный, эмоциональный, поведенческий), которые были исследованы по оценке изменения на начало и окончание эксперимента.

Ключевые слова: деятельностный подход, образовательный блог, образовательный процесс, ТОГИС, веб-сервисы, синквейн, веб-квест.

METHODOLOGY FOR PERFORMANCE EVALUATION OF AN ACTIVITY APPROACH WITH THE USE OF AN EDUCATIONAL BLOG IN THE TEACHING AND LEARNING PROCESS

Larisa A. Grinevich, Ph.D. (Pedagogical Sciences), Associate Professor of the
Department of Informatics, the Altai State Institute of Culture, Barnaul, Russia

e-mail: kuminoval@mail.ru

In this article the author evaluates the degree of implementation of an activity approach, introducing the educational blog "Ucheba.ru" into the teaching and learning process. This blog contains the developed lessons with the use of the Educational Global Information Society Technology (TOGIS), cinquain, webquest. Students demonstrate all their results on the service "Webanketa", where there is a possibility to discuss the learned material. As a result of such lessons students receive a high-quality level of skills, mental mobility and flexibility, ability to refuse the long-standing concepts and to change their views in new educational conditions.

When defining tools for activity approach realization by means of blog, we focused on the result, that can be achieved in the context of studying the discipline, and placed the emphasis on the internal changes concerned with the cognitive, emotional, behavioral sphere, critical thinking of students and their external manifestations.

In the process of the experimental work with the help of questioning and survey the motivational ground of education by means of an educational blog was revealed as a consequence students are motivated to increase their level of knowledge by studying the discipline. The article presents a system of criteria and indicators for performance evaluation of intensification and efficiency improvement of educational process by means of blog (cognitive, emotional and behavioral) which were studied according to estimates of changes at the beginning and at the end of the experiment.

Key words: activity approach, educational blog, educational process, TOGIS, web services, cinquain, webquest.

Оценкой степени реализации деятельностного подхода с использованием блога в учебном процессе выступает система критериев и показателей, фиксирующая уровень изменений в повышении эффективности качества обучения дисциплины посредством образовательного блога.

Теоретическое обоснование системы критериев и показателей уровня интенсификации и повышения эффективности учебного процесса посредством блога мы выстраиваем с учётом рассмотренных педагогических технологий В. Беспалько, Б. Блума, В. В. Гузеева, В. В. Фирсова, А. С. Соколова, В. Монахова, П. Ю. Цявичене и других.

Педагогическая технология является составной частью системы обучения, связанной с деятельностным подходом и организационными формами обучения.

Осмысление требований Федерального закона (ФЗ) позволяет нам выявить показатели для отслеживания эффективности реализации деятельностного подхода с использованием образовательного блога. При определении инструментов для работы с образовательным блогом мы ориентировались на результат, который можно достичь в условиях изучения дисциплины, и акцентировали внимание на внутренних изменениях, связанных с когнитивной, эмоциональной сферой обучающегося, и внешне их проявлении [11].

Изучение психолого-педагогической и методической литературы по проблеме исследования выявило содержание деятельностного подхода в учебном процессе и технологии реализации сущности деятельностного подхода в педагогике. Анкетирование позволило определить, что мотивация к обучению с использованием образовательного блога достаточно

высока, но при этом выявлена недостаточная готовность к подобному обучению.

Также в ходе исследования мотивации студентов посредством блога мы провели опрос обратной связи по работе с образовательным блогом «Учеба.ru». Результаты показали, что 64,7% опрошенных не имели проблем работы с блогом, равное количество ответов (примерно 9–10%) имели разного характера трудности (8,8% опрошенных не знали как найти заданиям по дисциплине; 11,7% не знали, как получить консультацию преподавателя). Студенты при опросе могли оставить комментарий по работе на образовательном блоге «Учеба.ru». Также результаты опроса показали, что мотивация студентов посредством образовательного блога находится на высоком уровне.

Учитывая, что изменение качества обучения – это процессуальная категория, каждому показателю можно определить уровни для отслеживания в повышении эффективности учебного процесса посредством блога в контексте её обновления, а именно – оптимальный уровень как наилучший, наиболее соответствующий признакам повышения качества обучения; допустимый уровень как, возможно, приемлемый, потенциальный в процессе повышения качества обучения; критический уровень как минимальный, пороговый, переломный в процессе повышения качества обучения.

Для определения эффективности учебного процесса посредством внедрения образовательного блога были определены три критерия: когнитивный, эмоциональный, поведенческий. Каждому критерию соответствуют три уровня (оптимальный, допустимый, критический показатели и измерители), позволяющие фиксировать изменения эффективности учебного процесса посредством образовательного блога. Диапазон измерений по каждому критерию зависит от количества критериальных показателей. Когнитивный и эмоциональный критерии измеряются в диапазоне от 1 до 3 баллов. Поведенческий критерий измеряется в диапазоне от 7 до 21 балла.

Таким образом, мы предлагаем следующую систему критериев и показателей оценки результативности интенсификации и повышения эффективности учебного процесса посредством блога (см. таблицу 1).

Для повышения уровня активности и самостоятельности студентов в процессе реализации деятельностного подхода посредством блога мы использовали интерактивные задания для самостоятельной деятельности (размещение комментариев и участие в дискуссионных обсуждениях на образовательном блоге).

Дискуссионные обсуждения, проходившие на образовательном блоге, способствовали практическому включению студентов в процесс коммуникативного взаимодействия, тем самым оказывая влияние на активизацию процессов мышления. Следует отметить, что в первое время на занятиях

Таблица 1

**Критериальные характеристики оценки результативности
и повышения эффективности учебного процесса
посредством блога**

Показатели	Характеристика
критерий оптимальности (КО)	
КО1 совокупность позитивных изменений как проявление активности, инициативности и включение студентов в процесс повышения эффективности учебного процесса посредством блога	использование эффективных педагогических технологий с целью интенсификации и повышения эффективности учебного процесса посредством блога
когнитивный критерий (К)	
К1 владение понятийным аппаратом изучаемых дисциплин; понимание акцентов современных педагогических установок	<i>Оптимальный уровень:</i> осознанность знаний относительно роли участников образовательного процесса, действий и изменений деятельности с новыми требованиями (3 балла). <i>Допустимый уровень:</i> корректировка знаний участников образовательного процесса, действий и изменения в рамках новых требований (2 балла). <i>Критический уровень:</i> фрагментарный характер знаний относительно роли участников образовательного процесса, действий и изменений деятельности в рамках новых требований (1 балл).
эмоциональный критерий (Э)	
Э1 проявление эмоционального удовлетворения от участия в процессе интенсификации и повышения эффективности учебного процесса посредством блога в соответствии с новыми требованиями; эмоциональная гибкость	<i>Оптимальный уровень:</i> проявление чувства радости, сопричастности, самоуважения, восхищения собой и другими; осознание доверия учащемуся; приобретение личностного смысла в освоении дисциплин с использованием новых технологий посредством блога (3 балла). <i>Допустимый уровень:</i> проявление устойчивого интереса, ожидания, сопереживания в процессе освоения новых технологий посредством блога (2 балла). <i>Критический уровень:</i> проявление чувства допущения, сопровождающееся настороженностью, неуверенностью в своих силах в процессе освоения дисциплины посредством блога (1 балл).

поведенческий критерий (П)	
<p>П1 познавательная активность студента в процессе сетевого взаимодействия посредством блога</p>	<p><i>Оптимальный уровень:</i> проявление ярко выраженной познавательной активности, личная включённость в учебную деятельность, ответственность за результат (3 балла).</p> <p><i>Допустимый уровень:</i> проявление осознанного интереса к учебной деятельности, проявление инициативы, участие в учебной дискуссии (2 балла).</p> <p><i>Критический уровень:</i> проявление формальной, внешней мотивации к учебным занятиям, поведение «добросовестного» исполнителя» (1 балл).</p>
<p>П2 информационная активность студента в процессе сетевого взаимодействия посредством блога</p>	<p><i>Оптимальный уровень:</i> наличие активной составляющей в работе по выполнению интерактивных заданий, помощь другим, ведение собственного ресурса (3 балла)</p> <p><i>Допустимый уровень:</i> проявление интереса к выполнению интерактивных заданий, частичное участие в помощи другому студенту (2 балла).</p> <p><i>Критический уровень:</i> проявление формальной составляющей к выполнению интерактивных заданий в процессе обучения (1 балл).</p>
<p>П3 коммуникативная активность в процессе сетевого взаимодействия посредством блога</p>	<p><i>Оптимальный уровень:</i> проявление ярко выраженной коммуникативной активности, личная включённость в учебную деятельность, ответственность за результат (3 балла).</p> <p><i>Допустимый уровень:</i> проявление осознанного интереса к обсуждению, общению, участие в учебной дискуссии (2 балла).</p> <p><i>Критический уровень:</i> проявление формальной, внешней мотивации к дискуссии на учебном занятии (1 балл).</p>

далеко не все студенты стремились включиться в дискуссию, высказать и отстоять свою точку зрения, многие из них молча «впитывали» информацию, лишая себя возможности применить на практике имеющиеся знания. Внимание студентов к оставленным записям на образовательном блоге, комментарии в виде вопросов, возражений, замечаний свидетельствуют о повышении интереса к проблемам и ситуациям, которые могут возникнуть в будущей профессиональной деятельности.

С помощью проводимых на образовательном блоге «Учеба.ru» дискуссий создавались условия для стимулирования интереса к учебной деятельности и развитию творческих способностей студентов. На занятиях студенты овладевали необходимыми знаниями, умениями и навыками в результате поиска ответа на специальные учебно-познавательные про-

блемные вопросы, обсуждения, в результате критической оценки выдвинутых суждений, анализа и систематизации верных и неверных выводов, которые в своей совокупности составляют основу познавательной мотивации обучающихся.

При помощи системы заданий мы провели диагностирование познавательной деятельности студентов, которая определялась уровнем сформированности опыта познавательной деятельности, фиксированного в форме её результатов – знаний.

Каждому студенту предлагалось выполнить задание, охватывающее содержание познавательной деятельности. При диагностике реализации деятельностного подхода посредством образовательного блога, уровня сформированности познавательной деятельности студентов нами использовалась методика «Познавательной активности» Е. В. Каратаевой, А. К. Марковой, Г. И. Щукиной, которые выделяют внешние и внутренние показатели познавательной активности (см. таблицу 2).

Таблица 2

**Определение понятий
внешних и внутренних показателей, влияющих на изменение
уровня познавательной активности студентов**

показатель	определение понятий
внешние показатели	
активность	поисковая направленность в обучении, стремление удовлетворить интерес при помощи различных источников знаний во взаимодействии с другими субъектами образовательного процесса
диалог с преподавателем	между преподавателем и студентами складывается благоприятное межличностное взаимопонимание, служащее условием и средством эффективности обучения и творческого развития
диалог со студентом	студенты активно взаимодействуют друг с другом, обмениваются учебной информацией, расширяя за счёт этого свои знания, совершенствуя умения и навыки;
работа с дополнительной литературой	самостоятельное изучение и использование в процессе обучения научных, публицистических источников, позволяющих расширить знания студентов, выйти за рамки учебника, учебного пособия
самостоятельная работа студента	способность студента актуализировать свои мысли, связанные с содержанием учебного задания; проявляется в деятельности, совершаемой без вмешательства со стороны (преподавателя, студентов)
работоспособность	уровень функциональных возможностей студентов, характеризующихся эффективностью учебной работы, выполняемой за определённый промежуток времени

внутренние показатели	
эмоциональное состояние (реакция)	процесс субъективно окрашенного переживания удовлетворения когнитивных (познавательных) потребностей студентов в процессе обучения
открытость	потребность студентов в организации образовательного процесса, построенного на желании обучающихся к усвоению знаний, нестандартным решениям
быстрота вхождения в учебную ситуацию	совокупность условий и обстоятельств, обуславливающих скорость включения студентов в учебный процесс
мотивация	внутреннее состояние студентов, непосредственно связанное с содержанием и процессом обучения, возникающее на основе интереса к предмету
внимание	направленность и сосредоточенность деятельности студента в процессе обучения на предмете или объекте изучения

Для продвижения уровня компетентности через элементы познавательной деятельности, осуществление известных способов деятельности, творческую деятельность и для проверки эффективности учебного процесса с использованием образовательного блога в учебном процессе дисциплины использовалась технология образования в глобальном информационном сообществе (ТОГИС). Представленная проектно-образовательная технология ТОГИС формирует деятельностно-ценностную задачу (познавательную, информационную, коммуникационную) и способствует повышению качества образовательного процесса в изучении дисциплины.

По мнению автора технологии ТОГИС В. В. Гузеева, реализовать новую парадигму можно только с помощью деятельностного подхода, когда основным содержательным и процессуальным компонентом образования выступает решение значимых содержательных задач. При этом акцент в задачах делается на способах их решения, а не на содержании, и включает, помимо познавательной задачи (то есть содержания-условия и цели-требования), ещё компоненты информационной задачи (поиск и обработка информации) и указания к коллективной мыследеятельности, вырабатывающей систему ценностей (компоненты коммуникационной задачи) [6].

Отслеживание изменений когнитивного критерия проводилось по показателю К1 – владение понятийным аппаратом изучаемых дисциплин; понимание акцентов современных педагогических установок.

В процессе исследования студенты погружались в ситуацию решения познавательных задач по реализации деятельностного подхода в учебном процессе и специфики системно-ценностного подхода в освое-

нии практических основ технологии ТОГИС. Процесс познания новой информации требовал от учащихся качественного уровня знаний и умений, гибкости и оперативности мышления, способности отказаться от устоявшихся идей и умения перестраиваться в новых образовательных условиях.

Отслеживание изменений эмоционального критерия проводилось по показателю Э1 – проявление эмоционального удовлетворения от участия в процессе обновления учебного процесса по изучению дисциплины, анализа индивидуальных и групповых бесед, наблюдения во время рефлексивных кругов, консультаций. Отслеживание эмоциональных проявлений в рефлексивных эссе и комментариях студентов позволило оценить эмоциональные проявления учащихся.

Результаты исследования показывают, что студенты эмоционально устойчивы к внедрению в учебный процесс образовательного блога и новых форм проведения занятий.

Отслеживание изменений поведенческого критерия в исследовании проводилось по показателям: П1 – познавательная активность студентов в процессе учебной деятельности; П2 – информационная активность студентов в процессе учебной деятельности; П3 – коммуникативная активность в процессе учебной деятельности.

Уровень познавательной активности студентов в процессе учебной деятельности (П1) мы отслеживали на основе наблюдений на занятиях, опросов. Для этого была разработана анкета, где мы оценивали степень рефлексии студента, участника ТОГИС-занятий, для отслеживания внутренней работы в контексте формирования учебных действий, её эмоциональное проявление, проблемы, с которыми студент столкнулся во время учебного задания.

Деятельность невозможна без рефлексии, точнее, рефлексия – один из главных элементов любой деятельности. Если принято считать целеполагание системообразующим элементом деятельности, то рефлексия есть её методологическая основа, способствующая формированию критического мышления. Именно рефлексия позволяет расширить сознание настолько, что у студента появляется возможность выйти за те рамки, которые заданы сегодня инновационным обучением. Точнее рефлексия позволит подняться над самим собой, на уровень самосознания, увидеть реальные затруднения и понять, что надо делать дальше [9].

На первом этапе работы у студента включается естественная, в основном эмоционально-оценочная рефлексия, которая характерна практически для каждого человека. Однако освоение интеллектуальных средств означает переход с естественного на более высокий – искусственный – уровень развития.

После ТОГИС-занятия студенту предлагалось заполнить таблицу по оценке уровня состояния на момент решения деятельностно-ценностной задачи (ДЦЗ).

Цель: оценить степень развития рефлексии студента, участника ТОГИС-занятия, степень испытываемых затруднений, значимые результаты.

Задание-вопрос: продолжите предложения, указанные в таблице, ориентируясь на три позиции: 1) *я чувствовал*; 2) *мне было трудно*; 3) *я смог*. И включены следующие предложения: «Когда я искал информацию...»; «Когда я анализировал информацию...»; «Когда я задавал уточняющие вопросы...»; «Когда я, познакомившись с культурным образцом, делал выводы...»; «Когда я слушал...»; «Когда я работал в группе...»; «Когда я был не согласен...»; «Когда со мной не соглашались...»; «Когда я спорил...»; «Когда я выступал...».

Рекомендации по обработке результатов.

Предложения, используемые в таблице, соответствуют двум подзадачам в структуре деятельностно-ценностной задачи (ДЦЗ): предложения 1–5 отражают процесс решения информационной задачи; предложения 6–12 отражают процесс решения коммуникативной задачи.

Таблица 3

Информационная задача			
Этапы решения ДЦЗ	Эмоциональное состояние	Затруднения	Значимые результаты
Поиск информации			
Анализ информации			
Формулирование уточняющих вопросов			

Таблица 4

Коммуникативная задача			
Этапы решения ДЦЗ	Эмоциональное состояние	Затруднения	Значимые результаты
Умение работать в группе			
Умение предъявлять свою позицию			

При обработке данных фиксируются все ответы студентов в таблицы 3 и 4. При наличии синонимичных ответов, необходимо указать их количество.

Был разработан опросник для оценки работы студентов и фиксации информационной активности в процессе учебной деятельности (П2); коммуникативной активности в процессе учебной деятельности (П3); для исследо-

Таблица 5

**Деятельность студентов
при решении деятельностно-ценностной задачи**

критерии	
Общеучебные	1. Целеполагание – осмысление цели работы.
	2. Планирование – каким образом планируется совместная деятельность внутри группы.
	3. Прогнозирование – какой будет конечный продукт совместной деятельности учащихся.
	4. Действия со знаковыми средствами – использование схем, моделей, кластеров; установление причинно-следственных связей, использование знаков и символов.
	5. Сопоставление с КО – сопоставительный анализ собственных выводов и культурного образца.
	6. Коррекция – умение переработать информацию с учётом культурного образа. 6. Коррекция – умение переработать информацию с учётом культурного образа.
	7. Качество речевого высказывания – логичность, стройность, аргументированность.
Работа с информацией	1. Поиск информации – умение выделить значимые, ключевые слова, построить фразу для поиска информации.
	2. Структурирование информации – умение структурировать, анализировать, систематизировать информацию
	3. Выбор эффективного способа работы – выбор формы, этапов, средств, способов для эффективного создания продукта (осмысления процесса создания).
	4. Представление продукта – аргументированное представление решения задачи.
	5. Рефлексия – анализ, осмысление деятельности группы в целом и каждого члена группы.
коммуникативные	1. Активность
	2. Инициативность.
	3. Сотрудничество.

вания деятельности студентов при решении ДЦЗ и развития общеучебных, информационных и коммуникационных компетенций (см. таблицу 5).

Результат опроса студентов даёт все основания предполагать о положительном отношении к ТОГИС-занятиям, проводимым по изучению дисциплины «Основы информационной культуры и информатика».

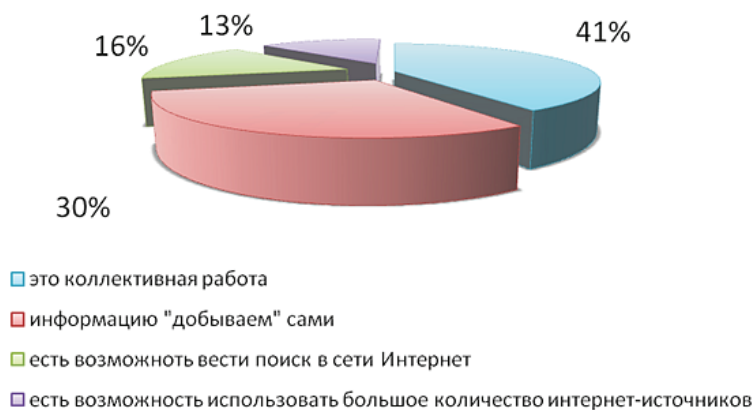

Рисунок 1. Отличия традиционного занятия по изучению дисциплины от ТОГИС-занятия

Опрос № 1: Традиционное занятие по изучению дисциплины от ТОГИС-занятия отличается тем, что (см. рисунок 1).

Основу занятий средствами образовательного блога составила самостоятельная работа студентов, ориентированная на отработку и закрепление учебного материала ТОГИС-занятия, позволяющая увеличить глубину изучения отдельных тем дисциплины. Опрос № 2, посвящённый изучению дисциплины с использованием ТОГИС-занятия, показал, что у студентов есть желание улучшить результаты своей деятельности, работая с данной технологией (50%), а также каждый из участников образовательного процесса несёт ответственность за выполнение работы, так как преимущественно это коллективная деятельность.

Опрос № 2: Роль студентов на традиционном и ТОГИС-занятии отличается тем, что (см. рисунок 2).

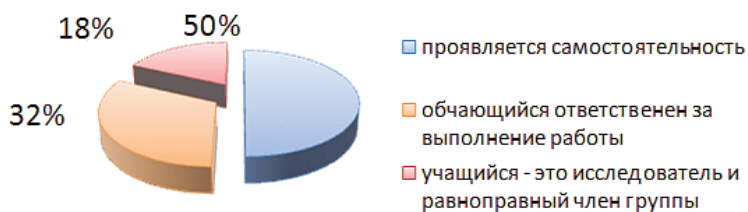

Рисунок 2. Преимущественные отличия традиционного занятия от ТОГИС-занятия

ТОГИС-занятие можно использовать для преподавания по любой программе. Если же сопоставлять сами образовательные процессы (традици-

онное и инновационное), то здесь надо делать всевозможные допущения, потому что «классическое» обучение достаточно разнообразно. Пожалуй, самое очевидное различие состоит в том, что учебный материал не излагается преподавателем и не выучивается по учебнику. Знание материала возникает как бы само собой в ходе групповой работы.

Опрос № 3: Самые значимые особенности ТОГИС-занятия (см. рисунок 3).

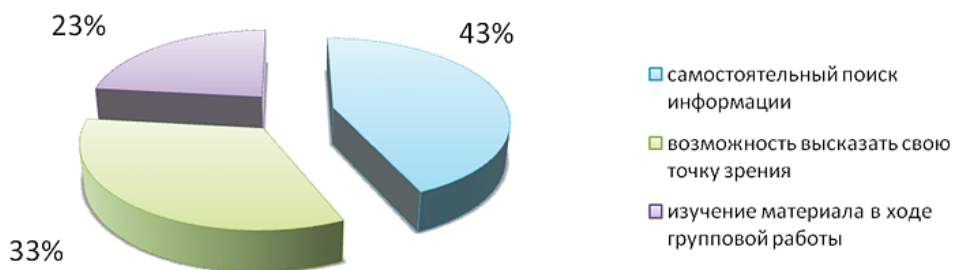

Рисунок 3. Результаты значимости ТОГИС-занятия

В ходе опроса студенты охарактеризовали ТОГИС-занятие как особенное занятие, на котором предмет усваивается лучше, эти занятия объединяют, можно проверить не только знания, но и умения; захватывает сюжет самого занятия; возможность высказывать свою точку зрения, аргументировать ответ, не боясь ошибиться.

Наблюдение за учебным процессом и опрос студентов позволили убедиться в положительной динамике и познавательной активности студентов на ТОГИС-занятиях.

Важно, что студенты, которые были неуспешны на традиционных занятиях, на ТОГИС-занятиях оказались более активными, высказывали свою точку зрения, активно работали в коллективе, также результаты показали, что студенты овладели знаниями и умениями по теме «Информационная культура и война?» в рамках изучения дисциплины «Основы информационной культуры и информатика».

Развитие критического мышления в изучении дисциплины «Основы информационной культуры и информатика» посредством веб-технологий, позволяет нам внедрить одну из популярных на сегодняшний день педагогическую форму синквейн. Исследование показало, что такая педагогическая форма не была внедрена в изучение дисциплины студентами вузов. Развитие критического мышления у студентов – немаловажный процесс. При помощи критического мышления разум перерабатывает информацию, чтобы понять установившиеся идеи, создать новые идеи или решить проблемы (Д. Х. Кларк и А. У. Бидл).

Синквейн, один из методов критического мышления, является проявлением творческого самовыражения благодаря сочетанию таких функций: развитие образного мышления; расширение словарного запаса; приобретение навыка анализа сложной информации; приобретение навыка выявления главного из массы информации; развитие умения формулировать и делать вывод; для преподавателя – оценка словарного запаса и знаний студента.

Для формирования информационных и коммуникационных компетентностей в рамках вышепредставленной дисциплины мы также используем технологию веб-квест. Веб-квест мы разместили на образовательном блоге «Учеба.ги», с которым работают студенты, выполняя ту или иную учебную задачу. Веб-квест (webquest) – это проблемное задание с элементами ролевой игры, все свои результаты студенты оставляют на сервисе Webanketa, где идёт дальнейшее обсуждение. Цель в данной образовательной среде – организовать грамотную работу студентов в Интернете, при этом сформировать ключевые компетентности. Веб-квест – это продукт совместной деятельности преподавателя и студентов.

Таким образом, анализ образовательных блогов позволил найти оптимальные решения для разработки собственного блога «Учеба.ги» и дальнейшего его использования в учебном процессе, а также повысить эффективность учебного процесса за счёт новых возможностей работы в учебной аудитории и за её пределами, повысить правовую и этическую осведомлённость и вести учёт индивидуальных особенностей и возможностей участников процесса обучения.

Теоретический анализ и практика апробации предлагаемой технологии ТОГИС показывают, что в условиях действующих образовательных стандартов она наиболее эффективна для преподавания в полном объёме предметов (предметных областей), ведущими компонентами содержания которых являются фактические знания или ценностные ориентации, фрагментарно – для предметов с ведущим компонентом содержания – способы деятельности.

Результаты исследования позволяют утверждать, что реализация деятельностного подхода посредством образовательного блога способствует повышению уровня познавательной, информационной, коммуникационной активности, развитию критического мышления студентов в новой информационной среде, обеспечивая тем самым большую эффективность по сравнению с традиционным обучением.

Литература

1. *Василук Н. Н.* Блог-технологии как средство формирования сетевой компетентности при обучении информатике студентов вузов : дис. на соиск. учёного степен. кандидата педагогических наук : 13 00 02 / Василук Надежда Николаевна. – Пермь, 2014. – 192 с.

2. Веб-квест – как новая технология проблемного обучения в системе российского образования [Электронный ресурс]. – Электрон дан. – URL: <http://www.t-blohina.com/news/veb-kvest-tehnologii/> (дата обращения: 12.10.2018).
3. Веб-квест по социальной информатике [Электронный ресурс]. – Электрон дан. – URL: <http://www.gymnasium9.ru/quest/it/index.php?page=task> (дата обращения: 15.10.2018).
4. *Витковский А.* Деятельностный подход: ресурс сетевых проектов [Электронный ресурс] // Газета «Первое сентября» : [веб-сайт]. – Электрон. дан. – № 18 (суббота). 29.10.2011. – URL: <http://ps.1september.ru/index1.php?year=2011&num=18> (дата обращения: 12.09.2018).
5. *Гольдин А. М.* Образование 2.0: взгляд педагога [Электронный ресурс] // Компьютерра : [веб-сайт]. – Электрон. дан. – 06.01.2009. – URL: <https://old.computerra.ru/readitorial/393364/> (дата обращения: 18.09.2018).
6. *Гузев В. В.* Образовательная технология ТОГИС-ПК [Электронный ресурс]. – URL: http://biologist.ucoz.ru/metod_kop/tehnologii/togis-pk.pdf (дата обращения: 18.08.2018).
7. *Григорьева М. А.* Деятельностный подход в обучении школьников информатике с использованием мобильных компьютерных систем : дис. на соиск. учён. степ. кандидата педагогических наук : 13.00.02 / Григорьева Марина Александровна. – Москва, 2011. – 160 с.
8. *Далингер В. А.* Инновационные педагогические технологии – проводники идей новых образовательных стандартов // Вестник Ишимского государственного педагогического института имени П. П. Ершова. – Ишим, 2013. – № 4 (10). – С. 40–46.
9. *Ефимов Е. Г., Небыков И. А.* Блоги как вид социальных сетей (гендерные аспекты) // Известия Волгоградского государственного технического университета. – 2012. – № 3 (90). – С. 74–78.
10. *Иванова И. А.* Образовательный блог как инструмент создания учебной среды [Электронный ресурс] // Открытое образование : [веб-сайт]. – Электрон. дан. – URL : <http://gmn57.ucoz.ru> (дата обращения: 15.10.2018).
11. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации», 2012 [Электронный ресурс] – URL: <http://минобрнауки.рф> (дата обращения: 14.08.2018).

НАРОДНОЕ ТВОРЧЕСТВО

К ПРОБЛЕМЕ ИССЛЕДОВАНИЯ РУССКОГО НАРОДНОГО ХОРЕОГРАФИЧЕСКОГО ИСКУССТВА

Вячеслав Николаевич НИЛОВ,

доктор педагогических наук, профессор, ведущий научный сотрудник
Института художественного образования и культурологии
Российской академии образования, Москва, Россия

e-mail: ihorao.dance@yandex.ru

В предлагаемой статье представлены отдельные экспедиционные материалы 2004–2005 годов исследователей из Московского государственного института культуры, Государственного Республиканского центра русского фольклора и других организаций. Автор предлагает классификацию русского народного хореографического искусства (традиционная хореография (фольклор) и народно-сценическое хореографическое искусство), которое, в свою очередь, делится на профессиональное и самодеятельное (любительское) хореографическое искусство; рассматривает значение русской традиционной хореографии (фольклора) Муромского края и Владимирского края; приводит примеры классификации хороводов (круговые и линейные; орнаментальные, игровые и плясовые), плясок (одиночная, парная, групповая, массовая и т.д.), кадрили (линейные, квадратные, круговые и смешанные) и бытовых танцев (парно-групповые и т.д.); подчёркивает значимость изучения, классификации и популяризации русского народного хореографического искусства для сохранения, развития и возрождения народных традиций.

Ключевые слова: русская традиционная хореография (фольклор), русское народно-сценическое хореографическое искусство, профессиональное и самодеятельное (любительское), хороводы и пляски, кадрили и бытовые танцы.

TO THE PROBLEM OF RESEARCH THE RUSSIAN FOLK CHOREOGRAPHIC ART

Vyacheslav N. Nilov, Full Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Leading Researcher of the Institute of Art Education and Cultural Studies
of the Russian Academy of Education, Moscow, Russia

e-mail: ihorao.dance@yandex.ru

The proposed article presents individual forwarding materials of 2004–2005 years which were made by researchers from the Moscow State Institute of Culture, the State Republican Center of Russian folklore, etc. The author proposes a classification of Russian folk choreographic art (traditional choreography (folklore) and stage choreography), which in turn is divided into professional and amateur choreography; considers the value of Russian traditional choreography (folklore) in Murom region and Vladimir region; gives examples of classification of round dances (circular and linear; ornamental, gaming and dancing), dances (single, pair dances, group,

mass, etc.), quadrilles (linear, square, circular and mixed) and household dancing (paired-group, etc.); stresses the importance of the study, classification and popularize Russian folk choreographic art for conservation, development and revival of national traditions.

Key words: Russian traditional choreography (folklore), Russian folk stage choreographic art, professional and amateur, round dances and dance, quadrilles and household dances.

Русское народное хореографическое искусство имеет глубокую историю. Зародившееся в далёкой древности, это искусство неразрывно связано с художественной, коллективно-творческой деятельностью народа, символизирует и воплощает характер русского человека, национальные традиции, эстетические идеалы [5, 9, 10 и др.]. Приступая к классификации русского народного хореографического искусства, рассмотрим русскую традиционную хореографию (фольклор). Первая классификация русского народного танцевального творчества сделана К. Я. Голейзовским в книге «Образы русской народной хореографии», где русская народная хореография делится на хороводы и пляски [3]. Хороводы разделены по временам года на весенние («мартовские», «радуницкие», «георгиевские», «никольские» и «троицкие») и летние («всесвятские», «ивановские», («купаленские»), «петровские», «пятницкие», «ильинские» и «успенские»). На зимних праздниках исполнялись хороводные игры, которые предлагается делить на «коляду и масленицу». Пляски представлены большим количеством деревенских и городских, а также плясками из былин, сказок и т.д. [3, с. 118, 123].

А. А. Климов в своей книге «Основы русского народного танца» даёт развёрнутую классификацию русского танца: «Русский народный танец делится на два основных жанра – хороводы и пляски, которые, в свою очередь, состоят из различных видов. В жанре хороводов различают два вида – орнаментальные и игровые хороводы. Жанр пляски более многообразен, он состоит как из наиболее древних, традиционных видов – одиночная пляска, парная пляска, перепляс, массовый пляс, групповая традиционная пляска и т.д. – так из видов, сложившихся в более позднее время – кадрили, лансье, полька и др.» [4, с. 36–37]. В монографии «Белорусский народный танец» Ю. М. Чурко даёт классификацию народного танца: «Всё белорусское народное хореографическое искусство мы делим на три жанра: хороводы, пляски и танцы, внутри жанров существуют группы и виды. В хороводах – хороводные песни, игровые хороводы и хороводные пляски. В танцах – традиционные белорусские народные танцы, кадрили, польки, городские бытовые и бальные танцы» [11, с. 12–15, 173].

Придерживаясь классификации К. Я. Голейзовского, А. А. Климова и Ю. М. Чурко, автор данной статьи классифицирует всё народное хореографическое искусство русского народа на традиционную хореографию

(фольклор) и народно-сценическое хореографическое искусство. Русскую традиционную хореографию (фольклор), в свою очередь, целесообразно подразделить на формы и виды. Хороводы своими корнями уходят в глубокую старину и делятся на круговые и линейные, а внутри – на орнаментальные, игровые и плясовые. Пляски, вышедшие из хороводов, более разнообразны и их можно разделить по видам на одиночные, парные, групповые и массовые, которые, в свою очередь, входят в обряды и ритуалы русского народа.

Следующий жанр русской традиционной хореографии – танец – сложился в более позднее время и делится на три вида: кадрили, лансье и бытовые «парно-круговые» танцы. Кадрили, в свою очередь, классифицируются по форме на линейные, квадратные, круговые и смешанные. Особенно хотелось бы отметить форму «кадрильной пляски», основы которой строились как кадрили, но «разрушались» пляской. Иногда кадрили сопровождалась частушками и в ней не было строгого построения фигур (колен). Бытовые («бальные») танцы исполняются всегда по кругу парами и состоят из нескольких (одной, двух, трёх и более) частей (фигур, колен), которые заканчиваются всегда поворотами в паре.

Исследуя различные виды народного искусства (в словесном, изобразительном, музыкальном и хореографическом), известный этнограф, фольклорист и литературовед П. Г. Богатырёв приходит к выводу, что «отдельные виды народного искусства органически связаны между собой и составляют единое целое, единую художественную структуру» [1, с. 430]. Опираясь на выводы П. Г. Богатырёва, классификацию русской традиционной хореографии (фольклора) необходимо рассматривать в теснейшей взаимосвязи со словесным, музыкальным и изобразительным искусством в обрядах и ритуалах русского народа.

В контексте предложенной классификации русского народного хореографического искусства рассмотрим понятия «пляска» и «танец». Если в народно-сценическом хореографическом искусстве эти два понятия сливаются в одно, являясь синонимами, и выстраиваются в соответствии с драматургическими законами построения хореографического произведения («экспозиция», «завязка», «развитие действия», «кульминация», «развязка»), то в традиционной хореографической культуре «пляска» и «танец» имеют разные значения. Пляска возникла в глубокой древности и имела *импровизационную основу*, как и хоровод. Танец же пришёл в Россию как *канонизированные авторские танцы*, созданные зарубежными хореографами [8, с. 9–10].

В. Н. Всеволодский-Гернгросс, рассматривая крестьянские пляски и танцы, считал танец разновидностью театрального искусства: «Танцем я называю светскую, городскую разновидность, или вымышленную индивидуальными танцмейстерами, или хотя и имеющую этнографический

корень, но утерявшую его». А пляской исследователь называет «органически созданную этнографическую разновидность, бытующую в народной толще (без вмешательства в него профессиональных хореографов)» [2, с. 234, 237]. Такие исследователи, как Э. А. Королёва, А. С. Фомин, В. Г. Мальми, Г. Ф. Богданов подтверждают это разделение в традиционной хореографической культуре, а А. А. Климов и Ю. М. Чурко закрепляют эти два понятия («танец» и «пляска») в своих классификациях [4; 11 и другие].

Рассмотрим русскую традиционную хореографию (фольклор) на примере русской традиционной хореографии Муромского края, которая представлена различными жанрами народного танцевального творчества: хороводами и плясками, кадрилиями и бытовыми танцами. *Хороводы* – самый распространённый вид русского хореографического искусства, уходит глубоко своими корнями в традиционную культуру русского народа. Фольклористами, этнографами, хореографами и исследователями традиционной культуры русского народа посвящено много работ этому направлению традиционной хореографии [см.: 1; 2; 3; 6; 8 и другие].

Экспедициями кафедры хореографии Московского государственного института культуры, Государственного республиканского центра русского фольклора, Всероссийского хорового общества зафиксировано и описано большое количество хороводов. Например, экспедиция Государственного республиканского центра русского фольклора (далее – ГРЦРФ) по сбору русского хореографического фольклора в Муромском районе проводилась с 24 июня по 6 июля 2004 года; экспедиция отдела хореографии ГРЦРФ проводилась с 16 по 26 июля 2005 года, в состав группы входили зав. отделом хореографии В. Н. Нилов, старший научный сотрудник Т. Б. Бадмаева и студенты-практиканты Московского государственного университета культуры и искусств А. Голосова, А. Грибута, Ю. Демьянова, М. Николаева, Е. Шишкина.

Приведём примеры игровых хороводов: «По загороду гулял царевич – королевич» и «Хожу ли я, гуляю вдоль по хороводу» и другие. Хоровод-игра в двух вариантах: «Два молодца лужком шли...», в котором водили все желающие, и второй «Две барышни лужком шли...», который исполнялся только девушками. Хоровод «Вдоль да по речке, вдоль да по широкой...» разыгрывался исполнителями по содержанию песни и был широко известен. Интересен для исследователей наборный хоровод «Репей» линейного построения, который исполнялся только в престольный праздник. Исполнители выстраивались в две линии и, взявшись за платочки, шли по селу. Начинался хоровод с пения: сначала одна линия, затем она оставалась, а к ней с песней подходила другая линия. В селе Панфилово Муромского района был зафиксирован лирический хоровод «Я поля, поля капустеньку, в саду беленькую...»; в игровом хороводе «Из-за леса,

леса тёмного, ой ли, ой да люли...» двое молодцев разыгрывали сюжетную основу песни (экспедиция МГИК, 1973). В игровом хороводе «Долина, долинушка, раздолье широкое...» разыгрывалась сюжетная основа песни («Дитинушку сватали вначале за купеческую дочку, а затем выдали за крестьянскую доченьку»).

Плясовой хоровод «Травы мои травы, травы муровые, цветочки алые...» перерастал в круговую пляску «Круженец». Записана пляска со слов Семёновой Анны Трофимовны. Пляска имела шесть фигур, исполнялась под плясовые народные мелодии (какие именно установить не удалось); по словам Анны Трофимовны, «раньше для каждой фигуры была своя мелодия, как в кадрили, но теперь об этом забыли и исполняют пляску под один мотив». Смысл названия пляски «Круженец» ныне утерян, основное положение пляски – круг.

Вторым самым распространённым и устойчивым жанром русской традиционной хореографии является *пляска* (одионочная, парная, групповая, массовая) и «*пляска под частушку*». Последний жанр народного танцевального творчества охватывает весь регион Муромского края и довольно хорошо сохранился, но пока ещё недостаточно изучен. «Пляска под частушку» исполнялась под игру на губах, под расчёску, под шумовые инструменты (трещотки, ложки, вальки и даже заслонку от печи т.д.), позднее – под гармонь или балалайку, иногда исполнялась под частушки без какого-либо сопровождения. «Частушка – самая гибкая и подвижная форма современного народного песенного творчества», – пишет в своей работе Н. Л. Котикова. «Она немедленно откликается на все значительные явления жизни. Всё, чем живет народ, – от крупнейших исторических событий до глубоких личных чувств, – как в зеркале отражается в частушке» [7, с. 3].

Во второй половине XIX века (на основе местных традиций плясовых и шуточных песен. – *Прим. автора*) формируется новый своеобразный жанр русской песни – «частушки» и «страдания», которые впоследствии стали сопровождаться пляской. А. А. Климов в книге «Основы русского народного танца» даёт описание этому направлению: «короткие, в основном быстрые песенки-частушки, или, как их называют в различных областях России, “коротушки”, “туртушки”, “повертушки”, “тараторки”, “прибаски” и т.д., медленные попевки-страдания привнесли с собой новые ритмические напевы – острые плясовые и своеобразные плавные» [4, с. 36–37, 110].

В свою очередь, «пляски под частушки» можно разделить на одиночные пляски под частушку (как мужскую, так и женскую); парные пляски под частушки (пляшет девушка и юноша в паре, женскую или мужскую парную пляску); переплясы под частушки (пляска как соревнование двух молодых мужчин или женщин); массовые пляски под частушку (пляшут все желаю-

щие одновременно) и групповые пляски под частушку (пляска с определённым числом участников и имеющая установленное построение).

«Пляски под частушки начинались с выхода гармониста, обычно приглашённого двумя-тремя девушками», – рассказывает Зинаида Ивановна Грязнова. «Вместе они двигались по центральной улице села (деревни), отовсюду к ним подходили девчата и ребята. Они выстраивались за гармонистом в две, три, четыре и более линий (по два-три человека, иногда по четыре-пять человек в линии. – *Прим. автора*), ребята всегда шли за девчатами». «Все двигались за гармонистом и пели частушки, – говорит Наталья Александровна Короткова, – пели по очереди, иногда первыми начинали петь парни. Парням отвечали девчата. Иногда останавливались у какого-нибудь дома, пели частушки и подтанцовывали, приглашая выйти парня или девушку».

В результате исследований удалось зафиксировать практически весь комплекс этого жанра народного танцевального творчества, который начинался с «Сармача» (сбор девчат и ребят по деревне под гармошку с пением и плясками. – *Прим. автора*), а с приходом на условленное место всей «компанией» исполнялись пляски под частушки («Сашоночка», «Комсомолочка», «Цыганочка», «Русского»). По воспоминаниям Данилиной Натальи Петровны, «пока все не собрались, танцевали сольные или парные пляски», порядок исполнения плясок был произвольным, «по желанию». Были также зафиксированы сольные пляски, как мужские, так и женские, парные, а иногда и групповые («Семеновна», «Елецкого», «Бешеного»).

Исполнялись эти разновидности плясок летом за деревней (селом) в специально отведённом месте; зимой – на «вечёрках» в избах, специально для этого подобранных, а также на свадьбах, проводах в армию, праздниках и торжествах. Хороводы и пляски в своей основе имели импровизационное построение, основанное на индивидуальном и коллективном народном танцевальном творчестве. Танец, как отмечено выше, является канонизированным и упорядоченным жанром бытовой хореографии, к которой относятся кадрили и бытовые танцы.

Распространённым направлением русской традиционной хореографии, сложным по построению и исполнению, были разнообразные виды *кадрилей*. Вплоть до 50–60-х годов XX века кадрили были самым любимым видом народного творчества Владимирской области. «Губцевская кадрили», «Синеборская кадрили», «Ковровская кадрили», «Колычевская кадрили», «Красногорская кадрили», «Малолучинская кадрили», «Марьинская кадрили», «Никологорская кадрили», а также тематические «Машокская церемония», «Машокские проходные гуляния», «Кишлевская метелица» и другие.

Почти каждый район Владимирской области, и даже отдельные сёла и деревни, имели свои отличительные черты, рисунок, манеру исполне-

ния кадрили. В ходе экспедиций были зафиксированы «Карачаровская кадрили» и «Кадрильная пляска» под частушечные наигрыши с. Карачарово, «Панфиловская кадрили» в с. Панфилово и «Кадрильная пляска» под частушечные наигрыши в д. Мишино Муромского края. В настоящее время исполнителей этих кадрили уже нет, а оставшиеся очевидцы исполнения в лучшем случае могут описать два-три колена (фигуры) кадрили. С показом дело обстоит намного сложнее, поскольку для этого необходимо, чтобы было хотя бы две, а лучше четыре пары информаторов, которые исполняли бы этот танец, чтобы показать лексику и рисунок танца, а также необходим гармонист, который знал бы мелодии колен (фигур) и порядок их исполнения.

Более современным видом русской традиционной хореографии Муромского края и самым массовым являются *бытовые танцы* («парно-групповые» или «бальные»), которые зафиксированы во всех материалах упомянутых ранее экспедиций. Так, зафиксированы и записаны различные варианты «Вальса», «Польки», «Краковяка», «Падеспани», «Тустепа» и других бытовых танцев, которые исполнялись парами по кругу без хореографической подготовки по шестой «бытовой» позиции. «Танцевать учили старшие, – говорит Потапова Татьяна Фёдоровна из с. Иваново, – когда движения были выучены, просили у старших разрешения танцевать вместе со всеми». Записанные исследователями танцы – «Краковяк», «Падеспань», «Карапет» – исполнялись в сопровождении текста («русский, немец и поляк танцевали краковяк...», «падеспаньчик красивенький мальчик...» и «карапет мой бедный, почему ты бледный, оттого я бледный, потому что бедный»). – *Прим. автора*).

Бытовые танцы, такие как «Располным полна моя коробочка», «Светит месяц, светит ясный», «Ах, вы сени мои сени», «Уж ты сад, ты мой сад», «Во саду ли, во городе» и другие, исполнялись в сопровождении песни. А в большинстве случаев – в сопровождении гармошки, реже под балалайку, позднее под патефон и магнитофон. «Учились танцевать у старших возле клуба, – говорит Мусина Екатерина Кузьминична из с. Панфилова, – а когда научились исполнять все танцы без ошибок, просили у старших разрешение танцевать в клубе со всеми вместе».

Результаты проведённых исследований, конечно, не исчерпываются только лишь представленными материалами. Тем не менее предлагаемая классификация, приведённые примеры изустной передачи со всей очевидностью показывают, насколько важно и необходимо продолжать исследования в данном направлении для того, чтобы донести не только современникам, но и будущим поколениям нашей страны обобщённое представление исторического прошлого на основе русского народного хореографического искусства во имя сохранения, развития и возрождения народных традиций.

Литература

1. *Богатырев П. Г.* К вопросу о сравнительном изучении народного словесного, изобразительного и хореографического искусства у славян // Вопросы теории народного искусства. – Москва : Искусство, 1971. – 544 с.
2. *Всеволодский-Гернгросс В. Н.* Крестьянский танец // Искусство Севера : в 2 томах. – Ленинград : Academia, 1927–1928. – Том 2 : Пинежско-Мезенская экспедиция. – 1928. – 250 с.
3. *Голейзовский К. Я.* Образы русской народной хореографии / [общая ред. и послесл. М. Левина]. – Москва : Искусство, 1964. – 368 с.
4. *Климов А. А.* Основы русского народного танца: [учебник для вузов искусств и культуры]. – [2-е изд., испр. и доп.]. – Москва : Изд-во Московского государственного института культуры, 1994. – 318 с.
5. *Мурашко М. П.* Формы русского танца. – Москва : Издательский дом «Один из лучших», 2006 – Кн. 1 : Пляска, ч. 1. – 2006. – 122, [1] с.
6. *Нилов В. Н.* Народная хореография // Традиционная культура Муромского края : экспедиционные, архивные, аналитические материалы : научное издание : [в 2 томах] / Федеральное агентство по культуре и кинематографии, Гос. респ. центр русского фольклора, Департамент по культуре администрации Владимирской обл., Владимирский обл. центр нар. творчества, Упр. культуры администрации окр. Муром ; [авт. проекта и сост. А. С. Каргин]. – Москва : Гос. респ. центр русского фольклора, 2008-. – Т. 2. – 2008. – 478, [1] с.
7. Русские частушки, страдания, припевки / сост. Н. Л. Котикова. – Ленинград : Госмузиздат, 1961.
8. *Уральская В. И., Соколовский Ю. Е.* Народная хореография. – Москва : Искусство, 1972. – 72 с. : ил.
9. *Устинова Т. А.* Беречь красоту русского танца. – Москва : Молодая гвардия, 1959. – 112 с.
10. *Устинова Т. А.* Избранные русские народные танцы / [вступ. ст. В. Уральской]. – Москва : Искусство : Реклам.-изд. центр «САМПО», 1996. – 592, [1] с.
11. *Чурко Ю. М.* Белорусский народный танец : Историко-теоретический очерк / [предисл. Н. Эльяша] ; Институт искусствоведения, этнографии и фольклора АН БССР. Белорусская государственная консерватория имени А. В. Луначарского. – Минск : Наука и техника, 1972. – 194 с.

ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ ПОКОЛЕНИЙ В УСЛОВИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫХ ПРОЕКТОВ В СФЕРЕ НАРОДНОГО ТВОРЧЕСТВА

Вячеслав Александрович НОВОСЕЛОВ,

магистрант кафедры музыкально-исполнительского искусства
Московского педагогического государственного университета, Москва, Россия

e-mail: slava000000000@yandex.ru

Кружковая работа в условиях дополнительного образования взрослых – одна из возможностей возродить уважение к русской народной песне, с её глубоким содержанием и потенциалом. Автор статьи повествует о том, как зарождался и реализуется на базе Медвежье-Озёрского сельского Дома культуры Щелковского муниципального района долгосрочный народный проект «Песня в радость», участники которого – два творческих коллектива: взрослый ансамбль народной песни «Золотые купола» и детский фольклорный коллектив «Радость». Каждый участник проекта может реализовать свои духовно-нравственные потребности через единение с русской песней. В настоящей работе изложены цель и задачи проекта; показаны некоторые результаты за первый год его существования: участие в концертной жизни, культурно-просветительских программах, фестивалях, конкурсах; определены пути совершенствования деятельности творческого союза и перспективы развития проекта, который в 2018 году представлялся на соискание премии Губернатора Московской области «Наше Подмосковье».

Ключевые слова: дополнительное образование, народная песня, преемственность поколений, кружковая работа, Медвежье-Озёрский сельский Дом культуры, проект «Песня в радость», народная культура, досуг населения, просвещение, детский фольклорный коллектив «Радость», ансамбль народной песни «Золотые купола».

INTERGENERATIONAL CONTINUITY IN THE SOCIAL AND CULTURAL PROJECTS REALIZATION IN THE FIELD OF FOLK ART

Vyacheslav A. Novoselov, M.A. student of the Music and Performing Arts
Department of the Moscow Pedagogical State University, Moscow, Russia

e-mail: slava000000000@yandex.ru

Project work within the terms of supplementary education of the adult learners belongs to one of the opportunities to revive respect and interest to the Russian folk singing with all its incredibly deep content and potential. Author of a current paper describes the process of the project realization from the very beginning. The long-term folk project "Pesnya v radost" is hosted by a rural cultural centre "Medvezhye-Ozerskaya CCS" in the Shelkov municipal region and has two performance groups: a senior folk song ensemble "Zoloty Kupola" (Golden Domes) and a junior folk music group "Radost" (Joy). The project framework allows the participants to meet their spiritual needs through the singing. Current paper lists the project aim and goals and illustrates the first results the year after the project was launched, namely participation in the concerts, cultural and educational programs, festivals and contests etc. In the

current work the author also defines the ways to improve group activities, as well as the future development of the project that competed for the the gouvemor's award "Nashe Podmoskovie" (Our Moscow Region).

Key words: supplementary education, folk song, intergenerational continuity, project work, rural cultural centre "Medvezhye-Ozerskaya CCS", project "Pesnya v radost" (Song for joy), folk culture, leisure activities of the population, education, folk music group "Radost" (Joy), folk song ensemble "Zoloty Kupola" (Golden Domes).

Тенденции подмены устоявшихся в народе вековых ценностей низкокачественными веяниями – примета нашего времени. Примеры этого встречаются в многочисленных научных трудах. Например, профессор А. П. Юдин отмечает «кризис отечественной культуры» [14, с. 132.], исследователь О. А. Токарева справедливо подчёркивает «утрату подрастающим поколением интереса к прошлому» [9, с. 64]. Это выражается в том, что современный «зритель бывает совершенно не готов воспринимать аутентичную традиционную музыку» [4, с. 56]. Невозможно не согласиться: всё реже заходит речь о духовности, этических и эстетических нормах, доброте и сопереживании близкому или постороннему человеку (что заложено в русской народной культуре). Если быть к этому равнодушным и не принять меры, то современное поколение обречено на скудость и ограниченность в знании традиций и культуры своего народа. Всё это не пройдёт бесследно, а отразится на вере, идеалах каждого человека, определит его путь на земле.

Возрождение русской культуры, приобщение к ней представителей молодого поколения, укрепление творческих связей между единомышленниками, служение песенному народному творчеству, воспитание любви к своему краю – приоритетные, на наш взгляд, задачи сельского дома культуры. Чтобы решить эти задачи, на базе Медвежье-Озёрского Дома культуры, который на основании рейтинга [см. 7] в номинации «Культура» за первое полугодие 2018 года занимает почётное третье место по Щёлковскому району [7, с. 13], возникла идея объединить два любительских коллектива: народный хор «Золотые купола» (руководитель В. А. Новосёлов) и детский фольклорный коллектив «Радость» (руководитель Г. М. Малова) – в творческую команду, реализующую долгосрочный проект «Песня в радость», который являлся соискателем премии «Наше Подмосковье» Губернатора Московской области. Проект стартовал 10 августа 2017 года.

Своей миссией мы считаем воспитание духовно обогащённого, интеллектуально сформированного человека (в ходе социально-культурной, досуговой, концертно-творческой деятельности) через раскрытие тайны народной песни, пропаганду народных традиций русской деревни, самореализацию личности участников проекта, понимающих и осознающих сердцем всю красоту, философский смысл русской песенной лирики, обрядов,

праздников, знающих их истоки; через понимание заповедей христианства и передачу их смысла новому поколению, с тем чтобы обогатить духовный мир каждого. Всё это может оказать феноменальное воздействие на культурный облик участника проекта, обеспечивая вовлечение его в социальные контакты, «задавая человеку образцы поведения» [10, с. 14], формируя его мировоззрение в условиях толерантной среды.

Целью проекта является создание условий для творческого союза любителей народной культуры по подобию большой семьи, объединяющей три поколения (дети дошкольного возраста, молодёжь, люди пенсионного возраста). Такой союз – это, по сути, «современный русский хор – явление сложное, творчески разностороннее» [8, с. 5]. Достижению цели будет способствовать решение следующих задач:

- воспитывать бережное отношение к оригинальным образцам русской народной песни;

- формировать певческие традиции участников проекта через знакомство с высокохудожественными образцами народной песни, особенностями народных костюмов, обычаев, праздников, песен в исполнении знаменитых народных хоровых коллективов [см.: 11, с. 38–51]: хора Русской песни телевидения и радио, Русского народного хора имени М. Е. Пятницкого – «первого государственного русского хора» [8, с. 17–46], Государственного академического Северного русского народного хора имени Н. К. Мешко [8, с. 47–55; 2], Воронежского русского хора [8, с. 56–63] и других, через изучение творчества великих исполнителей русской песни (Л. Зыкиной, Т. Петровой, Л. Рюминой, А. Василенко, В. Левашова и других);

- формировать интерес участников проекта к истории возникновения народных промыслов России (росписи, изделия из ткани, игрушки и пр.), с тем чтобы повысить осведомлённость коллектива о принципах и основах русского народно-певческого искусства (пения); к истории развития народной культуры Подмосковья (календарно-обрядовый фольклор, особенности народного пения как специфической формы общения народа);

- осваивать новую певческую парадигму: концертно-сценическое пение с учётом особенностей диалектов народного вокала, при сохранении присущего ему тембра, мелодики, специфики певческих стилей разных регионов России, отмеченных Л. В. Шаминой [11, с. 67–70], а также усвоение русского крестьянского, слободского и казачьего традиционного пения, сохранение принципов системного глубокого изучения словесного текста [13, с. 56–58], с тем чтобы вскрыть значение и смысл каждого слова; знакомство с закономерностями ритмики русской народной песни [13, с. 106–127], её мелодики [13, с. 184–202], образного содержания народной музыки [13, с. 240–246], ибо без этих основ невозможно верно интерпретировать содержание русских народных песен;

- развивать музыкальное мышление и творческие способности участников коллектива: память, музыкальность, креативность, проявление личностного отношения к народной песне;
- предоставить возможность каждому участнику реализовать свой потенциал в песне, танце (в ходе инсценировок, театральных элементов), игре на народных музыкальных инструментах – во всём, что составляет фольклор;
- совершенствовать музыкально-исполнительские навыки пения в народной манере (по школе народного пения РАМ имени Гнесиных): открытый характер звучания, речевая манера интонирования; вести работу по формированию певческого голоса: петь «своим голосом», «на дыхании», «открытым грудным резонатором» [11, с. 14] и пр., – с опорой на принципы профессионального классического пения и с использованием грудного регистра, который является яркой особенностью народного пения [8, с. 13];
- совершенствовать навыки интонирования (тембровая «игра голосом», агогика, подвижность, лёгкость голоса, сила звука от *p* до *f*, распевный мелодический стиль, умеренное вибрато, без «качки» голоса, грудного резонирования (натуральное грудное пение), искренность в пении и пр.);
- раскрывать личность в процессе вживания в песню – её индивидуальные черты, характер, манеру исполнения;
- накапливать разнообразный фольклорно-этнографический и песенный материал, как для исполнения под баян, так и а *carrella*, для освоения основ самобытной музыкальной речи и языка, исполнения песенного репертуара в концертных программах коллектива: прежде всего песни Московской области [3]; далее – песни народов России: городские, свадебные, хороводные, плясовые, лирические, эпические, величальные, задушевные, былинные, шуточные, исторические; а также авторские произведения: романсы, песни гражданского и патриотического содержания, современные песни на слова щёлковского поэта И. В. Рудакова в исполнении их разными составами: квартет, квинтет, дуэт, мужской ансамбль;
- организовывать выездные мероприятия и концерты; принимать активное участие в фольклорных праздниках, гуляниях деревни Медвежье-Озёрское; выступать на фестивалях различных уровней с целью популяризации народной культуры, повышения уровня исполнительского мастерства коллектива, привлечения молодёжи в проект, поиска спонсоров;
- проводить постоянный дополнительный набор в проект (расклеивать афиши, давать объявления в средствах массовой информации и социальных сетях).

При реализации проекта необходимо также способствовать сохранению здоровья участников коллектива и добиваться бережного отношения к сценическим костюмам, атрибутам, народным инструментам.

Сведи *достигнутых результатов* за первый год существования проекта отметим качественные:

- коллектив воспринимает себя как единую семью, которая живёт и развивается с опорой на духовно-нравственные ценности и чувство патриотизма;
- благодаря объединению репертуаров двух коллективов («Золотые купола», «Радость») появилась возможность подготовить программу выступления любого рода;
- каждое выступление коллектива – это спектакль, в котором продумано всё: слово, состояние в музыке, образы, костюмы;
- проект «Песня в радость» постоянно расширяется, в него приходит молодёжь, в результате чего происходит расширение коллектива и обретение им собственного лица;
- коллектив регулярно принимает участие в многочисленных концертных программах, фестивалях-конкурсах, осуществляя пропаганду русской народной песни, фольклорных традиций;
- у детей повысилась устойчивая мотивация к занятиям в проекте с народным коллективом «Золотые купола».

К некоторым *количественным результатам* проекта следует отнести увеличение состава участников с 14 человек до 50.

Социальная значимость проекта состоит в том, что он позволяет осуществлять преемственность поколений, объединяя большое количество людей разного возраста, одержимых любовью к народной песне. Дети, участники проекта, в ходе репетиций испытывают радость, гордость, оттого что с ними сотрудничают взрослые, которые уважают маленьких исполнителей. Подростающее поколение усваивает позитивную модель поведения в обществе; благодаря плотному вовлечению в нужное, социально значимое занятие они обретают ценностные ориентиры, определяющие их будущее. Взрослые в ходе сотворчества с детьми ощущают свою востребованность в коллективе, где они могут передать народные традиции начинающим исполнителям. Проект решает многие проблемы отдельного участника, когда за «круглым» столом в процессе рефлексии обсуждаются планы, распределяются роли, ведётся равноправный диалог. У каждого в проекте есть своё занятие, значимое для него самого и нужное для коллектива. Погружаясь в проект «Песня в радость», его участники постигают истоки фольклора, знакомятся с национальными костюмами. Всё это позволяет глубже проникнуть в русскую культуру, расширяет кругозор, формирует активную жизненную позицию, укрепляет семейные ценности. А для зрителя наш проект становится частичкой нового мира, наполненного атмосферой чистоты, теплоты, спокойствия. Мы надеемся, что девиз коллектива: «От сердца к сердцу» – поможет нам решить актуальные задачи и достичь поставленной цели.

В период 2017–2018 годов в рамках проекта проведено более пятидесяти мероприятий. Среди них – участие в концертах, культурно-просветительских мероприятиях, гуляниях, ярмарках: вечер памяти щёлковского поэта М. И. Рудакова; праздничный концерт художественной самодеятельности «Служу Отечеству»; участие в концертных программах «Масленичные гуляния» и «День Матери»; концертный блок в патриотическом мероприятии «День ветеранов внутренних войск МВД», «День Победы»; праздник «День семьи, любви и верности»; участие в программе «Умельцы Щёлковского края»; День пожилого человека «Осенняя пора – очей очарованье». Необходимо отметить также *выездные сольные концерты* и культурно-просветительские программы в социально-оздоровительных центрах: «Встреча друзей», «Без русской песни жизни нет на свете», «Душа русской песни с нами навсегда», «Перепляс»; отчётный концерт по подтверждению звания «Народный коллектив» (результат: звание подтверждено). Коллектив принимает участие в *конкурсах и фестивалях*: международный фестиваль-конкурс «Весь Мир – Искусство» (результат: лауреат I степени); конкурс патриотической песни «Люблю тебя, Россия», номинация «С чего начинается Родина» (результат: лауреат I степени); районный открытый фестиваль-конкурс вокально-хореографического творчества «Таланты без границ» (результат: лауреат II степени); I Открытый районный фестиваль-конкурс народного творчества имени В. Левашова (результат: лауреат I степени) и пр.

Охват проекта: участниками являются дети от 3-х лет и взрослые – без ограничения возраста; возраст зрителей не ограничен.

Основные ресурсы:

- фонд оплаты труда;
- приобретение сценической одежды (костюмов) и музыкальных инструментов (баян «Юпитер», народные инструменты: ложки, бубны, трещотки, маракасы, ударные палочки, рубель, колокольчики);
- дополнительный инвентарь (афиши, цветы, сувениры, благодарственные письма (бланки), праздничные украшения, сладкие призы участникам фольклорного коллектива «Радость»);
- организация выездных мероприятий, участие в выездных областных, городских, международных фестивалях-конкурсах;
- нематериальные ресурсы: человеческая энергия и силы, работа с родителями по информированию их о предстоящем мероприятии, распространение афиш, информации в социальных сетях, разработка дизайна пригласительных листовок, абонементов к мероприятиям в рамках творческих концертов проекта «Песня в радость».

Проект «Песня в радость» был представлен на соискание премии Губернатора Московской области «Наше Подмосковье» в 2018 году [5]. Несмотря на то, что проект не стал лауреатом [см.: 6], его реализация, без-

условно, будет продолжена. Наш проект уникальный и долгосрочный. Он объединяет три поколения. Мы наблюдаем, как юные (3–9 лет) участники коллектива «Радость» при совместной работе со взрослым коллективом «Золотые купола» погружаются в атмосферу зарождения фольклора, его праздников, обрядов; у ребят формируется сценическая культура поведения, они усваивают модели общения, перенимают опыт у старших; взрослые учатся уважительно относиться к каждому ребёнку. Хочется отметить высокий творческий и социальный потенциал проекта «Песня в радость»: деревня живёт, её жители не теряют связь с народной культурой, лучшие традиции передаются от одного поколения к другому, воспитывается любовь к Родине. По сути, без участия коллектива сейчас не обходится ни одно мероприятие в сельском доме культуры.

Важно и то, что проект «Песня в радость» получает финансовую поддержку администрации сельского поселения Медвежье-Озёрское, а также востребован зрителями, которые создают «аншлаги на концертах в Медвежках», о чем аргументированно заявляет директор дома культуры В. Т. Штылёва [12, с. 5].

Вместе с тем следует отметить, что проект «Песня в радость» *испытывает необходимость в материальном обеспечении:*

- для приобретения простейших русских народных инструментов, сценической обуви;
- для увеличения количества стилизованных народных костюмов как для детей (у которых к настоящему времени нет ни единого комплекта), так и для взрослой части коллектива;
- для покупки современных микрофонов для выступлений на открытом воздухе, стоек для них, головных вокальных гарнитур.

В перспективе реализации проекта «Песня в радость» планируется провести работу, направленную на *совершенствование коллектива:*

- добиться стабильности состава творческого коллектива, при постоянном притоке молодёжи;
- создать в ходе занятий фонотеку народных исполнителей;
- производить работу по освоению и внедрению музыкальных русских народных инструментов в творческие номера: балалайки, деревянных духовых инструментов;
- внедрять в выступления простейшие элементы народного танца;
- привлечь ансамбль балалаечников (руководитель Г. М. Малова) к систематическому участию в проекте (на добровольной основе);
- развивать солистов и поддерживать ансамблевое пение (женскими, мужскими и смешанными, детскими группами), игру обрядовых сцен [4, с. 29–34], драматических действий, пляску, инсценировки;
- принимать участие в ключевых культурно-массовых мероприятиях не только Московской области, но и России, за рубежом.

Мы убеждены, что наш проект «Песня в радость» будет способствовать духовно-нравственному воспитанию подрастающего поколения, его общению к народным традициям. Однако считаем нужным заметить, что средства массовой информации также должны активизировать работу по популяризации русского народного творчества. Необходимо обеспечить преемственность поколений, воспитывать юных в тесном взаимодействии с русской национальной культурой, формировать у них желание знать и чтить свои корни, умение противостоять негативным веяниям. Возрождение, процветание, востребованность глубокой народно-песенной культуры России – наша общая задача.

Литература

1. *Живов В. Л.* Теория хорового исполнительства : учебник. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Юрайт, 2018. – 271 с.
2. *Игнатьева С. К.* Чтобы люди любили свой край // Народное творчество. – 2014. – № 5. – С. 2–5.
3. Народные песни Московской области / запись, сост., предисл. и прим. А. Рудневой ; гл. ред. Ф. И. Такун. – 2-е изд., репринтное. – Москва : Современная музыка, 2014. – 114 с.: ноты.
4. Народное творчество. – 2015. – № 2. – 64 с.
5. Наше Подмосковье. Премия Губернатора Московской области // Проекты 2018 года [Электронный ресурс]. – URL: <https://наше-подмосковье.рф/projects> (дата обращения: 11.09.2018).
6. О присуждении ежегодных премий Губернатора Московской области «Наше Подмосковье» в 2018 году : постановление от 31.08.2018 N 389 ПГ. г. Красногорск. 172 с.
7. Рейтинг эффективности деятельности органов исполнительной власти городских и сельских поселений Щёлковского муниципального района за 1-е полугодие 2018 года: прилож. сопровод. письма Адм. Щёлк. муницип. района к Главам и руков. админ. гор. и сельских посел. Щёлк. муницип. района (по списку) N 172-01 Исх-12128Т от 03.09.2018 г. 26 с.
8. *Соболева Г. Г.* Современный русский народный хор. – Москва : Знание, 1978. – 88 с.
9. *Токарева О. А.* Народный эпос и историческое сознание молодежи // Музыкальное образование: научный поиск в решении актуальных проблем учебно-воспитательного процесса : матер. межвуз. научной конф.-семина студ., аспирант. и молод. учёных. Москва, 29–30 апреля 2004 года. – Москва : МПГУ, 2004. – С. 64–68.
10. *Флиер А. Я.* Высокая культура культурного человека // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2018. – № 1 (81). – С. 10–17.
11. *Шамина Л. В.* и др. Специфика учебно-воспитательной работы в фольклорных певческих коллективах : метод. пособие. / Шамина Л. В., Браз С. Л., Медведева М. В., Куприянова Л. Л. – Москва : ВНМЦ НТ и КТР, 1984. – 88 с.

12. *Штылёва В. Т.* На наших концертах бывают аншлаги // *Время* : общ.-полит. газета Щёлк. района. – 2015. – № 12. – С. 9.
13. *Щуров В. М.* Стилиевые основы русской народной музыки. – 2-е изд., испр. – Москва : Современная музыка, 2013. – 466 с.
14. *Юдин А. П.* Духовные ценности и актуальные проблемы музыкального образования // *Актуальные проблемы музыкального образования* : матер. науч.-практ. конф., посвящ. памяти проф. Б. Д. Критского (18 декабря 2017 года). – Москва : Ритм, 2017. – С. 132–137.

ПЕДАГОГИКА СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ УСЛОВИЯ ЛИЧНОСТНОГО САМОРАЗВИТИЯ МОЛОДЁЖИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНЧЕСКИХ НАУЧНЫХ ОБЩЕСТВ

Елена Ивановна ГРИГОРЬЕВА,

доктор культурологии, профессор кафедры искусств и художественного творчества Российского государственного социального университета, Москва, Россия

e-mail: grigorev_tmb@list.ru

Валентина Владимировна ГЛАДКИХ,

доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры иностранных языков, Федеральное государственное казённое военное образовательное учреждение высшего образования «Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина», Воронеж, Россия

e-mail: vaiu@mail.ru

Елена Игоревна ПАНКОВА,

аспирантка 4 курса по направлению подготовки 44.06.01. Образование и педагогические науки (профиль 13.00.05 Теория, методика и организация социально-культурной деятельности) Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина, Тамбов, Россия

e-mail: vitlen.85 <vitlen.85@mail.ru

В статье рассматривается проблематика личностного саморазвития студенческой молодёжи в условиях научных обществ. Раскрывается содержание работы студенческого научного общества, способствующего саморазвитию личности. Уделяется внимание поэтапной работе научно-исследовательской деятельности в рамках студенческого научного общества, которая при целенаправленной и систематической работе становится мощным фактором социокультурного воспитания.

Особого внимания заслуживают результаты экспериментальной работы с целью обоснования организационно-педагогических особенностей личностного саморазвития молодёжи в рамках деятельности студенческих научных обществ, которые позволили определить степень включённости респондентов

в деятельность студенческих научных обществ, а также выявить актуальные проблемы и перспективные направления личного саморазвития студентов-исследователей. Предпринятые компаративный анализ и обобщение опыта социально-культурной деятельности студенческих научных обществ в России и за рубежом, а также социологический опрос позволили выявить целевую направленность, организационные подходы, содержательные направления и ведущие формы досуговой деятельности, что послужило основой для разработки модели и программы личного саморазвития молодёжи в деятельности студенческих научных обществ.

Ключевые слова: саморазвитие, студенческая молодёжь, студенческое научное общество, научно-исследовательская деятельность, социокультурное воспитание.

SOCIAL AND CULTURAL CONDITIONS OF PERSONAL SELF-DEVELOPMENT OF YOUTH IN THE ACTIVITY OF STUDENT SCIENTIFIC SOCIETIES

Elena I. Grigorieva, Full Doctor of Cultural Studies, Professor of the Department of Arts and Artistic Works of the Russian State Social University, Moscow, Russia

e-mail: grigorev_tmb@list.ru

Valentina V. Gladkikh, Full Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Professor of the Department of Foreign Languages, Federal State State Military Educational Establishment of Higher Professional Education VUNC Air Force "Air Force Academy named after Professor N. E. Zhukovsky and Yu. A. Gagarin", Voronezh, Russia

e-mail: vaiu@mail.ru

Elena I. Pankova, 4th year graduate student in the direction of training 44.06.01. Education and pedagogical sciences (profile 13.00.05 Theory, methods and organization of social and cultural activity) of the Tambov State University named after G. R. Derzhavina, Tambov, Russia

e-mail: vitlen.85 <vitlen.85@mail.ru

The article deals with the problems of personal self-development of students in the context of scientific societies. The content of the work of the student scientific community, promoting self-development of the individual, is revealed. Attention is paid to the phased work of research activities within the framework of the student scientific community, which, with purposeful and systematic work, becomes a powerful factor in socio-cultural education.

Special attention should be paid to the results of experimental work in order to substantiate the organizational and pedagogical features of personal self-development of young people in the activities of student scientific societies, which allowed to determine the degree of inclusion of respondents in the activities of student scientific societies, as well as to identify current problems and promising directions of personal self-development of students and researchers. The comparative analysis and generalization of the experience of socio-cultural activities of student scientific societies in Russia and abroad, as well as a sociological survey, made it possible to identify the target orientation, organizational approaches, content areas and leading forms of leisure activities, which served as the basis for developing a model and program for personal self-development of young people in the activities of student scientific societies.

Key words: self-development, student youth, student scientific society, research activities, social and cultural education.

С возрастанием значимости человеческого фактора в условиях глобальных социокультурных трансформаций во всех сферах жизнедеятельности предъявляются качественно новые запросы к темпам преобразований в знаниях, умениях и способностях человека [7], расширяются требования соответствия личности динамике социальных процессов, к её способности противостоять негативным воздействиям внешней среды посредством управления собственным развитием.

В контексте перехода системы высшего образования на новые поколения стандартов высшего образования некоторое смещение сложилось в ориентирах подготовки специалистов. В частности, среди универсальных компетенций существенную значимость приобрели способность управлять своим временем, выстраивать и реализовывать траекторию саморазвития на основе принципов образования в течение всей жизни, а также способность определять и реализовывать приоритеты собственной деятельности и способы её совершенствования на основе самооценки. Тем самым личностная компетентность и направленность на саморазвитие, готовность к целенаправленному самоизменению [4] становятся необходимыми условиями социальной успешности и благополучия, а также духовно-нравственных и профессиональных свершений человека. Находясь в числе приоритетов профессиональной подготовки, личностное саморазвитие проявляется как процесс качественного, целенаправленного, сознательного изменения личностной сферы студента, становится неотъемлемым условием саморазвития и формирования субъектности, актуализации творческого потенциала будущего специалиста. Следовательно, обоснование проблемы личностного саморазвития человека выступает как одно из условий прогрессивного развития общества.

Проблематика личностного саморазвития студенческой молодёжи находится в центре внимания научной общественности – представителей различных направлений гуманитарного знания. Саморазвитие позиционируется как фундаментальная способность, высшая ценность и доминирующая потребность; особый вид социальной активности индивида, в ходе которой личность выступает как субъект и объект развития, базирующегося на процессе общения и деятельности, актуализации разнообразных способностей.

Саморазвитие рассматривается как качественное, необратимое, направленное изменение личности, отличающееся осознанным и активным участием личности в его осуществлении посредством управления направленной на саморазвитие деятельностью и образом жизни [3].

Сущность и содержание саморазвития представляют собой субъективно управляемый, творческий процесс, в основе педагогических подходов к которому лежат направленность на самоусовершенствование,

духовно-творческую деятельность, искание смысла жизнедеятельности и самореализации через активное взаимодействие с другими.

В этом контексте движение личности в персоногенезе рассматривается как динамика от объектной адаптивности к субъектному управлению жизненной ситуацией, способностью использовать внешние условия в решении внутренних задач, а также достигать самостоятельно определяемые цели [9].

Заслуживает особого внимания деятельность широко распространённых в России и за рубежом студенческих научных обществ (СНО), представляющих собой специфичный феномен социально-культурной деятельности. Это особый тип социально-культурного института, обладающий мощным педагогическим потенциалом воздействия на личность молодого человека, который активно используется в образовательной и социально-воспитательной работе отечественных и зарубежных вузов. Появившись в XIX веке, студенческие научные общества прошли длительный путь эволюции, превратившись в мощный фактор социализации, профессионального совершенствования и саморазвития личности.

Содержание работы студенческого научного общества предусматривает освоение участниками базовых навыков научно-исследовательской деятельности, интегрирующих общенаучные методики, характерные для нескольких смежных областей научного знания, обобщённо отражающих научную специфику профессиональной области.

Студенческие научные общества помогают усвоить аналитико-рефлексивные методы, методы поиска, анализа, обработки и презентации научной информации, а также основы экспертизы научных результатов. Члены студенческого научного сообщества эффективно формируют научно-исследовательскую компетентность, связанную со способностью использовать различные источники информации, информационные ресурсы и технологии; анализировать и интерпретировать научную информацию; применять методы организации и осуществления прикладных научных исследований, включая анализ и обработку полученных результатов; обобщать и конструировать выводы и готовить отчёты по результатам исследования. Все перечисленные компоненты исследовательской компетентности обуславливают готовность студента к непрерывному саморазвитию и самосовершенствованию в меняющихся условиях современного социума, профессиональной и социокультурной деятельности. При этом критериями сформированности умений и навыков личностного саморазвития в процессе исследовательской деятельности в рамках студенческого общества могут быть глубина и всесторонность анализа профессиональной реальности; полнота выполняемых действий и операций; степень самостоятельности и обоснованности собственных выводов [3].

Научно-исследовательская деятельность при этом становится мощным фактором социокультурного воспитания, поскольку совместная исследовательская деятельность проходит в духе товарищества и взаимопомощи и способствует гражданскому становлению и духовно-нравственному развитию.

Студенческое научное общество является коллегиальным органом, формируемым из обучающихся: это объединение молодых, креативных, увлечённых исследовательской деятельностью студентов. Ведущими в деятельности студенческого научного общества являются принципы самоуправления, взаимного уважения и культуры научного общения, открытого характера деятельности студентов. Руководящие исполнительные органы студенческого научного общества создаются для организации деятельности и реализации поставленных в уставе целей и задач. Вопросы создания и организации деятельности решаются на открытых отчётно-выборных конференциях студентов. Актив студенческого научного общества, как правило, включает председателя СНО, заместителя председателя, председателей секций Совета СНО и членов секций, в которые входят представители научных кружков соответствующего профиля. Чаще всего студенческое научное общество интегрирует несколько подразделений, каждое из которых успешно решает специфические задачи. Студенческое научное общество ведёт активную работу, ориентированную на координацию деятельности студенческих научных подразделений, содействие внедрению в практику и публикации результатов научных работ, оказание помощи студентам в выступлениях на научных конференциях и семинарах, информационную работу о проводимых конференциях и грантах [1].

Работа студенческого научного общества строится как система оказания поддержки его членам, дающая им возможность реализовать себя в качестве молодых профессионалов не только в рамках учебного процесса (на основе единства учебного и научно-исследовательского процессов), но и за рамками традиционных учебных занятий, в их дополнение, а также в сфере свободного времени, где в компании сверстников студент может высказать и обсудить свои идеи и творческие замыслы, протестировать свои способности аргументировать и презентовать результаты изысканий. Тем самым магистральным направлением деятельности студенческого научного общества является развитие творческих способностей студентов. Студенческое научное общество помогает выявить неравнодушных, пытливых, любопытных студентов, имеющих близкие научные интересы. Научное объединение студентов приветствует любую инициативу, предоставляет каждому студенту реализовать своё право на творческое и интеллектуальное развитие личности в соответствии со способностями и потребностями [6].

В задачи СНО также входит: организация ежегодных научных студенческих конференций (недель студенческой науки), университетских конкурсов студенческих научных работ, отчётно-информационных конференций. В частности, в работе СНО целесообразно выделить следующие направления: научно-исследовательское (участие в реализации инновационных инициативных научных проектов совместно с ведущими учёными вуза); культурно-творческое (обогащение содержания досуга студенческой молодёжи, развитие всех видов художественного, социально-политического и технического творчества и т.д.); воспитательно-развивающее (организация интерактивных культурно-воспитательных мероприятий, тренингов личностного саморазвития студента).

Наиболее распространёнными организационными формами работы студенческих научных обществ выступают: массовые (научно-практические конференции и семинары, конкурсы научных студенческих работ, олимпиады, викторины, выставки творческих работ и т.д.); групповые (кружки, защита проектов, «круглые столы», конструкторское бюро, встречи с представителями предприятий, экскурсии и т.д.); индивидуальные (консультации, написание исследовательских работ; выполнение экспериментально-конструкторских работ, патентно-информационных исследований; подготовка рефератов, докладов и т.д.) мероприятия [2].

Студенческое научное общество предусматривает научно-исследовательскую и учебно-исследовательскую работу студентов; выступления с докладами на конференциях, конгрессах, симпозиумах различного уровня; культурный обмен, общение и взаимодействие с учёными разных поколений, создание благоприятных условий для становления и развития молодых специалистов; подготовку к поступлению в аспирантуру; контакты с российскими и зарубежными учебными заведениями, научными, общественными, коммерческими организациями; участие в проводимых научно-просветительных и досуговых мероприятиях [5].

С целью обоснования организационно-педагогических особенностей личностного саморазвития молодёжи в деятельности студенческих научных обществ осуществлен констатирующий эксперимент в вузах четырёх российских регионов (Воронеж, Казань, Москва, Тамбов), методом которого послужил социологический опрос. На основе применения типа многоступенчатой квотной выборки в каждом регионе было опрошено по 100 студентов, пропорционально обучающихся на первом, втором, третьем, четвёртом курсах бакалавриата и магистратуры. В выборку попали 137 (34%) юношей и 263 (66%) девушки. В задачи эксперимента входило определение степени включённости респондентов в деятельность студенческих научных обществ, а также выявление актуальных проблем и перспективных направлений личностного саморазвития студентов-исследователей.

Опрос показал, что его участники в целом положительно оценивают эффективность собственного участия в работе студенческого научного общества. Результаты свидетельствуют об имеющихся ресурсах для существенной активизации научной активности, в силу чего воспитательная работа вуза должна быть направлена на поощрение и стимулирование активного участия студентов в научно-исследовательской деятельности, воспитание активистов-организаторов студенческого научного общества, а также участников оргкомитетов научных мероприятий и изданий.

Половина опрошенных положительно относится к работе в качестве организатора научного сообщества, следовательно, в учебно-воспитательном процессе вузов следует уделять больше внимания развёртыванию исследовательской проектной деятельности творческих коллективов, интегрирующих студентов, аспирантов, молодых преподавателей и маститых учёных, с тем чтобы начинающим исследователям легче было проявить себя в качестве активиста или инициативного лидера.

В ходе исследования установлено, что публичное представление результатов исследования в большинстве случаев ассоциируется у студентов с проблемами и трудностями. Поэтому организаторам НИРС крайне важно подготовить студента к выступлению не только с точки зрения завершенности исследования: обучающийся должен быть психологически готов и заинтересован в широком обсуждении достигнутых результатов. Поэтому столь важны публичные выступления перед друзьями и близкими (сокурсниками, участниками совместного исследования и т.п.) в небольших объединениях по интересам (научных кружках, лабораториях) или на небольших по масштабу и значимости научных мероприятиях (коллоквиумах, семинарах, журнальных клубах и т.п.).

В ходе опроса констатировано, что большинство студентов (71%) считают себя подготовленными к презентации собственных исследований и технологически, и психологически. В то же время почти треть участников опроса крайне не уверены в себе и очень волнуются перед выступлениями. Поэтому научным руководителям важно разъяснить начинающему исследователю критерии успешности и технологии эффективной презентации научного сообщения или доклада; методики стимулирования интереса аудитории посредством риторических и психоэмоциональных техник.

Ведущей проблемой развития НИРС респонденты назвали слишком высокую загруженность в рамках образовательной деятельности, а также материальные трудности, толкающие студентов на подработки (чаще всего неквалифицированные). Как видим, важнейшими факторами оптимизации массового участия студентов в научном обществе может стать целенаправленная информационно-просветительная, агитационно-пропагандистская и разъяснительная работа (организуемые отнюдь не деканатом и кафедрами), а также обеспечение возможности для реализации

проектов и программ внедрения стартапов по результатам исследования, открывающим студентам перспективы для самореализации, социального лифта и построения карьеры.

Более 90% студентов согласны с тем, что их активное участие в работе студенческого научного общества существенно расширяет профессиональные знания, компетенции, умения и навыки. Поэтому особое внимание следует уделять формированию соответствующей профессионально-личностной направленности обучаемых.

Респонденты уверены в том, что работа в студенческом научном обществе активно расширяет круг их общения, что, в свою очередь, обеспечивает разностороннее профессионально-личностное саморазвитие молодого человека. Настораживает некоторый скепсис в этом контексте, высказанный студентами второго-третьего курсов. Следовательно, организатору социально-культурной деятельности необходимо активно использовать диалоговые и дискуссионные формы взаимодействия, развивающие коммуникативные способности, ораторские навыки, а также существенно расширяющие круг общения студентов.

Студенты признались в недостаточном опыте научной деятельности, поэтому крайне важно расширить участие в студенческом научном обществе старшеклассников, наладить активное взаимодействие со школьниками в реализации совместных проектов и профориентационной работе. Такие интегративные исследовательские группы могут функционировать под кураторством аспирантов или молодых учёных при консультативной поддержке опытных исследователей. Необходимо расширять спектр научных интересов участников студенческого сообщества, с тем чтобы диапазон исследовательской деятельности распространялся на различные учебные курсы и отрасли научного знания, что, в свою очередь, обеспечит большее разнообразие векторов личностно-профессионального саморазвития и самореализации студента.

Проблема развития навыков профессионального взаимодействия рассматривается участниками опроса в качестве важного содержательного направления работы студенческого научного общества, что актуализирует обеспечение активного профессионального взаимодействия с коллегами и потенциальными работодателями, что поможет расширить возможности для трудоустройства и социального лифта студентов.

Ответы участников характеризуют недостаточные статус студенческих научных обществ в российских вузах, а также ориентацию студентов на саморазвитие и самостоятельное достижение успеха. Это свидетельствует либо о недостаточной активности организаторов НИРС вузов, либо о слабой информированности относительно научных мероприятий для обучающихся. Как видим, организаторам НИРС в своей работе следует обратить особое внимание на повышение статуса и укрепление

имиджа студенческих научных обществ, а также оказать педагогическую поддержку саморазвитию и самореализации студента. Крайне раздражают обучаемых излишние заорганизованность и бюрократизм в подходе к научно одарённым студентам. В то же время продуманной и адресной должна быть информационная работа и социальная реклама, направленная на продвижение научных исследований.

В ходе исследования констатирована проблема организации информационной и консультационной работы студенческого научного общества. Поэтому организаторам социально-культурной деятельности необходимо творчески использовать диалоговые информационно-просветительные, дискуссионные и коучинговые технологии для развёртывания соответствующей профильной работы со студентами.

Опрошенные студенты крайне обеспокоены проблемой трудоустройства, они не уверены в том, что научная активность облегчит поиск работы. Поэтому организаторам НИРС и социально-культурной деятельности необходимо разрабатывать и реализовывать программы, связанные с ярмарками рабочих мест, проектных идей, студенческих стартапов, в том числе через развёртывание системы шоу-туров, продвигающих достижения студенческой науки.

Большинство опрошенных студентов (83%) полагает, что активное участие в работе студенческого общества может послужить залогом успешности в дальнейшей перспективе, в будущем. Исследование позволило сделать вывод о том, что как на уровне социума, так и на уровне личностной активности студента существует недооценка значимости научной работы, занижен статус науки как социального института. Только 37% респондентов указали, что стремятся участвовать в интерактивных дискуссионных научных мероприятиях и программах. Следовательно, необходимо всемерно повышать статус научной деятельности и научной активности, разъяснять работодателям зависимость высоких профессиональных компетенций от успешности и активности в научной деятельности. Также следует стимулировать межличностное взаимодействие студентов по научной проблематике, проводить мероприятия клубного дискуссионного типа, стимулирующие многообразные коммуникации.

Таким образом, предпринятые компаративный анализ и обобщение опыта социально-культурной деятельности студенческих научных обществ в России и за рубежом, а также социологический опрос позволили выявить целевую направленность, организационные подходы, содержательные направления и ведущие формы досуговой деятельности, что послужило основой для разработки модели и программы личностного саморазвития молодёжи в деятельности студенческих научных обществ [8].

Современные студенческие научные организации помогают их участникам эффективно освоить профессиональные компетенции, начать

исследовательскую деятельность, сделать насыщенным свой досуг. СНО представляет собой открытую систему и выступает мощным средством личностного саморазвития студента, способствующим формированию исследовательских умений специалиста, владеющего адекватными методиками и компетентного в решении исследовательских задач, способного расширять и модернизировать сферу профессиональной деятельности.

Литература

1. Багуцкий Н. В. Студенческие сообщества как субъект гражданских отношений в современном российском контексте : дис. на соиск. учёной степени кандидата социологических наук : 22.00.04 / Багуцкий Николай Владимирович. – Саратов, 2006. – 157 с.
2. Григорьева Е. И., Панкова Е. И. Инновационные формы личностного саморазвития студентов в условиях научного общества // Художественное пространство культуры третьего тысячелетия: проблемы науки и образования : сборник научных трудов Высшей школы музыки имени А. Шнитке (институт) РГСУ. Вып. IV. – Москва : Изд-во ООО «Буки-веди». 2018. – С. 365–374.
3. Жоголева О. Р. Влияние внеучебной воспитательной деятельности вуза на процесс социализации студенческой молодёжи: дис. на соиск. учёной степени кандидата социологических наук : 22.00.04 / Жоголева Оксана Рудольфовна; [Место защиты: Тюмен. гос. ун-т]. – Тюмень, 2007. – 192 с.
4. Куликов Д. С. Саморазвитие банковского служащего как акмеологический фактор его личностно-профессионального развития : дис. на соиск. учёной степени кандидата психологических наук : 19.00.13 / Куликов Дмитрий Сергеевич ; [Место защиты: Рос. акад. гос. службы при Президенте РФ]. – Москва, 2011. – 182 с. : ил.
5. Лармин О. В. Эстетическое воспитание и развитие молодёжи. – Москва : Изд-во Московского университета, 1978. – 196 с.
6. Милицина И. В. Культурная самоидентификация студенчества : дис. на соиск. учёной степени кандидата культурологии : 24.00.01. – Челябинск, 2000. – 82 с. : ил.
7. Мокерова Ю. В. Противоречия становления потребности саморазвития личности в современных условиях: социологический анализ : дис. на соиск. учёной степени кандидата социологических наук : 22.00.06 / Мокерова Юлия Викторовна. – Екатеринбург, 2006. – 72 с.
8. Симанова Н. А. Обоснование категории саморазвития личности в контексте ограниченной возможности бытия // Научные проблемы гуманитарных исследований. – Пятигорск : Институт региональных проблем Российской государственности на Северном Кавказе, 2010. – Выпуск 12. – С. 246–250.
9. Степанова В. Е. Философско-методологические основания саморазвития личности : дис. на соиск. учёной степени кандидата философских наук : 09.00.11 / Степанова Валентина Егоровна. – Якутск, 2003. – 148 с.

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ МЕХАНИЗМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ДОСУГОВЫХ ПОТРЕБНОСТЕЙ МОЛОДЁЖИ СРЕДСТВАМИ ПРАЗДНИЧНОЙ КУЛЬТУРЫ

Анастасия Александровна ХАЙРУЛЛИНА,

педагог кафедры социально-культурной деятельности и педагогики
Казанского государственного института культуры,
Казань, Республика Татарстан, Россия

e-mail: vinogorova@mail.ru

В статье рассматриваются различные степени и уровни проявления социокультурных механизмов формирования досуговых потребностей молодёжи средствами праздничной культуры; выявляются различные формы работы с молодёжью на основе организации праздника; применяются новые технологии в развитии досуговых потребностей молодёжи; анализируются взаимосвязи между праздничной культурой и досуговыми потребностями молодёжи. Автор раскрывает основные направления реализации социокультурных механизмов в системе социально-культурного развития личности. В статье расширены представления о сущности праздничной культуры на основе новых методологических знаний в области социально-культурной деятельности.

Ключевые слова: социокультурные механизмы, досуг, досуговые потребности, праздничная культура, социокультурное пространство.

SOCIAL AND CULTURAL MECHANISMS OF LEISURE NEEDS FORMATION OF YOUTH BY MEANS OF FESTIVE CULTURE

Anastasiya A. Khairullina, Teacher of the Department of Social and Cultural Activity of the Kazan State Institute of Culture and Arts, Kazan, Republic of Tatarstan, Russia

e-mail: vinogorova@mail.ru

The article examines various degrees and levels of manifestation of social and cultural mechanisms of shaping the leisure needs of youth by means of festive culture; various forms of work with youth are identified based on the organization of a holiday; new technologies are applied in the development of the leisure needs of youth; the relationship between the festive culture and the leisure needs of youth is analyzed. The author reveals the main directions of implementation of socio-cultural mechanisms in the system of socio-cultural development of the individual. The article expands on the essence of the festive culture based on new methodological knowledge in the field of socio-cultural activities.

Key words: social and cultural mechanisms, leisure, leisure needs, festive culture, social and cultural space.

Состояние современного российского социально-культурного пространства, формирование досуговых потребностей молодёжи обуслови-

ваются объективными тенденциями развития культуры, интенсификацией и углублением использования информационных технологий и мультимедиа, появлением новых социальных ценностей и институтов и в целом новым вектором цивилизационного развития общества, его стремлением к новым культурным вершинам, связанным с выходом на мировой уровень.

Выявление социокультурных механизмов формирования досуговых потребностей молодёжи средствами праздничной культуры является одной из важнейших проблем социально-культурной деятельности. Социокультурные механизмы – это системные, интегрированные формы, методы, условия, приёмы, определяющие развитие социально-культурной сферы на основе активизации личности в системе удовлетворения её досуговых потребностей. Социокультурные механизмы связаны с использованием новейших и традиционных досуговых систем, реализацией личностью современных инновационных технологий в условиях подбора креативных решений и культурного самоопределения. Социокультурные механизмы формирования досуговых потребностей молодёжи средствами праздничной культуры во многом определяются традициями и ценностями, связанными с новыми возможностями социально-культурного пространства и с новыми технологиями социально-культурной праздничной среды.

Важным социокультурным механизмом формирования досуговых потребностей молодёжи средствами праздничной культуры является информационная открытость, обеспечение доступа молодёжи к полной и объективной информации о проведении праздничного мероприятия, его целях и направленности, специфики организации. Так, А. Я. Флиер отмечает, что одним из важных социокультурных механизмов является локальная культурная система, которая представляет собой информационное поле, некую информационную непрерывность, развивающуюся между людьми в условиях обеспечения социальной интеграции общества. Важно, подчёркивает учёный, выделить систему идеальных ценностей, исторические системы воспроизводства культуры, новые понятия и смыслы, которые транслируются в электронных средствах массовой информации [4]. И. И. Назаров, анализируя информационную открытость, обеспечение доступа молодёжи к полной и объективной информации о проведении праздничного мероприятия, его целях и направленности, специфики организации, считает, что современная праздничная культура насыщена традиционными элементами. Размещённые в Интернете фотографии праздничной культуры позволяют увидеть значительную трансформацию традиций праздника в современной реконструкции его проведения. Это позволяет расширять круг его участников, выходя за рамки исключительно действия, и позволяет принимать участие в празднике всем желающим [3]. Т. П. Ванченко отмечает, что праздник как целост-

ная структура воздействует на все социально-физиологические аспекты жизнедеятельности человека, оказывая значительное влияние на его мышление и воображение [2].

Формирование досуговых потребностей молодёжи средствами праздничной культуры имеет свои особенности. Праздничная культура – это интегративная система важнейших социокультурных категорий, реализуемых в условиях социально-культурной деятельности, которая определена культурологическими, педагогическими, социологическими, философскими и социальными концепциями, базирующимися на категориальном каркасе организации и проведения праздника, на выявлении его сущности. Важнейшими показателями праздничной культуры являются: социальные ценности, реализуемые в конкретном празднике, традиции и обычаи, культурные нравы страны, обряды и церемонии, таинства и сакральный смысл, социальное предназначение и индивидуальные решения, инновационные техногенные направления и материально-техническая база, трансцендентная сущность праздничного действия. Праздничная культура – это всегда совокупность нескольких видов творчества и сценарно-режиссёрских решений, песни и танца, пантомимы и игры, розыгрышей и загадок, анимации и шоу, творческих выступлений и конкурсов, фестивалей и смотров. Хотим отметить, что роль искусства в процессе социальной трансляции культурных смыслов имеет преимущественные позиции в условиях пропаганды в системе Интернет и мультимедиа, где гуманитарная составляющая данных систем определяется функцией служения культурному воспитанию и развитию молодёжи. Информация по вопросам организации праздников размещается специалистом структурного подразделения социально-культурной сферы на официальном сайте и на информационных стендах в помещениях для работы с молодёжью.

Важным социокультурным механизмом формирования досуговых потребностей молодёжи средствами праздничной культуры является использование финансовых и социально-культурных ресурсов коммерческой сферы организации праздников. Современные праздники, связанные с event-технологиями, направлены на организацию корпоративных мероприятий с инновационными, подчинёнными общим организационным целям задачами. При этом главное внимание уделяется индивидуальным решениям, субъективному восприятию праздника, будь то “event”-обед или “event”-событие. Event – это система событийного маркетинга, направленная на организацию специальных мероприятий: презентаций, конференций, церемоний, торжеств, праздничных услуг. Продуманная организация и спланированная инсценировка являются залогом успеха достижения цели event-мероприятия, что влияет на эффективность работы предприятий, заказывающих данные услуги.

Финансовые и социально-культурные ресурсы коммерческой сферы организации праздников отвечают современным экономическим тенденциям, поскольку используют новейший реквизит и инновационные мультимедийные технологии. Коммерческая сфера досуга – очень гибкая и очень быстро улавливающая спрос и предложения социально-культурной сферы организации праздников, она имеет широкую техническую и материальную оснащённость за счёт мобильной коммерческой ценовой политики.

Наиболее важным является подход к изучению праздника как специального мероприятия, инициированного и финансируемого компанией для персонала, являющегося средством поддержания организационной культуры. Вопрос об организации корпоративных праздников становится очень актуальным, так как связан с имиджевым PR-подходом любой корпорации как социально-культурной общности. Здесь важна качественная подготовка и разработка праздничной программы для конкретной аудитории. Такие праздники имеют своей целью обеспечение совместной жизнедеятельности профессиональных сообществ. Они способствуют формированию корпоративной и профессиональной этики и определяются ресурсами его инициатора, спонсоров и участников. Успех праздника во многом зависит от качества социально-культурной анимации как одного из привлекательных видов современной досуговой деятельности.

Ещё одним из важных социокультурных механизмов формирования досуговых потребностей молодёжи средствами праздничной культуры является межведомственная государственно-общественная система управления сферой организации праздников для молодёжи. Государство регулярно объявляет гранты, организывает конкурсы и смотры для молодёжи, способствует созданию ведомственных структур, связанных с системами поиска и привлечения молодёжи к различным праздничным мероприятиям, организывает массовые праздничные действия на бесплатной основе во время празднования государственных праздников, способствует формированию социальной и культурной инфраструктуры, опираясь на распоряжения местных органов власти, министерств и ведомств. Межведомственные структуры связаны со спецификой реализации традиционных и инновационных подходов в организации праздников для молодёжи. Важно отметить, что в своей совокупности эти подходы призваны обеспечивать личностное удовлетворение духовных потребностей, повышение степени выраженности индивидуального стиля художественно-творческой деятельности, расширение числа возможностей для самореализации в организованной праздничной среде.

В частности, межведомственная государственно-общественная система управления сферой организации праздников для молодёжи Республики Татарстан, подчиняясь Министерству культуры республики,

разрабатывает структуру, содержание, планы проведения государственных праздников, направленных на художественное образование молодёжи при комплексном сочетании социокультурных и государственных ценностей. Государство выполняет контроль за определённым уровнем профильной подготовки специалистов, занимающихся организацией праздников, курирует содержание современной праздничной культуры в учреждениях социокультурной сферы, оказывает продуктивное влияние на систему художественного творчества и эстетического воспитания молодёжи.

Исходя из этого, социокультурные механизмы могут рассматриваться как системы моделирования или проектирования исследуемого процесса и определяются не только условиями реализации, но и факторами. Они реализуются на основании определённых закономерностей и связаны со многими направлениями функционирования социально-культурной среды и различных уровней социума.

Ещё одним важным социокультурным механизмом формирования досуговых потребностей молодёжи является реализация культурных явлений в системе досуговой деятельности на основе норм социального взаимодействия.

В социально-гуманитарных науках отмечается, что культура досуга человека обусловлена социальной практикой, направленной на регуляцию культурных ценностей, а следовательно, тех культурных явлений, которые ей наиболее интересны. Если рассматривать интерес молодёжи к конкретным культурным явлениям, то на первом месте стоят праздники, так как именно они приносят положительные эмоции в жизнь, дают возможность отдохнуть от забот и повеселиться. Однако праздничная культура должна выполнять конкретную цель – формировать досуговые потребности молодёжи. В данном аспекте речь идёт именно о празднике как о культурном явлении и его функциональных возможностях в условиях формирования личности молодого человека.

Механизмы реализации культурных явлений очень сложны, они определяются эстетическими, духовными, нравственными потребностями людей. Тем самым расширяется сфера праздника как культурного продукта, который учитывает интересы и желания личности, влияет на её культурный уровень. В этом случае играют роль доминантные показатели праздника как явления культуры:

- праздник является инструментом государственного управления в сфере культуры и искусства;
- праздник связан со сложными, контрастивными и противоречивыми контекстами исторической эпохи;
- праздник имеет политическую, экономическую, социальную, культурную и другие формы реализации;

- любой праздник имеет культурное или социальное содержание, в котором важнейшую роль играет идеология;
- праздник может выступать как ведущий фактор в целенаправленном и активном внедрении необходимой системы ценностей в массовое сознание;
- праздник – это культурные традиции, которые бытуют и бытовали в обществе;
- праздник – это творческая деятельность, которая направлена на сохранение и продолжение трансформируемой матрицы ценностей;
- праздник – это современный социально-гуманитарный контент.

Праздничная культура является одной из важнейших сфер развития личности и определена следующими направлениями:

- во-первых, праздничная культура – это отражение государственных ценностей в условиях прославления каких-либо знаменательных дат или событий, особенно это касается исторических фактов нашего государства, это подтверждение государственного статуса на мировом уровне;
- во-вторых, праздничные мероприятия способствуют формированию социальной культуры и досуговых потребностей молодёжи, так как связаны с выполнением многих социальных ролей – творческих, коммуникативных, культурных, художественных, компетентностных, а также определяют систему межличностных отношений, имеющих большое значение для молодёжного возраста;
- в-третьих, праздник – это накопление молодёжью социокультурного опыта, который в конечном счёте и определяет качество досуговых потребностей личности;
- в-четвёртых, с приобретением социокультурного опыта у молодёжи развиваются важные навыки – культурное самоопределение в условиях досуга, эмоционально-ценностное отношение к миру, развитие ориентаций на культурное саморазвитие, применение которых опосредовано системой мировоззренческих позиций.

На наш взгляд, социокультурные механизмы связаны со многими культурологическими функциями функционирования социально-культурной среды. Социально-культурная среда обеспечивает реализацию социокультурных механизмов в системе праздничной культуры на основании следующих закономерностей:

- соответствие организации праздника возрастным и психологическим факторам;
- наличие материально-технической базы;
- использование новых технологий в организации праздника;
- реализация традиционных ценностей в условиях определённой праздничной культуры и новых ценностей в условиях новых праздничных тенденций;

- развитие социального менталитета на основе внедрения новых технологий использования творческого потенциала личности;
- расширение базовых конгломеративных и инновационных структур в условиях социума на основании обновления общества.

Важным социокультурным механизмом формирования досуговых потребностей молодёжи средствами праздничной культуры является опора на традиции и обряды, национальные ценности и культурные архетипы. Праздничная культура – это некое институционализированное действие, связанное с ритуальностью, торжественностью и временной длительностью. Так, Д. Б. Бурменская исследует феномен праздника как средство консолидации индивидов с целью сохранения своей группы и сохранения национальных культурных традиций. Как отмечает автор, в условиях социальной нестабильности важно проследить взаимосвязь трансформаций самого праздника, его основных функций и празднующей социальной группы [1]. Многие народы мира трепетно и бережно хранят свои праздничные ценности, связанные с гостеприимством и культурой быта, семейными традициями и прославлением отчизны. Культура личности человека определяется не только стремлением к инновационному и креативному началу, она базируется на фундаментальных основаниях, идущих с древних времён. Новые ценности всегда взаимодействуют со старыми ценностями, определяются ими, способствуют развитию молодёжи в системе социальной активности на пользу обществу и государству.

Важным социокультурным механизмом является качественная подготовка специалистов социокультурной сферы к организации праздников с различными молодёжными возрастными группами. Данные специалисты должны обладать рядом важных качеств, которые присущи не всем априори и которые ещё необходимо развивать в условиях профессионального обучения. Организаторы праздников, как правило, это творческие личности с креативным мышлением, набором коммуникативных навыков, мобильные и гибкие, способные к нестандартным творческим решениям и готовые к разным ситуациям, они должны быть лидерами по натуре, чтобы влиять на людей и организовывать их во время праздничных мероприятий. Подготовкой таких специалистов занимаются специализированные факультеты социокультурного образования, имеющие профессиональные профильные программы и методики.

Культура организации и проведения праздничных мероприятий в нашей стране развивается, и эта сфера становится востребованной в социально-культурном секторе развлечений и досуговых услуг, как в коммерческой, так и государственной сфере, поэтому и специалисты такого направления должны иметь профессиональную квалификацию, так как непрофессиональные организаторы досуга не способны на сегодняшний

день реализовать все требования к квалифицированной досуговой среде в силу незнания функционирования её законов.

Итак, в целом, на наш взгляд, можно выделить следующие социокультурные механизмы формирования досуговых потребностей молодёжи средствами праздничной культуры: качественная подготовка специалистов социокультурной сферы к организации праздников с различными молодёжными возрастными группами; информационная открытость, обеспечение доступа молодёжи к полной и объективной информации о проведении праздничного мероприятия, его целях и направленности, специфики организации; межведомственная государственно-общественная система управления сферой организации праздников для молодёжи; использование финансовых и социально-культурных ресурсов коммерческой сферы организации праздников; опора на традиции и обряды, национальные ценности и культурные архетипы; реализация культурных явлений в системе досуговой деятельности на основе норм социального взаимодействия.

Литература

1. *Бурменская Д. Б.* Праздник как средство самосохранения социальной группы : дис. на соиск. учёной степени кандидата философских наук : 09.00.11 / Бурменская Дарима Баировна; [Место защиты: Забайк. гос. гуманитар.-пед. ун-т им. Н.Г. Чернышевского]. - Чита, 2011. – 157 с.
2. *Ванченко Т. П.* Трансформация мышления в празднике // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2008. – № 6. – С. 59–63.
3. *Назаров И. И.* Отражение обрядовых традиций кумандинов Алтайского края в современной праздничной культуре // Культурное наследие Сибири. – 2016. – № 2. – С. 109–115.
4. *Флиер А. Я.* Исследования культуры как инструмент познания общества // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2017. – № 4. – С. 10–16.

МУЗЫКАЛЬНАЯ ЖИЗНЬ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ПРОВИНЦИИ: НА ПРИМЕРЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТНОЙ ФИЛАРМОНИИ ИМЕНИ Б. Т. ШТОКОЛОВА

Статья выполнена в рамках реализации проекта гранта
КИАС РФФИ «Музыкальная культура Кемеровской области (1943–2018)»
№18-412-420002 р_а

Татьяна Ивановна МОРОЗ,

кандидат философских наук, доцент, доцент
кафедры музыковедения и музыкально-прикладного искусства
Кемеровского государственного института культуры, Кемерово, Россия

e-mail: tatyana.moroz7@mail.ru

В данной статье рассматривается деятельность Кемеровской государственной областной филармонии имени Б. Т. Штоколова на современном этапе. Отмечается, что проблема изучения музыкальной культуры отдалённых от центра областей связана с выявлением присущих ей типологических и индивидуальных параметров музыкально-культурной жизни. Представленная специфика функционирования культурной жизни региона отражает общероссийские тенденции в разработке творческих проектов, поиске новых форм организации концертной деятельности, расширении жанрово-стилевых границ, поддержке фестивалей и конкурсов. В современной социокультурной ситуации учреждение решает важную задачу в создании единого концертного пространства региона, а также становится музыкально-просветительским центром, способствуя объединению слушателей по интересам, привлечению новых, с учётом приоритетов и потребностей различных социальных и возрастных групп населения.

Ключевые слова: музыкальная культура, концертная деятельность, творческие проекты, Кемеровская государственная областная филармония имени Б. Т. Штоколова.

THE MUSICAL LIFE OF THE MODERN RUSSIAN PROVINCE: FOR EXAMPLE OF THE ACTIVITY OF THE KEMEROVO STATE REGIONAL PHILHARMONIC HALL OF B. T. SHTOKOLOV

Tatyana I. Moroz, Ph.D. (Philosophy), Associate Professor,
Associate Professor of Department of Musicology and Applied Art
of the Kemerovo State Institute of Culture, Kemerovo, Russia

e-mail: tatyana.moroz7@mail.ru

The activity of the Kemerovo state regional philharmonic hall of B.T. Shtokolov at the present stage is considered in this article. It is noted that the problem of studying of musical culture of areas, remote from the center, is connected with identification of

typological and individual parameters of musical and cultural life inherent in it. The presented specifics of functioning of cultural life of the region reflect the Russian trends in development of creative projects, search of new forms of the organization of concert activity, expansion of genre and style borders, support of festivals and competitions. In a modern sociocultural situation the institution solves an important problem in creation of uniform concert space of the region and also becomes the musical and educational center, promoting association of listeners on interests, attracts new public, taking into account priorities and needs of various social and age groups of the population.

Key words: musical culture, concert activity, creative projects, Kemerovo state regional philharmonic hall of B.T. Shtokolov.

Исследование культурной жизни отдалённых от центра регионов в проблемном поле современного культурологического знания занимает особое место. Усиливающийся интерес к историко-культурным процессам, разворачивающимся в провинции, позволяет не только представить панорамный взгляд на специфику функционирования культурной жизни в стране в целом, обозначить намечающиеся общероссийские тенденции, но и выявить структурно-содержательные, функциональные, историко-эволюционные, семантико-аксиологические особенности культуры российской провинции [6]. Традиционно исследование культурных феноменов регионального характера осуществляется сквозь призму эмпирического освещения материала, что открывает возможности для раскрытия особенностей становления и развития региональной культуры. Таким образом, проблема изучения музыкальной культуры отдалённых от центра областей связана как с рассмотрением форм её бытования, в которых она возникает, существует, развивается и функционирует, а также с выявлением типологических и индивидуальных параметров.

Вопросы изучения специфики функционирования музыкальной культуры Кемеровской области затрагивались в работах А. П. Мохонько, освещающих отдельные стороны музыкальной жизни региона 30–90-х годов XX века. Исследования специфики взаимодействия музыкальной культуры и музыкального образования в условиях индустриального региона Кузбасса представлены О. В. Гусевой. Вопросы формирования и развития хоровой культуры в Кемеровской области поднимались Н. В. Поморцевой. О. В. Синельникова представила анализ основных тенденций развития музыкального искусства на рубеже веков в коллективной монографии «Искусство Кузбасса в контексте развития региона (период 1990–2010 гг.)». Вместе с тем за рамками исследовательского интереса остался период современного развития региона. Изучение особенностей функционирования форм музыкальной жизни в современной социокультурной ситуации позволит проследить конкретный путь развития музыкальной культуры Кузбасса и выявить логику разворачивающихся процессов.

Большое социальное и культурное значение в жизни современного города имеет концертная деятельность, осуществляемая учреждениями

культуры и искусства. Вот уже долгие годы в нашей стране главным субъектом концертной деятельности выступает филармония. Являясь особым социальным институтом, Кемеровская государственная областная филармония имени Б. Т. Штоколова проводит работу по организации, созданию и публичному исполнению концертных программ кузбасскими коллективами, а также ведущими музыкантами нашей страны и зарубежья.

В современной социокультурной ситуации для учреждения культуры неизменно актуальными становятся процессы освоения инноваций, формирования имиджа организации, создания высокохудожественного продукта, организации системы коммуникаций, проведения рекламных мероприятий, аналитической работы и концептуальной разработки новых художественных продуктов. Филармония, включаясь в данные процессы, осваивает новые форматы своей деятельности, связанные с поиском стратегий, инновационных форм, адекватных современным реалиям.

Маркируя культурное пространство города и области в целом, филармония становится фокусом свершающихся музыкальных событий. В учреждении работает ряд творческих коллективов: симфонический оркестр, камерный хор, духовой оркестр, оркестр народных инструментов, камерные ансамбли; а также солисты-инструменталисты, артисты-вокалисты, мастера художественного слова, музыковеды-лекторы. В филармонии работает литературный театр «Слово» и театр танца «Сибирский калейдоскоп», которые, помимо самостоятельной деятельности, активно включаются в совместные творческие проекты. Коллективы филармонии выступают не только в стационарных условиях, но ведут активную гастрольную деятельность по городам, муниципальным образованиям Кемеровской области, соседним регионам, а также за рубежом. Выступая преемниками традиций отечественной исполнительской школы, кузбасские музыканты обеспечивают достойный уровень исполнительского искусства.

Сегодня творческая программа концертной организации выражается в художественной ориентации на классическое музыкальное наследие, современную музыку, синтез классики и современного репертуара; создание инновационных и авангардных программ, связанных с творческим экспериментом. Этим фактором обусловлена разработка новых программ и проектов, представляющих интерес для потенциальных слушателей.

Начиная с 90-х годов XX столетия, творческие проекты как форма организации культурной деятельности становятся важнейшим механизмом реализации основных задач в области культуры. Они не только позволяют реализовать различные идеи, способствуя значительному увеличению творческого потенциала учреждения, но и устанавливают взаимодействие с органами власти, общественными организациями, партнёрами, во многом благотворно влияют на процессы регулирования социокультурных процессов, разворачивающихся в регионе [1].

Кемеровская областная филармония осуществляет различные международные и всероссийские проекты, такие как «Шедевры классики на бис», «Звёзды отечественного и мирового классического искусства», «Опера в концертном исполнении», «Мазстро представляет», «Органисты пяти континентов», «Родина звезды – Кузбасс», в которых принимают участие коллективы и солисты филармонии, а также знаменитые музыканты.

Филармония разрабатывает и региональные проекты, которые пользуются популярностью у слушателей. Среди них – целый спектр абонементных концертов, имеющих адресную направленность на различные социальные группы слушателей с учётом их возрастных особенностей, потребностей и приоритетов. Как показывает общероссийская и мировая практика, абонементная система – это наиболее распространённая и приемлемая форма как для слушателя, так и для самой концертной организации. Система абонементных концертов, объединённых определённой тематикой, жанровым или историческим принципами подготовки программ, позволяет как выстраивать репертуарную политику, так и привлечь большее количество слушателей на свои концерты.

Учреждением разрабатываются крупные культурные проекты для детей и юношества. «В филармонию – круглый год» – проект, включающий более 20 циклов абонементных концертных программ, объединённых художественной концепцией и разнообразным музыкальным репертуаром в широком диапазоне тематического и жанрово-видового решения. Этот уникальный проект, осуществляемый уже не первый год, представляет собой выстроенную систему музыкально-эстетического просвещения молодого поколения, являясь результатом совместной работы филармонии и Управления образования администрации г. Кемерово, Управления культуры, спорта и молодёжной политики администрации г. Кемерово, территориальных отделов образования и образовательных учреждений различных типов и видов. В рамках проекта ежегодно проходит более 100 концертов и спектаклей в областном центре и более 300 в области. Слушателями и зрителями абонементных концертных программ становятся учащиеся образовательных учреждений, воспитанники учреждений интернатного типа, общее число которых насчитывает более 45 000 человек. В рамках проекта проходит городской фестиваль «Музыка – детям», в концертах, наряду с профессиональными артистами, выступают детские творческие коллективы музыкальных школ и школ искусств Кемерово, воспитанники которых являются лауреатами городских, областных, межрегиональных и международных конкурсов [3].

Приобщение к академической музыке молодого поколения является чрезвычайно актуальной задачей как для страны в целом, так и для каждого региона. Систематическая, целенаправленная работа в данном направлении является одной из первостепенных задач развития концерт-

ного дела, заявленной в Концепции развития культуры и искусства в Кемеровской области на период до 2030 года [4].

На сегодняшний день становится очевидным, что увеличивающееся количество концертов не способствует значительному притоку публики. Имеющиеся возможности принять участие в различных культурных мероприятиях в виртуальных концертных залах, используя медиасредства, существенным образом меняют современного слушателя. В связи с этим перед учреждениями культуры стоит важная задача по работе с потенциальной аудиторией, необходима глубокая творческая заинтересованность в поиске новых форм осуществления концертной деятельности.

Одной из них является эксперимент с реальным физическим пространством, в котором свершаются те или иные художественные события. Сегодня концерты классической музыки проходят в фойе филармоний и музыкальных театров, перед парадным входом учреждений, становятся интегрированными в выставочное пространство музея, исторического комплекса, в пространство публичных библиотек, католических храмов. Данная тенденция просматривается не только в крупных городах, но и в удалённых от центра.

Филармония обладает потенциалом для новых поисков и экспериментов, сочетающих различные виды искусства – музыку, литературу, хореографию. Тематическое разнообразие творческих проектов, осуществляемых Литературным театром «Слово» совместно с Губернаторским симфоническим оркестром Кузбасса, оркестром русских народных инструментов и театром танца «Сибирский калейдоскоп», основывается на произведениях русской и зарубежной литературы. Как отмечает О. В. Синельникова, музыкальная составляющая действия, связанная с событийным рядом, не только способствует расширению границ интерпретации текстов, а также обогащает процесс восприятия высокого искусства посредством соединения акустических и визуальных средств. Появление данных проектов свидетельствует о значительных трансформациях, происходящих в области искусства Кузбасского региона [5, с. 201–202].

Филармония активно откликается на осуществление новых мультимедийных проектов. «Культурная провокация: исторические параллели» – проект (автор – О. Лупиносова), который смог объединить не только различные виды искусства (музыкальное, театральное, изобразительное, фотографии и компьютерной графики), а также целый ряд мероприятий, связанных идеей представить во всём многообразии культурную жизнь города. С успехом стартовавший в 2017 году проект получил своё продолжение в 2018 году.

Последнее десятилетие ознаменовано рядом творческих инициатив филармонии Кузбасса в проведении музыкальных фестивалей различного уровня. Так, с 2010 года всероссийский фестиваль «Только шедевры»

предоставляет возможность продемонстрировать своё исполнительское искусство мастерам вокального пения. С 2013 года при поддержке областного департамента культуры и национальной политики проводится один из крупнейших за Уралом фестиваль русской духовной музыки – Всекузбасский Пасхальный, в котором принимают участие творческие коллективы и солисты со всей России.

Традиционно фестивали являлись особыми музыкальными событиями. Выступая важнейшей формой концертной деятельности, они позволяют привлечь внимание к академическому музыкальному искусству потенциальной публики, а также органов власти, средств массовой информации. Таким значимым событием в культурной жизни региона в 2011 году стало проведение музыкального фестиваля «Крещендо» – ежегодного форума лучших представителей молодого поколения российских музыкантов (художественный руководитель – народный артист Российской Федерации Д. Мацуев). В течение нескольких дней известные и молодые российские музыканты в сопровождении Губернаторского симфонического оркестра Кузбасса исполнили лучшие произведения мировой классики. И уже на следующий год концертный сезон областной филармонии открылся фестивалем «Эхо крещендо», организованным совместно с Департаментом культуры и национальной политики Кемеровской области. Начиная с 2013 года Кемерово стал одним из городов-участников симфонической и камерной программ Московского Пасхального фестиваля (художественный руководитель – Валерий Гергиев). В областном центре Кузбасса с концертами выступали симфонический оркестр Мариинского театра под руководством Валерия Гергиева, а также знаменитые российские музыканты.

Ещё одним знаковым событием в культурной жизни региона стало проведение в областной филармонии Кузбасса Международного конкурса профессиональных исполнителей на народных инструментах имени М. А. Матрёнина. Конкурс, организованный Благотворительным фондом имени М. А. Матрёнина при поддержке Министерства культуры России и администрации Кемеровской области, является важным звеном в деятельности по сохранению и развитию профессионального исполнительства на народных инструментах

В современном информационном обществе события культурной жизни должны иметь особую информационную поддержку, в том числе закладывающую критерии для адекватной оценки происходящего. Не ограничиваясь лишь взаимодействием традиционными средствами массовой информации, учреждение проводит активную работу в интернет-пространстве. Филармония имеет собственный сайт, поддерживает работу страниц в социальных сетях, что позволяет на новом уровне организовать диалог между аудиторией и представителями музыкального искусства.

С 2013 года государственной филармонией Кузбасса выпускается газета «Миллион звёзд», главным редактором издания является генеральный директор филармонии заслуженный работник культуры Российской Федерации Л. В. Пилипчук. Помимо анонсов концертов, творческих проектов в газете представлены статьи музыковедов, интервью с артистами, чьи выступления запланированы в концертном сезоне. При этом материалы издания освещают не только концертную жизнь, но имеют и просветительский характер.

Удовлетворение духовных потребностей слушательской аудитории, имеющей статус социально и этнически неоднородной, задача сложная. Но в репертуарной афише каждого концертного сезона представлены произведения отечественной и зарубежной музыкальной классики, сочинения выдающихся композиторов XX века. Концертная деятельность, осуществляемая филармонией, позволяет объединить слушателей по интересам, привлечь новых, с учётом приоритетов и потребностей различных социальных и возрастных групп населения. Всё это способствует тому, что в концертные залы возвращаются и люди пожилого возраста, и молодое поколение. В период с 2010 по 2016 год количество зрителей увеличилось на 9,2% по сравнению с предыдущими годами [4]. Вовлекая жителей средних и малых городов области в культурную жизнь, филармония не только решает важную задачу в создании единого концертного пространства, но и становится музыкально-просветительским центром в регионе [3].

Процессы, отражающие состояние отечественной музыкальной культуры, находят своё преломление в событиях музыкальной жизни региона. Намечающаяся в последнее десятилетие тенденция стабилизации концертной деятельности музыкально-исполнительских коллективов учреждения, а также активизировавшаяся гастрольная деятельность ведущих творческих коллективов и сольных исполнителей нашей страны и зарубежья обусловили насыщенность музыкальными событиями культурную жизнь региона. Поиск новых форм, расширение привычных жанровых стилистических границ, разработка и реализация творческих проектов, организация и поддержка фестивалей и конкурсов приводят к формированию культурного пространства, не только вбирающего всю совокупность культурных процессов, свершающихся в городе и области, но и порождаемого непреходящими ценностями, выступающими культурными основаниями человеческой деятельности.

Литература

1. Булавина Д. М. Проектная деятельность в сфере культуры как механизм реализации культурной политики : дис. на соиск. учён. степ. кандидата культурологических наук : 24.00.01 / Булавина Дина Маратовна. – Москва, 2007. – 167 с.

2. В филармонию – круглый год: проект по формированию музыкальной культуры детей школьного возраста [Электронный ресурс] // Управление образования администрации г. Кемерово : [веб-сайт]. – Электрон. дан. – URL: http://kem-edu.ucoz.ru/Proekty/proekt_v_filarmoniju_kruglyj_god_2012-2014.pdf
3. Государственная филармония Кузбасса [Электронный ресурс] : [веб-сайт]. – Электрон. дан. – URL: http://kemfil.ru/images/___2017.85_.pdf
4. Об утверждении Концепции развития культуры и искусства в Кемеровской области на период до 2030 года (с изменениями на 29 мая 2017 года) : распоряжение Коллегии Администрации Кемеровской области от 18 апреля 2014 г. N 287-р [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/430596209>
5. *Синельникова О. В.* Новая территория театра: синтез искусств в творческих проектах Государственной филармонии Кузбасса имени Б. Т. Штоколова // Искусство Кузбасса в контексте развития региона (период 1990–2010-х гг.) : коллективная монография / отв. ред. Н. Л. Прокопова. – Кемерово : Кемеровский государственный институт культуры, 2016. – С. 193–202.
6. *Юдина В. И.* Музыкальная культура российской провинции (от зарождения до начала XX века) : автореф. дис. на соиск. учён. степ. докт. культурологических наук : 24.00.01 / Юдина Вера Ивановна. – Санкт-Петербург, 2003. – 48 с.

СПЕЦИФИКА ОРГАНИЗАЦИИ ДОСУГА НАСЕЛЕНИЯ В МАЛЫХ ГОРОДАХ

Мария Геннадьевна ГАГАЧ,

кандидат философских наук, доцент кафедры менеджмента и технологий социально-культурной деятельности
Московского государственного института культуры, Москва, Россия

e-mail: gagachm@yandex.ru

Мария Вячеславовна РОДЫГИНА,

магистрантка заочной формы обучения кафедры менеджмента и технологий социально-культурной деятельности
Московского государственного института культуры, Москва, Россия

e-mail: beauty-87-87@mail.ru

В статье подчёркивается актуальность теоретических и эмпирических исследований свободного времени и досуга населения, анализируется социально-экономическая ситуация в малых городах Российской Федерации. Рассмотрены основные задачи и принципы процесса организации досуга населения по месту жительства, выявлены организационно-педагогические условия, способствующие развитию творческой инициативы населения в сфере досуговой самостоятельности и формированию его социально-культурной активности. Авторы предполагают, что специфика организации досуга по месту жительства в малых городах зависит от таких факторов, как этнический состав, возрастная структура населения, его культурный уровень, который влияет на выбор форм и особенности проведения досуга. Решающим фактором при организации досуга являются финансовые возможности граждан нашей страны. В статье отмечается, что активность местных органов власти, доступность бюджета, а также наличие школ, секций, кружков, приближенных к месту жительства, способствуют более эффективной организации детского и юношеского досуга.

Ключевые слова: досуг населения по месту жительства в малых городах, досуговые предпочтения, ценности культуры, социально-культурная активность, воспитание и социализация подрастающего поколения.

THE SPECIFICS OF THE ORGANIZATION OF LEISURE OF THE POPULATION IN SMALL TOWNS

Mariya G. Gagach, Ph.D. (Philosophy), Associate Professor
of the Department of Management and Technology of Social and Cultural Activity,
the Moscow State Institute of Culture, Moscow, Russia

e-mail: gagachm@yandex.ru

Mariya V. Rodygina, M.A. student of the Department
of Management and Technology of Social and Cultural Activity,
the Moscow State Institute of Culture, Moscow, Russia

e-mail: beauty-87-87@mail.ru

The article emphasizes the relevance of theoretical and empirical studies of leisure time and leisure of the population, analyzes the social and economic situation in small cities of the Russian Federation. The main tasks and principles of the process of organization of leisure of the population at the place of residence are considered, the basic organizational and pedagogical conditions that promote the development of the creative initiative of the population in the sphere of leisure activities and the formation of its social and cultural activity are revealed. The authors suggest that the specifics of the organization of leisure at home in small towns depends on such factors as ethnic composition, age structure of the population, its cultural level, which influences the choice of forms and peculiarities of leisure activities. The decisive factor in the organization of leisure are financial opportunities for citizens of our country. The article notes that the activity of local authorities, budget availability, as well as the availability of schools, sections, circles close to the place of residence, contribute to the more effective organization of children's and young people's leisure.

Key words: leisure of the population by place of residence in small towns, leisure preferences, cultural values, socio-cultural activity, education and socialization of the younger generation.

Организация досуга населения в Российской Федерации становится важнейшим направлением в работе государственных и общественных структур федерального, регионального и муниципального уровней. Об этом свидетельствуют национальные программы, осуществляемые в настоящее время и принятые в соответствии с законами «Основы государственной культурной политики» (утверждены Указом Президента РФ от 24.12.2014, N 808), Государственная программа «Развитие культуры и туризма на 2013–2020 годы», «Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года».

Однако необходимо признать, что для значительной части населения нашей страны привлекательными являются такие формы досуга, которые неприемлемы для российских культурных традиций и способствуют развитию различных форм девиантного и делинквентного поведения людей. Именно поэтому возникает потребность теоретического осмысления проблем организации досуга и эмпирического исследования досуговых предпочтений населения Российской Федерации, значительная часть которого проживает в малых городах.

По данным современных статистических исследований, небольшие города являются главными пунктами аграрных районов, а также пригородами региональных центров. Особую нишу занимают города с градообразующим предприятием. Жизнь в каждом из них обладает своей спецификой, но в основном все они, как показывает практика, характеризуются совокупной бедностью, невысоким уровнем заработка населения, безработицей и социальными проблемами. Снижение или полное прекращение производства на градообразующем предприятии неизбежно приводит к острому обострению социальных проблем горожан, к кризису самого города. Жители начинают ощущать себя социально стеснёнными, возникает недовольство, а за ним депрессия и озлобленность. Обостря-

ются самые частые социальные проблемы – безработица, дебоширство, наркомания, пьянство, жестокие преступления. Жители таких городов или деградируют, в то же время показывая высокую способность выживания, или пытаются съехать в более благополучные области на заработки, а если удаётся, то и на постоянное жительство.

«Пригороды» целиком ориентированы на областные центры. Они служат промежуточной зоной для сельских жителей, которые собираются осесть в городе. Это некий перевалочный пункт, когда у жителей ещё не созрела городская психология. Община такого города не прекращает поддерживать отношения с деревней, получая с неё доход, но при этом уже нацеливается на город, приобретая здесь городские специальности, устанавливая связи с региональным центром, адаптируясь к городской жизни. Социальные трудности таких городов обусловлены достаточно низкой культурой населения [1, с. 74].

Многие авторы отмечают, что ещё в 1990-е годы началась и сейчас продолжается «оптимизация» бюджетных социально-культурных институтов [см.: 1; 2; 6], произошло обвальное сокращение сети учреждений культуры, прервать тенденцию которого в современной России так и не удалось. Неумолимо сокращается количество библиотек, разнообразных клубов, досуговых центров и остальных учреждений, всё сильнее ограничивается доступ населения к получению культурных услуг, что основательно затрудняет знакомство подрастающего поколения с культурой, поиск и развитие дарований детей, подростков, молодёжи, затрудняет творческую самореализацию зрелого населения. Особенно ярко это проявляется на муниципальном и поселенческом уровне. Без достаточной ресурсной поддержки учреждения не могут поддерживать современное качество культурных услуг.

В ближайшем будущем работа учреждений культуры в малых городах и небольших населённых пунктах должна быть направлена на предоставление населению досуговых услуг, необходимых для успешной социализации и воспитания подрастающего поколения, усвоения молодёжью новой системы общественных ценностей и норм. В связи с этим возрастает роль специалистов социально-культурной деятельности, которые способны активно включиться в обеспечение эффективного развития культуры как решающего средства повышения качества жизни граждан России, поскольку «культуросозидающая роль социально-культурной деятельности многократно подтверждена социальной практикой» [9, с. 12].

В настоящее время организация досуга населения по месту жительства в малых городах включает в себя работу по таким направлениям, как:

- целенаправленное формирование гражданской инициативы и общественной ответственности;
- профилактика молодёжного экстремизма и девиантного поведения;

- социально-культурное противодействие деятельности деструктивных религиозных объединений и сект;
- организация пространства доступного образования и повышение культурного уровня россиян;
- обеспечение особых потребностей нуждающихся в восстановлении физического и духовного здоровья;
- формирование условий для социально-культурной анимации, обеспечивающей восстановление нарушенного режима межличностного взаимодействия;
- создание системы межкультурного и межэтнического культурного диалога [3, с. 105].

Анализируя специальную литературу по данному вопросу, можно сделать вывод, что специфика организации досуга по месту жительства в малых городах зависит от таких факторов, как этнический состав населения, который бывает относительно неоднороден; культурный уровень, который влияет как на выбор форм проведения досуга, так и на особенности его проведения; возрастная структура населения. Молодёжь, как правило, интересуют более активные виды досуга, улучшающие настроение и способствующие самореализации. Решающим фактором при организации досуга всегда являются финансовые возможности населения. В условиях малых городов проблемой становятся расходы на культурные потребности, такие как дорогостоящие билеты и поездки, экскурсии и спортивный досуг. Активность местных органов власти, интересы руководителей этих органов, доступность бюджета, наличие школ, секций, кружков, приближенных к месту жительства, способствуют более эффективной организации детского и юношеского досуга [5, с. 29].

Одной из важных проблем можно также назвать малую инициативность населения в сфере творческой самодеятельности. Желание собраться по интересам, организовать досуговое мероприятие вместе с соседями, во дворе или на базе учреждения культуры – ценнейший потенциал, способный в значительной мере решить проблемы организации досуга по месту жительства. Для того чтобы молодое поколение не попало под влияние преступных авторитетов, могло правильно развиваться и приобщаться к ценностям культуры, следует именно ей предоставить особые возможности в реализации своих досуговых предпочтений. Нужно отметить, что досуговой потенциал у пенсионеров, женщин со взрослыми детьми, подростков, бездетной молодёжи, одиноких людей значительно превосходит их досуговую наполненность, из чего вытекает множество проблем, в частности, формируются деструктивные в социальном и психологическом отношении формы поведения. Это негативно влияет на микросоциальную культурную среду, приводит к возникновению конфликтов, дезадаптации, девиации и так далее.

Для того чтобы предотвратить эти и другие общественные осложнения, необходимо оптимизировать организацию досуга по месту жительства в малых городах, что возможно при соблюдении следующих социально-педагогических условий:

1) планирование и организация досуговых мероприятий должны осуществляться с учётом возрастного и количественного состава участников, их интересов и потребностей;

2) проектирование культурно-досугового пространства по месту жительства должно быть основано на принципах полифункциональности и региональности;

3) максимальная приближенность учреждений культуры и досуговых занятий к месту жительства, разнообразие и доступность досуговых услуг;

4) использование разнообразных направлений, форм и методов работы для интеллектуального, нравственного, социального развития личности и её творческой самореализации;

5) стимулирование социально-культурной активности и инициативности личности, особенно подрастающего поколения.

Наиболее популярными формами организации досуга населения по месту жительства являются игровые программы, театральные постановки, музыкально-литературные композиции, творческие мастерские, выставки, ярмарки, спортивные соревнования, туристические походы и поездки, посещение музеев, парков и другие. В нашей стране в последнее время стало актуальным участие в конкурсах на соискание грантов. Одним из них является конкурс «Культурная мозаика малых городов и сёл». Конкурс проводится Межрегиональным общественным фондом «Сибирский центр поддержки общественных инициатив» при поддержке Благотворительного фонда Елены и Геннадия Тимченко. Он призван содействовать развитию малых городов и сёл России с помощью запуска и воплощения в жизнь долгосрочных проектов, направленных на активизацию культурной жизни регионов. Интересным примером организации досуга населения по месту жительства является проект, который стартовал в г. Инта Республики Коми и получил название «Праздник двора». Помимо таких городских массовых мероприятий, как День города, Новый год, Масленица, администрация предложила провести конкурсы между управляющими компаниями города на темы: «Лучшее озеленение территории», «Лучший снежный городок», «Самый красивый дом». Программа городских мероприятий «Праздник двора» проводится муниципальным учреждением культуры «Центр народного художественного творчества “Дворец культуры и техники”» при поддержке творческих коллективов города: Дома культуры «Октябрь», Дома культуры «Железнодорожник», Парка культуры и отдыха.

Первая часть проекта «Страницы истории» посвящена изучению истории родного края, города, улицы, дома. Перед организаторами стоит

задача рассказать об интересных людях, живущих по соседству (старожилых, ветеранах ВОВ, участниках боевых действий, почётных жителях, активистах). Раздел «Семейный альбом» позволяет горожанам вместе с ведущими рассказать о своей семье, традициях, любимых песнях, семейных реликвиях, истории своей фамилии и многом другом. Доброй традицией стало чествование многодетных семей и самого маленького жителя двора. На данном этапе происходит вручение сувениров и дипломов: «Самый мудрый», «Диплом активного жителя», «Диплом многодетной семье», «Диплом самой творческой семье» и других.

Развлекательная программа «А у нашего двора нет веселью конца!» включает в себя концертную программу и посещение выставки народного и декоративно-прикладного творчества «Тебе, мой край, мы посвящаем», организованной Центром культурного наследия. У жителей есть уникальная возможность приобрести подарок ручной работы, например, украшение из бисера, изделия, выполненные в технике декупажа, скрапбукинга, резьбы по дереву.

Одновременно проводится конкурсная программа «Таланты нашего двора, конкурс «Хозяюшка», детская игровая программа «Маленькая страна» с различными викторинами, рисунками на асфальте, подвижными играми, работой аниматоров, которые накладывают аква-грим, мастер-классами по декоративно-прикладному творчеству, ростовыми куклами и бесплатным батутом для детей. Сотрудники Дворца спорта организуют спортивные состязания «Рекорды нашего двора».

Во время проведения всех мероприятий работает летнее кафе, каждая управляющая компания организует сладкий стол, где все могут угоститься совершенно бесплатно. Праздник завершается награждением социальных партнёров, которые оказали содействие в организации мероприятия, а также активных жителей и участников программы дипломами, благодарственными письмами, памятными подарками, организуется большой хоровод, делают общее фото участников праздничной программы на память.

Учитывая досуговые предпочтения жителей малого города, мы можем правильно спланировать досуг населения по месту жительства. В свою очередь, участие в совместных мероприятиях способствует развитию социально-культурной активности жителей небольших городов нашей страны, проявлению их гражданской инициативы, духовно обогащает жизнь людей, а также влияет на воспитание их самосознания, помогает восстановить национальные и этнические традиции, возродить семейные ценности, сформировать у молодёжи и подростков уважительное отношение к людям старшего возраста и к незащищённым слоям населения, что в целом усиливает стабильность в обществе и повышает уровень развития духовной культуры.

Литература

1. *Востряков Л. Е.* Региональная культурная политика пореформенной России: субъектное измерение. – Санкт-Петербург : Изд-во СЗАГС, 2015. – 344 с.
2. *Егоров В. К.* Философия культуры современной России: К постановке вопроса // Обновление России: трудный поиск решений. – Вып. 9. – Москва, 2012. – С. 138–146.
3. *Калякина А. В.* Проектные технологии в сфере культуры // Справочник руководителя учреждения культуры. – 2014. – № 12. – 468 с.
4. *Мацукевич О. Ю., Голубева А. А.* Социально-культурные условия развития творческого потенциала руководителя учреждения дополнительного образования детей // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2017. – № 5 (79). – С. 186–193.
5. *Соколов Р. В.* Привлечение населения к организации досуга детей и подростков по месту жительства. – Москва : Высшая школа, 2010. – 120 с.
6. *Чижиков В. М.* Культурная среда малых городов России // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2016. – № 5 (73). – С. 65–70.
7. *Шарковская Н. В.* Социально-культурные основы педагогики досуга // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2017. – № 2 (76). – С. 122–129.
8. *Ярошенко Н. Н.* Культурно-антропологический подход в теории социально-культурной деятельности // Социально-культурная деятельность: векторы исследовательских и практических перспектив : материалы Международной электронной научно-практической конференции. – 2017. – С. 11–16.
9. *Ярошенко Н. Н.* Развивающая среда и социально-культурная деятельность: контекст сущностного единения педагогики и культуры // Труды Санкт-Петербургского государственного института культуры. – 2013. – С. 41–46.

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ МГИК

ОДИН ИЗ ЛУЧШИХ: К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ПОЧЁТНОГО ПРОФЕССОРА МГИК НИКОЛАЯ ЕФИМОВИЧА АРТЁМОВА

Вячеслав Захарович ДУЛИКОВ,

кандидат педагогических наук, профессор кафедры менеджмента и технологий социально-культурной деятельности Московского государственного института культуры, заслуженный работник культуры Российской Федерации, член Союза писателей России, Москва, Россия

e-mail: mt.skд2019@gmail.com

В статье идёт речь об одном из старейших преподавателей Московского государственного института культуры, заслуженном работнике культуры Российской Федерации, Почётном профессоре МГИК – Николае Ефимовиче Артёмове (1918 г.р.). Николай Ефимович, участник Великой Отечественной войны, 52 года проработал во МГИК. Из них 25 лет возглавлял кафедру истории, десять лет работал проректором по научной и учебной работе. В ноябре 2018 года представители ректората МГИК и руководства города Химки приветствовали Николая Ефимовича Артёмова в связи со 100-летием со дня его рождения.

Ключевые слова: Московский государственный институт культуры, Николай Ефимович Артёмов, история МГИК.

ONE OF THE BEST: TO THE 100TH ANNIVERSARY OF THE BIRTH OF THE HONORARY PROFESSOR OF THE MOSCOW STATE INSTITUTE OF CULTURE NIKOLAY EFIMOVICH ARTEMOV

Vyacheslav Z. Dulikov, Ph.D. (Pedagogical Sciences), Professor of the Department of Management and Technology of Social and Cultural Activities, the Moscow State Institute of Culture, Honored worker of culture of the Russian Federation, Member of the Writers' Union of Russia, Moscow, Russia

e-mail: mt.skд2019@gmail.com

The article deals with one of the oldest teachers of the Moscow State Institute of Culture, Honored Worker of Culture of the Russian Federation, Honorary Professor of the MSIC – Nikolay Efimovich Artyomov (born 1918). Nikolay Efimovich, the veteran of World War II, 52 years worked at the MSIC. Of these, 25 years headed the department of history, ten years worked as vice-rector for scientific and educational work. In November 2018, representatives of the MSIC Administration and Khimki city administration welcomed Nikolay Efimovich Artemov on the occasion of the 100th anniversary of his birth.

Key words: Moscow State Institute of Culture, Nikolay Efimovich Artemov, history of the MSIC.

Впервые я увидел Николая Ефимовича Артёмова осенью 1960 года, когда начались учебные занятия на первом курсе тогдашнего Библиотечного института. В течение семестра он читал у нас «Историю СССР».

Большая аудитория. Полная тишина.

Невысокого роста человек, средних лет, плотный, с негромким, чуть хрипловатым голосом, ведёт рассказ об истории государства российского.

Особенно запомнился период эпохи царя Алексея Михайловича – зарождение капитализма в России.

Вроде бы и тема не самая выигрышная, в основном – вопросы экономики, а зал внимает, как говорится, затаив дыхание. Слушателей подкупает спокойная манера чтения лекции, свободное владение материалом, без конспекта, под совершенно новым для первокурсников углом зрения (в школе нам такого не говорили).

Во втором семестре, придя в институт после зимних каникул, мы сожалели, что по каким-то причинам курс отечественной истории исключён из программы нашего обучения.

Через несколько лет мне посчастливилось поближе познакомиться с Николаем Ефимовичем, и как с преподавателем, зав. кафедрой, и административным работником (особенно в период совместной работы в ректорате института). Постепенно раскрывался образ одного из умнейших и талантливейших людей, с которыми мне приходилось встречаться. Поражали прежде всего нестандартный характер его мышления, собственная оценка многих явлений общественной жизни, способность аналитически оценить ту или иную ситуацию.

Многие высказывания Николая Ефимовича прогностического характера, казавшиеся тогда невероятными, как показывает время, сбываются.

Но прежде, чем остановиться на некоторых из этих высказываний, хотя бы кратко отметим наиболее важные вехи жизненного пути Н. Е. Артёмова.

Н. Е. Артёмов родился на Брянщине (деревня Лбы Навлинского района) в бедной крестьянской семье, в 1918 году¹. Рос без отца. Окончил шесть классов сельской неполной средней школы. И как один из лучших учеников, проявивший способности в математике и физике, был направлен на учёбу в Брасовский лесотехнический техникум. Успел поработать под

¹ Одно необходимое пояснение. В официальных документах указана другая дата рождения Н. Е. Артёмова – 27 ноября 1919 года. Получилось это так. В 1935 году Н. Е. Артёмов потерял (или у него украли) паспорт. Конец 1934-х – начало 1935-х годов было очень тревожное время – после убийства С. М. Кирова. Чтобы восстановить паспорт требовалось 200 рублей. Таких денег у студента техникума не было. Грозил неприятности в учебном заведении и возможные объяснения в соответствующих органах. Николай Ефимович едет на малую родину – в деревню Лбы. Чтобы избежать различного рода проволочек, председатель сельсовета выдаёт уроженцу деревни Лбы справку с новой датой рождения – 1919 год, то есть по документу Николаю Ефимовичу стало 16, а на самом деле – 17 лет.

Москвой на лесопромышленном предприятии в Ликино-Дулёво, учительствовал на Брянщине в селе Бутрё.

В 1939 году Николая Ефимовича призывают в Армию.

Войну встретил 22 июня 1941 года на границе с Румынией.

Во время тяжелейших боёв 30 июня 1941 года был ранен в ногу.

После выздоровления – снова в Армии.

Участник Керчинско-Феодосийской операции 1941/42 годов.

Второе ранение. На этот раз в голову.

После длительного лечения – демобилизация с исключением из списка военнообязанных.

В двадцать четыре года – инвалид третьей группы. Что делать?

И здесь молодой человек проявляет недюжинные способности к преодолению жизненных трудностей и препятствий.

Оказавшись в Ташкенте, поступает в педагогический институт на историческое отделение. Заканчивает его. В 1950 году после окончания аспирантуры защищает кандидатскую диссертацию по внешней политике Русского государства во второй половине XV – начале XVI веков.

В 1952 году Н. Е. Артёмов переводится на работу в Московский государственный библиотечный институт (ныне МГИК), где и работает до 2004 года.

Левый Берег, Химки стали второй Родиной Николая Ефимовича. Любимым местом труда и отдыха. Здесь же прошли лучшие годы семейной жизни. Прекрасная жена – Седа Павловна, прекрасная дочь – Татьяна Николаевна. Прекрасный и заботливый внук – Николай Геннадьевич, и двое правнуков Игнат и Полина.

28 лет возглавлял кафедру истории и истории мировой и отечественной культуры. 10 лет был проректором института (по научной, а затем – по учебной работе). Автор нескольких учебных пособий по истории отечества. Под редакцией Н. Е. Артёмова в 1982 году вышел фундаментальный учебник для вузов культуры «История СССР» (в 2-х частях).

Н. Е. Артёмов – профессор, заслуженный работник культуры РСФСР, Почётный профессор МГИК.

Н. Е. Артёмов отмечен государственными наградами.

Боевыми – орденами Отечественной войны 1-й и 2-й степени, медалями «За победу над фашистской Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов».

За трудовые достижения – орденом «Знак почёта» (в 1973 году), несколькими медалями, в том числе Медалью Н. К. Крупской (в 1979 году).

А теперь вернёмся в 70–80-е годы XX-го столетия и в настоящее время.

Вернёмся к беседам с Николаем Ефимовичем, свидетелем, а иногда и участником которых был автор этих строк.

Это были, как правило, беседы неофициального характера, во время обеденного перерыва – в столовой или во время прогулки по территории института.

Из высказываний Н. Е. Артёмова о себе: «до 16-ти лет ходил в лаптях», «везло на хороших людей...».

Рассказывал он и об Александре Дмитриевиче Седакове, учителе неполной средней школы (он же директор), заметившем математические способности подростка. Школа находилась в соседнем селе, в трёх километрах от родной деревни. Учились во вторую смену. Зимой во время сильных буранов Колю Артёмова оставляли ночевать в бывшем господском доме, в котором располагалась и школа.

Рассказывал о преподавателе исторического факультета Ташкентского педагогического института Владимире Николаевиче Куне, человеке высочайшей культуры, который добровольно осуществлял научное и житейское руководство молодым человеком.

Рассказывал о зав. кафедрой МГБИ, профессоре Константине Васильевиче Кудряшове, посоветовавшем Николаю Ефимовичу перейти на работу в Москву.

Из высказываний о жизни и о политике: «прирост населения – один из существенных показателей благополучия государства», «основные трудности, с которыми придётся столкнуться советскому государству – это национальные проблемы», «чтобы нас уважали, нужно быть сильными, прежде всего в экономическом отношении».

Не всем нравились подобного рода высказывания. Не все с ними внутренне соглашались. Да и говорить в таком роде можно было только в неофициальной обстановке. Неслучайно Николай Ефимович признавался, что почти до конца 1950-х годов лекции читал только по конспектам, на случай обвинения в чём-то. А если иногда Николай Ефимович проговаривался в полуофициальной обстановке (речь о 80-х годах), могло последовать некоторое одёргивание.

Время показало, что прав всё-таки оказался Николай Ефимович, а не те, кто считал себя непогрешимыми в идеологическом плане.

Николай Ефимович Артёмов и сегодня даёт серьёзные аналитические оценки происходящему в стране и мире.

В целом прогноз его на будущее оптимистический:

– «Россия переживала не менее трудные времена и с честью выходила из них (1612, 1812, 1941 годы).

– «главное сейчас – забота о народе, о его благополучии. Численность населения должна не убывать, а прибывать».

– и конечно, технологии – «победит тот, у кого лучшие технологии».

Эти высказывания я слышал неоднократно – и в 1970–1980-е годы, когда работал с Николаем Ефимовичем в институте, и позже, когда беседовал с ним при встречах или по телефону накануне его юбилеев: 90-летнего, 95-летнего и совсем недавно – 100-летнего.

Можно только поражаться уму, жизнестойкости, оптимизму этого уникального человека, истинного патриота России, свидетеля и участника столетия её развития.

Так хочется верить, чтобы лучшие пожелания Н. Е. Артёмова осуществились.

Счастья Вам и здоровья, дорогой Николай Ефимович!

УВАЖАЕМЫЕ АВТОРЫ!

Журнал принимает к публикации статьи, которые ранее не были опубликованы. Статья должна обладать научной новизной, отражать основные результаты исследований автора, соответствовать общему направлению журнала и быть интересной широкому кругу российской научной общественности.

Статья может содержать (при необходимости) минимум таблиц, формул и графических зависимостей. Статью необходимо завершить выводом (выводами). Все аббревиатуры и научные термины следует раскрывать. Не стоит злоупотреблять интернет-источниками. При их использовании необходимо давать ссылки в соответствии с правилами оформления библиографического аппарата научных статей.

Требования к публикации

1. Текст набирают в редакторе Microsoft Office Word, шрифт – Times New Roman, кегль 14, интервал – 1,5.

2. Объём статьи не должен превышать 15–16 тыс. печатных знаков, включая пробелы, но не более 20 тыс. знаков, включая пробелы.

3. Список литературы располагается в конце статьи в алфавитном порядке, библиографические описания в списке оформляются по ГОСТ 7.05–2008, отсылки по тексту статьи даются в квадратных скобках.

4. К статье прилагаются:

а) аннотация (один абзац 100–250 слов) на русском и английском языках, а также ключевые слова к статье на русском и английском языках;

б) сведения об авторе: ФИО полностью, на русском и английском языках (на английском языке ФИО авторов представляются в одной из принятых международных систем транслитерации, желательно использовать Систему транслитерации Американской ассоциации библиотек и Библиотеки Конгресса (ALA-L C)), место учебы и работы, занимаемая должность, контактный телефон (желательно и мобильный), электронный адрес;

в) рецензия научного руководителя и рекомендация кафедры, где выполняется работа, на бланке учреждения, с заверенной подписью (к статье на соискание докторской степени необходимо представить 2 рецензии специалистов в данной области).

5. Статьи принимаются в двух экземплярах – печатном и электронном. Распечатанный на бумаге текст должен быть идентичен тексту электронного варианта.

***

Редакционная коллегия оставляет за собой право отбора материалов. Статья, после её одобрения редколлегией журнала, может находиться в редакционном портфеле до года. Отклонённые статьи не возвращаются и не рецензируются.

DEAR AUTHORS!

The journal accepts for publication articles that have not been previously published. The article should have a scientific novelty, should reflect the main results of the author's research, should correspond with the general direction of the magazine and should be interesting to a wide range of the Russian scientific community.

The article can include (if necessary) a minimum amount of tables, formulas, and plots. The article should include a conclusion. All abbreviations and scientific terms should be disclosed. You should not abuse the Internet sources. If their use is necessary you should give references in accordance with the rules of registration of bibliographic apparatus of scientific articles.

Requirements for publishing

1. The text is typed in the Microsoft Office Word, font – Times New Roman, size 14, spacing – 1,5.

2. The scope of article should not exceed 15–16 thousand printed characters, including spaces, but no more than 20 thousand characters, including spaces.

3. References should be located at the end of the article in the alphabetical order, bibliographic descriptions in the list should be drawn up in accordance with GOST 7.05–2008, references in the text of the article should be given in brackets.

4. You should add to the article:

a) the abstract (one paragraph of 100–250 words) in English and Russian, as well as keywords to an article in the Russian and English languages;

b) information about the author: full name, in the Russian and English languages (English name of the authors should be represented in accordance with one of the accepted international system of transliteration, it is desirable to use either the International Standard ISO 9:95 (GOST 7.79–2000) or the system of transliteration of American Library Association and the Library of Congress (ALA-LC), place of study and work, position, telephone number (preferably a mobile), e-mail;

c) review and recommendations of the supervisor of the Department where the work is performed in a form of the institution with certified signature; 2 reviews from the specialists in the certain filed should be added to the article for a reward of Doctorate.

5. Articles are accepted in two copies – printed and electronic. The printed text on the paper must be identical to the text of the electronic version.

***

The Editorial Board reserves for itself the right to select the materials. The article, after its approval by the editorial board of the journal, may be in an editorial portfolio up to one year. Rejected articles will not be returned and will not be reviewed.

Scientific academic journal "Cultural & Education: Scientific Information Journal for Universities of Culture and Arts" is included by the Supreme certification Commission of Ministry of Education and Science of Russian Federation in the new list of leading peer reviewed scientific journals and publications (as of 01.01.2018), in which basic scientific results of dissertations for the award of a scientific degree of doctor and candidate of Educational Sciences and Cultural Studies should be published

It is published since 2008. It is issued four times a year.

The founder of journal is Federal State Budget Educational Institution of Higher Education
«**MOSCOW STATE INSTITUTE OF CULTURE**»

CHIEF EDITOR – CHAIRMAN OF THE EDITORIAL COUNCIL

UZHANKOV Aleksandr Nikolaevich,

Full Doctor of Philology, Professor, Vice Rector for Research of the Moscow State Institute of Culture,
Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation

EDITORIAL COUNCIL

DEPUTY EDITOR

I. A. Esaulov, Full Doctor of Philology, Professor

DEPUTY EDITOR

N. N. Yarosnenko, Full Doctor of Pedagogical Sciences, Professor

EXECUTIVE EDITOR

L. N. Voevodina, Full Doctor of Philosophy, Professor

EDITORIAL BOARD

A. O. Arakelova, Full Doctor of Arts Criticism, Professor,
Honored Worker of the Culture of the Russian Federation

O. N. Astafieva, Full Doctor of Philosophy, Professor,
Honored Worker of the Higher Professional Education of the Russian Federation

N. P. Vidmarovich, Full Doctor of Philology, Professor (Croatia)

E. E. Drobysheva, Full Doctor of Philosophy, Professor (St. Petersburg)

V. A. Esakov, Full Doctor of Cultural Studies, Professor,
Honored Worker of Culture of the Russian Federation,
Honored worker of the General Education of the Russian Federation

L. S. Zorilova, Full Doctor of Cultural Studies, Professor,
Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation

I. I. Irkhen, Full Doctor of Cultural Studies, Professor (St. Petersburg)

A. G. Kazakova, Full Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Honored Worker of the Higher Professional Education of the Russian Federation

V. V. Lepakhin, Full Doctor of Philology, Professor (Hungary)

R. A. Litvak, Full Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Honored Worker of the Higher Professional Education of the Russian Federation (Chelyabinsk)

L. S. Maykovskaya, Full Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Honored Worker of the Higher Professional Education of the Russian Federation

V. V. Milkov, Full Doctor of Philosophy

V. V. Motorin, Full Doctor of Philology, Professor (Novgorod)

N. I. Nezhenets, Full Doctor of Philosophy, Professor

T. K. Solodukhina, Full Doctor of Pedagogical Sciences, Professor

E. Yu. Streltsova, Full Doctor of Pedagogical Sciences, Professor

L. A. Sugay, Full Doctor of Philology, Professor (Slovakia)

E. A. Fedorova, Full Doctor of Philology, Professor (Yaroslavl)

D. V. Shamsutdinova, Full Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Honored worker of science of the Republic of Tatarstan (Kazan)

N. V. Sharkovskaya, Full Doctor of Pedagogical Sciences, Professor